

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

КОМАРОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

**РАЗУМНОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК
ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.15– гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Значение и место принципов разумности, справедливости и верховенства права в гражданском судопроизводстве	17
§1.1. Роль принципов российского гражданского процессуального права в осуществлении гражданского судопроизводства и его реформировании ...	17
§1.2. Сущность и значение принципа разумности российского гражданского судопроизводства	35
§1.3. Сущность и значение принципа справедливости российского гражданского судопроизводства	54
§1.4. Сущность и значение принципа верховенства права в гражданском судопроизводстве	71
Глава 2. Особенности достижения разумности, справедливости и верховенства права на стадиях гражданского судопроизводства в суде первой инстанции.....	87
§2.1. Действие принципов разумности, справедливости и верховенства права при возбуждении гражданского судопроизводства	87
§2.2. Действие принципов разумности, справедливости и верховенства права при подготовке дела к судебному разбирательству.....	103
§2.3. Действие принципов разумности, справедливости и верховенства права в судебном разбирательстве	124
Глава 3. Свойства законной силы судебного решения через призму разумности, справедливости и верховенства права	143
Библиография	188

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Принципы права получают все большее признание как в международно-правовых актах, так и во внутригосударственной российской правовой системе. На основании и во исполнение принципов права происходит законотворческая и правоприменительная деятельность, осуществляют свои полномочия судьи при отправлении правосудия по гражданским делам, что свидетельствует об их теоретическом и практическом значении в гражданском судопроизводстве. Основные начала разумности, справедливости и верховенства права действуют на всех стадиях рассмотрения гражданского дела в суде первой инстанции, в том числе при возбуждении дела, при подготовке дела к судебному разбирательству и, непосредственно, в самом судебном разбирательстве, а также находят свое отражение в свойствах законной силы судебного решения.

Верховенство права представляет собой двуединое звено: его становление является первоочередной задачей всех ветвей государственной власти. Вместе с этим само по себе верховенство права, охватывая действие других основополагающих идей права, оказывает воздействие на совершенствование отдельных правовых норм, институтов, законодательства в целом, а также всего государственного устройства. Отношение к принципам разумности, справедливости и верховенства права противоречиво. Не все признают данные понятия отправными началами гражданского судопроизводства. Однако бесспорным является факт использования морально-нравственных составляющих разумности, справедливости и верховенства права при отправлении правосудия по гражданским делам. Ими апеллируют судьи (в том числе высших судебных инстанций), на них ссылаются лица, участвующие в деле, и т.д., то есть по своему значению они не уступают другим, имеющим общенаучное признание принципам права, так как нацелены в первую очередь на

соблюдение прав участников гражданского судопроизводства, что в настоящее время является приоритетным направлением совершенствования судебной системы. Принцип разумности при рассмотрении гражданского дела проявляется как самостоятельное требование, предъявляемое ко всем действиям судьи (состава суда). Задачей принципа справедливости является установление соответствия между социальными положениями, статусами, правами и обязанностями, действиями всех индивидов общества и наступившими последствиями. Принцип верховенства права, соединяя в себе нравственно-правовые ценности, включая разумность, справедливость в их сущностном понимании, с формально-регулятивными (закон, норма права), является идеальной моделью функционирования права, к достижению которой стремится каждое развитое государство.

Для того чтобы судом первой инстанции было принято справедливое судебное решение, нормы закона, регламентирующие процесс рассмотрения гражданских дел, а также действия судьи на каждой стадии судебного разбирательства должны базироваться на основополагающих началах права. Возбуждение производства по гражданскому делу, подготовка дела к судебному разбирательству, равно как и само судебное разбирательство, являясь самостоятельными стадиями гражданского процесса, нацелены на достижение задач, а также порождают комплексные процессуальные правоотношения различного характера. На начальной стадии, то есть при возбуждении производства по гражданскому делу, обеспечивается реализация права на обращение в суд (обязательным условием является соблюдение заинтересованными лицами необходимых формализованных требований, установленных законом). Задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при его разрешении, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в

деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле, и примирение сторон. В ходе судебного разбирательства решается главная задача всего судопроизводства, а именно происходит рассмотрение и разрешение гражданского дела в установленные законом сроки. Несмотря на то, что в каждой стадии совершаются разные процессуальные действия, которые направлены на достижение целей, имеющих существенные отличия между собой, их объединяет общность принципов, в том числе принципов разумности, справедливости и верховенства права, каждый из которых и вместе все они в совокупности проявляются и влияют на процесс возбуждения, подготовки, рассмотрения гражданского дела и его разрешения судом первой инстанции.

Судебное разбирательство оканчивается вынесением постановления, разрешающего дело по существу. Судебное решение представляет собой порождающий результат всестороннего, полного изучения обстоятельств и материалов дела, который упорядочивает отдельные правоотношения между заинтересованными лицами. Вынесенное по правилам искового производства решение, определяя права и обязанности сторон, а также обеспечивая возможность его принудительного исполнения, ликвидирует спор сторон. Интерес к рассмотрению вопроса о свойствах законной силы судебного решения через призму принципов права, несомненно, вызван огромным теоретическим и прикладным значением понятия законная сила судебного решения, а также набирающим все больший вес для гражданского судопроизводства практическим характером использования принципов разумности, справедливости и верховенства права. Так, принцип верховенства права, проявляясь через требование правовой определенности, нацелен на то, чтобы принимаемые по итогам рассмотрения дел решения были окончательными и не ставились под сомнение, то есть принцип верховенства права неразрывно связан, определяет свойство

неопровержимости законной силы судебного решения. Однако если судебный акт вынесен судом с нарушением норм материального или процессуального права, то он должен быть отменен или изменен даже после вступления в законную силу. Это прямое условие принципа справедливости, базирующееся на его ценностно-соизмерительной сути. Принцип разумности в этом вопросе отвечает за обеспечение своеобразного баланса, так как недопустимым является и оставление без изменения всех принятых и вступивших в законную силу судебных актов, и массовая их отмена/изменение, обоснованная требованием принципа справедливости. Каждый конкретный случай преодоления законной силы судебного решения должен быть оправдан существенными нарушениями норм закона, которые и идут вразрез с отправным началом права – принципом справедливости.

Также и другие свойства законной силы судебного решения (обязательность, исполнимость, преюдициальность, исключительность) базируются на основополагающих идеях разумности, справедливости и верховенства права.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью детального изучения сути, смыслового значения и условий реализации трех конкретных принципов права, выявлением их отражения в процессе отправления правосудия судом первой инстанции и вынесенном по итогам разбирательства судебном постановлении.

Степень научной разработанности исследования. Принципам права в юридической литературе всегда уделялось особое внимание. Их рассмотрение и изучение являлось предметом исследования многих советских и российских ученых. Общие особенности принципов гражданского процессуального права исследовали такие ученые как В.С. Букина, А.Ф. Воронов, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, Д.А. Плотников, В.М. Семенов, А.А. Ференс-Сороцкий. А.Т. Боннер, Е.И. Вдовина, А.В.

Овчаренко, А.А. Шананин анализировали особенности отдельно взятых принципов гражданского судопроизводства. Принципам разумности, справедливости и верховенства права посвящены работы С.Ф. Афанасьева, Е.Т. Барбакадзе, П.Д. Боренбойма, Л.В. Волосатовой, В.И. Емельянова, В.Д. Зорькина, К.Е. Коваленко, Д.В. Кравченко, Т.Г. Морщаковой, Т.И. Чапанова, Ю.А. Шарандина. О стадиях рассмотрения дела в суде первой инстанции в своих работах писали Я.Х. Беков, Ю.Ф. Беспалов, В.Ф. Борисова, М.А. Гурвич, О.А. Егорова, Д.И. Закирова, Н.Б. Зейдер, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглов. Судебное решение, его законная сила, а также конкретные свойства исследовались Т.Т. Алиевым, Е.В. Клиновой, А.А. Князовым, Е.Н., Коваленко, Н.И. Масленниковой, И.А. Невским, Г.Л. Осокиной, В.В. Ярковым.

Вместе с тем, необходимость изучения выбранной темы определяется отсутствием на сегодняшний день комплексной монографической работы, посвященной вопросам действия разумности, справедливости и верховенства права как основным началам гражданского судопроизводства, которая была бы ориентирована на разработку процессуальной теории, практических предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства и приведению его в соответствие с указанными отправными началами права.

Целью настоящего исследования является выработка новых научно-теоретических положений о таких основных началах гражданского судопроизводства как разумность, справедливость, верховенство права.

Для достижения указанной цели в ходе исследования автором поставлены следующие **задачи**:

- раскрыть сущность, значение и содержание принципов разумности, справедливости и верховенства права;

- на основании анализа смыслового, лингвистического, теоретического и практического значения определить роль принципов разумности, справедливости, верховенства права для гражданского судопроизводства;

- выявить сходства, различия и взаимную связь между принципами разумности, справедливости, верховенства права в гражданском судопроизводстве;

- исследовать стадии возбуждения гражданского судопроизводства, подготовки дела к судебному разбирательству и непосредственно само судебное разбирательство сквозь призму принципов разумности, справедливости, верховенства права;

- определить особенности применения принципов разумности, справедливости, верховенства права в гражданском судопроизводстве при рассмотрении гражданского дела судом первой инстанции;

- проанализировать теоретическое и прикладное значение категории законная сила судебного решения через призму разумности, справедливости и верховенства права;

- разработать новые научные подходы и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в рамках исследуемой сферы.

Методологическую основу диссертационного исследования составила совокупность разнообразных методов комплексного познания по заявленной теме. Исследование проводилось с помощью общефилософских, а также специальных юридических способов научного познания. Для более глубокого проникновения в сущность понятий разумность, справедливость и верховенство права были использованы методы анализа и синтеза. Первый – при изучении частных, конкретных особенностей действия рассматриваемых явлений, второй – при формулировке понятийного аппарата и отнесении изучаемых категорий к основополагающим идеям права. Для выделения структуры, то есть, совокупности устойчивых отношений и взаимосвязей

между различными принципами гражданского процессуального права проводилось исследование целостной системы принципов. При этом применялся структурно-функциональный метод. Стадии рассмотрения гражданского дела в суде первой инстанции изучались с помощью логического и исторического методов, задачами которых является поиск внутренней логики развития того или иного процесса на основе знания истории явления. Особенное внимание в работе уделялось использованию специально-юридических методов. Например, при оценке действующих норм права, а также рассмотрении законопроектов и анализе законотворческой деятельности, с позиции ее разумности и нацеленности на справедливость правосудия, был применен метод толкования права. Формированию понимания внутренней формы законной силы судебного решения, через познание ее отдельных свойств, способствовал юридико-технический метод. Совокупность примененных методов исследования позволила обеспечить единство теории и практики, соблюдение объективности, системности, всесторонности, логической определенности и других принципов научного познания.

В качестве **объекта диссертационного исследования** выступают такие основные начала гражданского судопроизводства как разумность, справедливость, верховенство права, а также правоотношения, связанные с их реализацией в ходе отправления правосудия по гражданским делам в суде первой инстанции.

Предметом диссертационного исследования являются конституционные и гражданские процессуальные нормы, научные взгляды и тенденции развития законодательства относительно действия основных начал разумности, справедливости и верховенства права в гражданском судопроизводстве, материалы законопроектной деятельности и судебная практика.

Нормативно-правовую основу исследования составляют действующие международные правовые акты, в том числе Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года и др., Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы в части регулирования отношений, связанных с предметом настоящего исследования и другие нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судов Астраханской, Ленинградской, Московской, Саратовской областей, Краснодарского края, Пермского края, республики Дагестан, республики Ингушетия, республики Мордовия, республики Саха (Якутия), судебная практика арбитражных судов, судебная практика районных судов города Саратова, Энгельса, Самары, других районных судов, а также гарнизонных военных судов, материалы законопроектной работы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды следующих российских ученых: Н.В. Алексеевой, С.С. Алексеева, Т.Т. Алиева, М.А. Алиэскерова, С.Ф. Афанасьева, Е.Т. Барбакадзе, Я.Х. Бекова, Ю.Ф. Беспалова, А.А. Богомолова, А.Т. Боннера, В.Ф. Борисовой, Л.В. Борисовой, В.С. Букиной, Е.В. Василенко, Н.А. Власенко, Л.В. Волосатовой, А.Ф. Воронова, И.В. Воронцовой, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Демичева, О.А. Егоровой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Д.И. Закировой, М.Н. Зарубиной, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клеймана, Е.В. Клиновой, А.А. Князева, Е.Н. Коваленко, К.Е. Коваленко, В.В. Комаровой, Т.Б.

Липатовой, Е.А. Лукьяновой, Н.И. Масленниковой, С.В. Моисеева, Т.Г. Морщаковой, И.А. Невского, Р.М. Нигматдинова, С.В. Никитина, Г.Л. Осокиной, Д.А. Плотникова, Н.А. Рассахатской, Т.В. Соловьевой, В.Ф. Тараненко, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, А.А. Ференц-Сороцкого, А.В. Чекмаревой, В.А. Черкашина, В.Е. Чиркина, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, В.В. Яркова и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования обусловлена тем, что выбранные для изучения принципы права, оставаясь по большей части неизменными, постоянно дополняются новым содержанием, связанным с меняющейся общественной жизнью, введением новых законов, появлением ранее неизвестных закономерностей. Научная новизна исследования состоит в разработке новых научно-теоретических положений о действии основных начал разумности, справедливости и верховенства права в процессе рассмотрения дела судом первой инстанции.

В результате проведения исследования сформулированы следующие **положения, которые обладают научной новизной и выносятся на защиту:**

1. Фильтрационная роль принципов в гражданском процессуальном праве (значение каждого принципа в отдельности и совокупности всех принципов во взаимной связи как пропускного механизма предполагаемого к разработке и принятию нового процессуального законодательства) подразумевает в широком смысле реализацию фильтрационной функции принципов как направление их воздействия на законотворческую деятельность, в результате которой должны происходить определенные исключительно позитивные изменения в сфере нормативно-правового регулирования гражданских процессуальных отношений. При этом возможность наступления негативных последствий сводится к минимуму, а в идеальном варианте вообще устраняется уже на этапе законопроектной работы.

2. Принцип разумности в гражданском судопроизводстве заключает в себе, с одной стороны, соответствие предполагаемых к принятию норм права (в нашем случае – гражданского процессуального) не только нормам уже действующего законодательства, но и требованиям рациональности, оптимальности, сбалансированности частных и публичных интересов, экономическим и социальным условиям российского общества на конкретном этапе, а, с другой стороны, принимая во внимание различные степени гибкости правового регулирования процессуальных правоотношений, – обязанность судьи при отправлении правосудия помимо использования норм права (материального и процессуального) руководствоваться разумом, накопленными профессиональными и общекультурными знаниями, давать оценку действиям, доказательствам только после интеллектуального осмысления.

3. Справедливость при отправлении правосудия по гражданским делам подразделяется на справедливость принимаемого по делу судебного постановления и справедливость самого судебного разбирательства, выступает принципом, а также своеобразным фундаментом, на котором базируется отрасль гражданского процессуального права. Роль принципа справедливости состоит в воздействии на законотворческую и правоприменительную деятельность, в результате чего гражданские процессуальные отношения возникают, существуют и изменяются наиболее справедливо, при этом несоответствие справедливости и законности устраняется на этапе законопроектной работы, а впоследствии координируется (при необходимости) на стадии правоприменения.

4. Применительно к гражданскому судопроизводству в Российской Федерации верховенство права – это признание главенствующей роли писаного права (*jus skriptum*), отраженного в нормах Конституции Российской Федерации, принятых в соответствии с ней федеральных конституционных законах, федеральных законах и других нормативных

правовых актах всех уровней государственной власти, но в то же время не есть «верховенство закона», являющееся по своей сути более узким и ограниченным понятием. Принцип верховенства права в исследуемом нами аспекте означает соединение в гражданском судопроизводстве разумности и справедливости с формально-регулятивными элементами права (закон, норма права) при их полной непротиворечивости, т.е. соответствии нравственно-правовых ценностей установленной законом и строго соблюдаемой судом и другими участниками гражданского процесса гражданской процессуальной форме.

5. Для стадии возбуждения гражданского судопроизводства особое значение имеет верховенство именно права на судебную защиту, на реализацию которого направлены все гражданские процессуальные средства и гражданская процессуальная форма данной стадии. Разумность при этом проявляется не только как нечто общее, охватывающее стадию целиком (отказ в судебной защите по непредусмотренным основаниям всегда неразумен и несправедлив), но и относительно отдельных институтов возбуждения гражданского судопроизводства – сроков, судебных расходов и т.п.

6. Принципы разумности, справедливости и верховенства права реализуются в процессе решения каждой задачи стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, но в большей степени находят свое отражение при примирении сторон. Разумность отвечает за экономию процессуальных средств и судопроизводственных ресурсов; удовлетворенность результатом каждой стороны свидетельствует о справедливости исхода дела в их понимании; формирование уважительного отношения к закону и суду, предотвращение возможности оказать воздействие на независимость судьи, снижение конфликтности, укрепление социальных и деловых связей, переход к курсу демократизации судебной практики, повышению правосознания и социальной активности выступают совокупными условиями действия принципа верховенства права.

7. Судебное разбирательство – это реализуемый, как правило, посредством судебного заседания (имеется в виду не одно конкретное судебное заседание, а сам механизм рассмотрения дела) способ достижения обозначенных в статье 2 ГПК РФ целей и задач гражданского судопроизводства, который с помощью действия принципа верховенства права, проявляющегося в эффективности и стабильности правовых норм, во-первых, должен включать в себя аспект разумности (правильное восприятие участвующими в деле лицами сути совершаемых процессуальных действий), во-вторых, обеспечивать неотъемлемую составляющую принципа справедливости (уравнивающе-восстановительный объем прав и обязанностей всех участвующих в деле лиц).

8. Законная сила судебного решения представляет собой его правовое действие, обеспечивающее посредством принципов правовой определенности и верховенства права непреложный характер вступившего в силу судебного акта, отмена/изменение которого допустимы в исключительных случаях для достижения справедливости правосудия при соблюдении принципа разумности.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в комплексной разработке понятий принципов разумности, справедливости и верховенства права, описании их действия на стадиях гражданского судопроизводства в суде первой инстанции и значимости для категории законная сила судебного решения. Полученные результаты, выработанные понятия и выявленные закономерности способствуют совершенствованию теории гражданского судопроизводства и могут быть использованы при анализе основополагающих идей права, рассмотрении стадий возбуждения гражданского дела, подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, непосредственно самого судебного разбирательства, а также судебного решения как окончательного акта правосудия. Кроме этого, рассматриваемая тема имеет межотраслевое

значение, и полученные выводы углубят научные знания о действии данных отправных начал и их применении не только в рамках гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права, но и при проведении научных исследований в области теории государства и права, международного права, гражданского права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности их применения в законотворческой деятельности, при разработке разъяснений законодательства высшей судебной инстанцией, в судебной практике: при рассмотрении дел судом первой инстанции, а также в проверочных производствах. Выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы при преподавании гражданского процессуального права.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертационного исследования прошли апробацию на международных научно-практических конференциях и форумах: «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 25-27 ноября 2014 года), «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (г. Саратов, 21 февраля 2015 года), «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке» (г. Уфа, 23-24 апреля 2015 года), «Язык. Право. Общество» (г. Пенза, 13-14 мая 2015 года), «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 20-21 мая 2016 года, г. Саратов, 19 мая 2018 года), межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса и исполнительного производства» (г. Тамбова, 25 марта 2016 года). По теме диссертации автором опубликованы 15 работ.

Структура диссертации соответствует целям и задачам, поставленным автором. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и библиографии.

Глава 1. Значение и место принципов разумности, справедливости и верховенства права в гражданском судопроизводстве

§1.1. Роль принципов российского гражданского процессуального права в осуществлении гражданского судопроизводства и его реформировании

Как справедливо утверждают современные правоведы, «осуществление правосудия — это деятельность, основанная на строгом соблюдении принципов, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах и обязательных для всех участников правоотношений..., принципы помогают координировать судебный процесс»¹. Вместе с тем, роль принципов гражданского процессуального права не ограничивается влиянием их на осуществление правосудия в порядке гражданского судопроизводства, современное реформирование судебной системы вообще, и следующее из этого реформирования внесение изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство должно проходить исключительно в рамках действующей системы принципов гражданского процессуального права. Фильтрация законодательных новелл сквозь призму принципов гражданского процессуального права является обязательным условием сохранения действующих гарантий качественного, то есть правильного, своевременного и справедливого правосудия. Так, п. 1.3 одобренной 8 декабря 2014 года Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ вводит в правовое поле понятие принципа справедливости, которое, по мнению авторов законопроекта, необходимо сформулировать наряду с законностью, особо подчеркивая необходимость закрепления в Основных положениях единого кодекса «принципов судопроизводства,

¹См.: Зарубина М.Н. О принципах современного цивилистического процесса // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. — С. 136.

отражающих общепризнанные в сообществе демократических государств стандарты справедливого судебного разбирательства, без соблюдения которых судопроизводство не вправе претендовать на роль правосудия»¹.

Принципы, как отправные начала, руководящие положения, основные идеи в современном мире активно исследуются учеными различных отраслей российского права. Их изучению уделяется особое внимание, а важность и прикладное значение признаются не только теоретиками, но и практиками юриспруденции. Являясь исходными понятиями права, принципы играют важную роль в понимании первоосновы и сущности права, законотворческой и правоприменительной деятельности. Принципы права являются основой принимаемых либо изменяемых норм права, представляют собой систему, на основе которой строится право.

В.А. Туманов, рассматривая понятие права в советском законодательстве, называл в качестве его центрального элемента нормы (систему норм), однако одновременно отмечал, что подход «от нормы права» привел к тому, что правовые принципы стали рассматриваться как нечто выведенное из норм, а не наоборот². На наш взгляд ключевая роль все же отводится принципам права, как явлениям, обладающим большей стабильностью и постоянностью, нежели правовые нормы. И даже если изначально вводится законодательное положение о регулировании того или иного правоотношения (например, наделение граждан, не являющихся участниками процесса, правом присутствовать при судебном разбирательстве), а только затем оно порождает возникновение принципа (в данном случае принципа гласности), первостепенное значение имеет сама идея открытости и доступности процесса отправления правосудия, то есть

¹Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 года № 124(1)) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Туманов В.А. О понимании советского права // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 63.

основная суть принципа гласности. Согласимся с мнением Ю.В. Сорокиной, что знание природы права и его главных устоев оказывает большое содействие в толковании права и правоприменении, поэтому в первую очередь юрист должен уделять внимание именно этому, а только потом изучать позитивные нормы, исходящие от государства¹.

О.В. Исаенкова о принципах права говорит следующее: «без помощи принципов невозможно представить модель права или его отдельной отрасли, так как именно принципы придают целостность правовой системе, начиная с соответствия друг другу отдельных норм, через гармонизацию внутриотраслевых и межотраслевых институтов»². По мнению Б.А. Тулиновой, принципы образуют каркас судопроизводства и существенно влияют на акт правосудия³. Разделяя приведенные позиции, полагаем, что принципы гражданского процессуального права являются системой основных положений организации и осуществления судопроизводства, представляют собой комплекс устоев, благодаря функционированию которого законодательные органы создают и (или) изменяют нормативную базу, а судебные органы осуществляют на ее основании правосудие. Заслуживает внимания мысль, высказанная Ю.А. Поповой и Е.В. Василенко, что «принципы права в концентрированной форме отражают наиболее важные стороны экономической, политической, идеологической и нравственной сфер общественной жизни»⁴. Согласимся, что признание и непосредственное использование принципов права имеет значение не только

¹См.: Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки «Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права» / Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж: Из-во Воронежского государственного университета, 2005. – Вып.19. – С. 12.

²Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М. А. Вкут. – М.: Юристъ, 2004.–С.40.

³См.: Тулинова Б.А. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. – 2014. – № 2. – С.99.

⁴Попова Ю.А., Василенко Е.В. Место принципов разумности и добросовестности в системе принципов гражданского права // Общество и право. – 2012. – № 1 (38). – С. 84.

для конкретной отрасли права, а опосредованно оказывает воздействие на все области общественных отношений.

Одной из самых распространенных среди ученых всех отраслей российского права является дискуссия о закреплении принципов права в тексте нормативных актов. Некоторые ученые считают, что принципы права являются общими, руководящими положениями, общеобязательными правовыми аксиомами, подлежащими бесспорному применению только в случае прямой ссылки на них в тексте закона. Так, А.А. Ференс-Сороцкий выделяет признаки, обуславливающие переход руководящих положений в число принципов гражданского процесса:

- в содержании принципа должны отражаться воззрения, господствующие в данном обществе;
- принцип должен носить общепроцессуальный характер и касаться всех стадий процесса и особых производств, а также определять типичные черты гражданского процесса;
- принцип не должен дублировать другие основные положения и не вытекать непосредственно из них, иметь особую значимость для гражданского процесса и специфику проявления.

Также автор говорит о том, что обязательным условием является закрепление принципов в законе, так как «пока принцип составляет только идею правосознания, нельзя принудить к обязательному исполнению правил, в них заключенных; когда же эта идея получает то или иное закрепление в законе, она выступает уже как правовое требование, обладающее высшей императивностью и общезначимостью»¹. Для того чтобы раскрыть нашу позицию относительно мнения А.А. Ференс-Сороцкого, рассмотрим ситуацию, когда из текста правовой нормы принцип права непосредственно исключен, однако фактически на практике правоприменения продолжает

¹Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1989. – С. 4.

действовать. Речь идет о принципе объективной истины, имеющем непосредственную связь с разумностью и справедливостью правосудия, а также становлением в Российской Федерации верховенства права.

Согласно ранее действовавшему ГПК РСФСР, в случае недостаточности представленных сторонами доказательств, суд не только предлагал им и другим участвующим в деле лицам представить иные (дополнительные) доказательства, но и мог собирать их по собственной инициативе¹. Отражением данного законодательного положения являлся принцип объективности истины – обязанность суда установить фактические обстоятельства, имевшие место в действительности, инициатива суда в поиске истины по каждому конкретному делу, а не сугубо пассивная роль наблюдателя спора тяжущихся.

Отсутствие указанного положения в нормах действующего гражданского процессуального закона воспринимается многими учеными непосредственно как прекращение его действия, а вместе с этим сведение к минимуму активной роли суда при рассмотрении гражданского дела². Считаем, что, несмотря на то, что роль суда в установлении истины по делу не предусмотрена действующей редакцией ГПК РФ, а принцип объективной истины непосредственно не закреплён ни в одном нормативном акте, регулирующем вопросы гражданского судопроизводства, опосредовано он вытекает из многих положений кодекса (ст.ст. 12, 56, 57, 67 ГПК РФ)³, а суд все также должен стремиться к установлению действительных обстоятельств дела посредством реализации предоставленных ему процессуальных полномочий. Заметим, что в современном уголовном процессуальном праве

¹Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу с 1 июля 2003 года Федеральным законом от 11 ноября 2002 года № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4531.

²См.: *Клейнман А.Ф.* Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Под ред. М.А. Гурвич — М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 65.

³Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 46 – Ст. 4532

установление истины продолжает относиться к концептуальным моментам и исследуется как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве в недавних диссертациях¹. Таким образом, полагаем, что не всегда принципы права обязательно должны быть буквально закреплены в отраслевом законе, чтобы выступать как правовое требование, имеющее обязательный характер.

О.В. Смирнов разделяет мнение А.А. Ференс-Сороцкого, утверждая, что принципы могут обнаруживаться только в содержании норм. К их числу нельзя отнести руководящие идеи правосознания, получившие общественное признание и реализуемые в правоотношениях, но не зафиксированные в нормативно-правовых актах². Применительно к гражданскому процессуальному праву так же считает А.Ф. Воронов, отмечая, что «для того, чтобы принципы гражданского процесса эффективно исполняли свои функции в области правоприменения, правотворчества, обучения и воспитания, все они должны быть сформулированы в виде отдельных правовых норм»³. Вызывает интерес и поддерживается нами мысль, высказанная С.Л. Дегтяревым, который не связывает действие принципов права с их текстуальным отражением в законе. По мнению ученого, о существовании в действительности в рамках гражданского процессуального права того или иного правового принципа можно судить только тогда, когда его невыполнение влечет за собой негативные последствия для участников гражданских процессуальных отношений⁴.

¹См.: Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2017. – С. 3-4.

²См.: Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. – М.: Юрид. Лит, 1977. – С. 15

³Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – С. 14

⁴См.: Дегтярев С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 82.

«Нормы права, отличающиеся от обычных, рядовых норм своим особым общественно-политическим и юридическим значением, тем, что они характеризуют важнейшие, качественные черты данной процессуальной системы», понимал под принципами права В.Ф. Тараненко¹. Не соглашаясь с А.А. Ференс-Сороцким и А.Ф. Вороновым, К.Е. Коваленко полагает, что признание под принципами права лишь тех основополагающих идей, которые получили официальное закрепление в нормах законодательства, является существенным недостатком понимания принципов права, сложившимся в отечественной науке². В.С. Букина считает, что принципы гражданского процессуального права, объективно существуя только в нормах гражданского процессуального права, должны получить в последних смысловое, а не обязательно текстуальное закрепление, так как только такое закрепление отвечает объективному назначению правовых принципов³. Однако с этим мнением сложно согласиться с учетом существования различных подходов к определению одного и того же отдельно взятого принципа гражданского судопроизводства. Например, А.Т. Боннер определяет принцип диспозитивности как нормативное руководящее положение судопроизводства, определяющее движущее начало и механизм процессуального движения, зависящего от волеизъявления заинтересованных лиц⁴. Содержание принципа диспозитивности гражданского процессуального права, полагает А.А. Шананин, есть деятельность сторон и третьих лиц, от которой зависит возникновение, развитие и прекращение процессуальных

¹См.: Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1984. – С. 25.

²См.: Коваленко К.Е. К вопросу о «разумности» в праве // Право и политика. – 2011. – № 12. – С. 2102.

³См.: Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – С. 17.

⁴См.: Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учеб. Пособ. – М.: ВЮЗИ, 1978. – С. 48.

правоотношений и, которая продиктована их интересами в материально-правовой сфере¹. С.П. Богданович дает более краткое определение и смысл принципа диспозитивности видит в том, что участвующие в деле лица имеют возможность самостоятельно распоряжаться своими процессуальными и материальными правами². Несомненно, в юридической литературе встречаются и другие толкования, которые ученые дают принципу диспозитивности. И, несмотря на то, что смысловое значение у них общее, отличительные особенности понимания все же есть. Таким образом, считаем невозможным, в тексте нормативного акта раскрыть смысловое значение каждого принципа процессуального права в виде конкретной дефиниции. Это приведет к возникновению огромного количества споров между учеными, правоприменителями, а также окажет негативное воздействие на ход осуществления правосудия и принимаемые судебные акты.

А.А. Демичев и О.В. Исаенкова отмечают значимую роль для гражданского процессуального права, как законодательно закрепленных принципов, осуществляющих регулятивную функцию, так и принципов доктринального характера, имеющих интерпретационное, идеологическое и, отчасти, стимулирующее значение (оказывать воздействие на дальнейшее развитие законодательства)³. А.С. Федина предлагает схожую классификацию и говорит о существовании в гражданском процессуальном праве норм-принципов и «растворенных» в нормах права принципах-идеях. Причем, по мнению автора, логика и цели гражданского судопроизводства

¹См.: Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. 20 с.

²См.: Богданович С.П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права // Власть закона. – 2015. – № 3 (23). – С. 68.

³См.: Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 9.

предопределяют выбор формы закрепления принципов гражданского процессуального права в качестве принципа-идеи или нормы-принципа¹.

На наш взгляд, в этом вопросе нельзя утверждать радикальным образом, что принципами гражданского процессуального права являются лишь те основные положения, которые отражены в законе. Называться принципами гражданского процесса имеют право те руководящие идеи, которые непосредственно отражены в тексте процессуально-правовых норм, толкований и разъяснений, даваемых Верховным Судом Российской Федерации, или опосредовано вытекают из перечисленных источников, то есть, отсутствие текстуального, буквального закрепления не лишает принцип права иметь место быть и в полном объеме действовать. По этому поводу наиболее точным представляется высказывание С.С. Алексеева, который полагал, что правовые идеи, нередко обозначаемые как принципы отрасли, «изначально пребывают в юридической материи, выраженной в законах, судебных решениях, иных юридических реалиях»². В правовой материи они «растворены», «спрятаны», являются неотъемлемыми, органическими элементами позитивного права, считал ученый³.

Принципы права играют важную роль не только при законотворческой и правоприменительной деятельности. На основании принципов права, и, в частности, принципов гражданского судопроизводства, осуществляют свои полномочия судьи.

Присяга судьи, впервые избранного на должность, содержит в себе клятву «честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и

¹См.: Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 42.

²Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.6 Восхождение к праву - М.: Статут, 2010. – С. 217.

³Алексеев А.А., Указ. соч.

справедливым, как велят долг судьи и совесть»¹. Таким образом, судья изначально обещает в своей деятельности руководствоваться справедливостью, принимать по делу судебные постановления, а также вести судебное разбирательство с учетом этой категории. На наш взгляд в данном случае справедливость выступает не только принципом гражданского судопроизводства или гражданского процессуального права, а в полной мере может быть названа принципом судоустройственной деятельности.

Согласно ст. 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», в исключительных случаях на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий². Решением квалификационной коллегии судей Челябинской области от 30 октября 2015 года удовлетворено представление председателя Челябинского областного суда Минина С.Д. Судья Попова Н.Г. привлечена к дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий судьи с лишением седьмого квалификационного класса судьи. Ссылаясь на несоразмерность примененного к ней дисциплинарного взыскания совершенному проступку, Попова Н.Г. обратилась с жалобой на указанное решение в Верховный Суд РФ. В обоснование законности применения к Поповой Н.Г. дисциплинарного взыскания суд указал, что нарушения, допущенные судьей Поповой Н.Г., повлекли искажение принципов гражданского судопроизводства, умаляют авторитет судебной власти, негативно отражаются на общественной оценке деятельности суда и препятствуют повышению доверия к судебной системе³.

¹Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

²Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

³Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 15 марта 2016 года № АПЛ16-1Д [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru>.

В данном случае как нарушение принципов гражданского судопроизводства расценивается вручение сторонам различных по содержанию судебных решений, отличных от принятого и оглашенного в судебном заседании. То есть, судьей одновременно нарушен целый ряд принципов гражданского процессуального права, в том числе принципы законности и справедливости. Согласимся с мнением С.Л. Дегтярева, о том, что наличие ответственности судебной власти за нарушение принципов осуществления правосудия выступает не только гарантией соблюдения самих правовых принципов, но и является гарантией достижения целей, стоящих перед судебной властью¹. Приведенный случай судебной практики еще раз подтверждает, что соблюдение принципов права в деятельности каждого судьи является непосредственной обязанностью, за соблюдением которой установлен особый государственный контроль.

Принципы права (в нашем случае – гражданского процессуального) играют важную роль не только в правоприменительной деятельности (использовании законов на практике при рассмотрении и разрешении гражданского дела), их значение по своей сути является более объемным, в том числе распространяется на процесс принятия новых, изменение/отмену существующих норм права. То есть, законотворческий процесс не лишен воздействия на него таких правовых регуляторов как правовые принципы. Так каким именно образом принципы права сопоставимы с процессом нормотворчества? На наш взгляд весьма удачно по этому поводу высказался А.С. Сидоркин, полагающий, что принципы права задают направление развития государства и общества, которым должны соответствовать и нормы

¹См.: *Дегтярев С.Л.* Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 82-83.

права¹. Справедливым представляется мнение А.С. Сидоркина ввиду следующего: для законодателя необходим определенный ориентир, следовать которому нужно для того, чтобы правовая система отдельной отрасли права и всех отраслей в совокупности была логически выстроена в едином русле, соответствующем общему направлению государственного устройства. На практике это должно реализоваться путем сопоставления запланированных к принятию правовых положений с принципами права, проверки законопроектов на их соответствие основополагающим отправным началам права. На основании изложенного нами делается предположение, что отдельно взятым принципам права, в том числе гражданского процессуального свойственна фильтрационная функция. *Фильтровать*, то есть, подвергать *проверке, отбору* (в буквальном понимании освобождать от примесей) или отсекаать «лишнее», как не прошедшее отбор по изначально заявленным критериям. Так, не имеет права на существование правовое положение, противоречащее принципу законности, или не может быть одобрена законодательным органом власти инициатива, не отвечающая требованиям разумности.

Классификация принципов процессуального права производится учеными по различным признакам или в зависимости от различных оснований. В.Д. Кайгородов, В.М. Семенов, Н.А. Чечина, С.А. Овсийчук выделяют конституционные и отраслевые принципы, то есть руководствуются таким основанием как источник нормативного регулирования².

Другие авторы: М.К. Треушников, М.А. Гурвич выделяют организационно-функциональные принципы (являющиеся одновременно

¹См.: Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 9-10.

²См.: Овсийчук С.А. О месте и значении отраслевых принципов гражданского процессуального права // Вестник Амурского государственного университета. – 2003. – № 20. – С. 32.

принципами судоустройства и судопроизводства) и функциональные (являющиеся принципами только судопроизводства)¹. В.Б. Вершинин предлагает схожую классификацию, рассуждая о принципах судебной защиты. Обращаясь к такому основанию как функции принципов, ученый подразделяет их на материально-правовые принципы (которые определяют основу организационно-правового положения суда, судебных приставов) и процессуально-правовые принципы (устанавливают правила судебной защиты как по форме, так и по содержанию)². На наш взгляд, несмотря на различное терминологическое обозначение, такая классификация дублирует рассмотренный выше подход М.К. Треушникова и М.А. Гурвича.

Для достижения всех задач, поставленных в настоящем исследовании, необходимо определить к какой классификации относятся изучаемые в работе принципы права. На наш взгляд, принципы разумности, справедливости и верховенства права невозможно причислить к какой-то одной группе, поскольку они являются особой формой выражения объективных социальных закономерностей. Так, полагаем, что практическое применение и использование в текстах судебных актов категорий разумность, справедливость, верховенство права свидетельствует об их процессуально-правовом (функциональном) характере. Вместе с тем, как было отмечено выше, справедливость, например, выступает общим началом отправления правосудия (как обязанность судьи быть беспристрастным и справедливым), то есть, имеет признаки материально-правового (организационно-функционального) принципа. То же самое можно сказать о разумности и верховенстве права. Эти два отправных начала не только регулируют процессуальную деятельность, но и определяют судоустройство в целом.

¹См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>; См.: Гурвич М.А. Советский гражданский процесс: учебник 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 17.

²См.: Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 21.

На общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы делят все принципы судопроизводства В.С. Букина и Д.А. Плотников¹. Их подход основывается на распространении принципов гражданского процессуального права на определенные области правоотношений (сферы действия).

Интересна для теоретического осмысления имеющая практическую направленность предложенная Т.Б. Липатовой классификация принципов на группы в зависимости от стадий, в которых они применяются². Вместе с тем, позиция Т.Б. Липатовой противоречит одному из трех ранее приведенных признаков принципов, определенных А.А. Ференс-Сороцким. Как уже было отмечено выше, принцип должен носить общепроцессуальный характер и определять типичные черты гражданского процесса, а также касаться всех стадий процесса и особых производств³. Если исходить из позиции, что принципы гражданского процессуального права представляют собой именно базовые идеи, лежащие в основе регулирования гражданских процессуальных отношений⁴, то зависимость их действия от конкретного этапа, стадии гражданского судопроизводства должна быть минимальной, а любые ограничения принципа должны рассматриваться как исключения из общего правила, принимая во внимание, что принципы и являются таковыми общими правилами для гражданского судопроизводства, его научно-практическими правовыми устоями. Таким образом, в «исключительных» стадиях (такowymi традиционно называли, например, производство в суде надзорной инстанции, пересмотр по вновь открывшимся или новым

¹См.: Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – С. 10; Плотников Д.А. Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 7. – С. 39.

²См.: Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – С. 47.

³См.: Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1989. – С. 173.

⁴См.: Гражданский процесс: курс лекций / О.В. Исаенкова; А.А. Демичев. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 27.

обстоятельствам¹⁾ и особых производствах действие отдельных принципов может проявляться совершенно по-иному или быть ограниченным, но нашей задачей является рассмотрение именно общих правил, устоев гражданского судопроизводства, потому идеальной правовой средой для анализа роли принципов гражданского процессуального права в гражданском процессе является исковое производство в суде первой инстанции.

Итак, прежде чем перейти к определению роли принципов разумности, справедливости и верховенства права в осуществлении гражданского судопроизводства и его реформировании, отметим следующее. Принципы права не только являются важнейшим инструментом теоретического анализа и изучения гражданского процессуального права как отрасли, кроме того, они оказывают значимое влияние на законотворческую и правоприменительную работу. Принципы гражданского процессуального права и нормы этой отрасли находятся во взаимной связи между собой. Вместе с тем, несмотря на отсутствие текстуального отражения в законе отдельных принципов, все они оказывают воздействие на гражданские процессуальные правоотношения. В таком воздействии проявляется их роль в гражданском судопроизводстве (особо ярко демонстрирующаяся при применении аналогии права, когда сам законодатель в ст. 1 ГПК РФ обязывает правоприменителя действовать исходя из принципов осуществления правосудия), которая, однако, этим, не исчерпывается. Упомянутая нами ранее роль принципов в качестве фильтра законодательных новелл должна препятствовать ошибкам в законопроектной деятельности, служа в качестве критерия оценки как отдельных положений законопроектов, так и их назначения в целом.

В качестве яркого примера фильтрационной роли принципов следует указать научную дискуссию, развернувшуюся в правовом сообществе вокруг

¹См.: Ломоносова Е. М. Пересмотр гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1970. – С. 5 – 6.

внесенного постановлением Пленума Верховного Суда РФ законопроекта № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Анализируя одну из законодательных инициатив упомянутого законопроекта, а именно инициативу по вопросу профессионального представительства в гражданском процессе в свете принципа беспрепятственного доступа к правосудию, Е.Б. Козлова указывает, что «основные положения проекта противоречат Конституции РФ, международным правовым актам, базовым положениям...».² В.М. Шерстюк критикует названный законопроект сквозь призму нескольких принципов – непосредственности («шаг за шагом идет наступление и на принцип непосредственности»), гласности («оставлены без внимания и гарантии реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве»), устности («успешное вытеснение устности в гражданском судопроизводстве..., такое положение не может не оказать негативного влияние на действие принципов состязательности, объективной истины,

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (текст по состоянию на 16 июня 2018 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Козлова Е.Б. Современные законодательные инициативы в сфере профессионального представительства в гражданском процессе в свете принципа беспрепятственного доступа к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 25.

гласности, а, следовательно, и на гарантии защиты прав граждан и организаций в гражданском судопроизводстве»¹.

Еще более строг к названному законопроекту А.Т. Боннер – по его мнению, речь идет «о грубейших нарушениях принципов законности, гласности и состязательности»².

Отдельные правоведы, анализируя законопроект, заменяют термин «принцип» на идею (например, И.Н. Спицын за таковую взял транспарентность судебной власти в гражданском процессе, являющуюся по своему содержанию аналогичной принципу гласности гражданского судопроизводства³), что, однако не меняет сути метода фильтрации предлагаемых законодателем нововведений.

Наряду с принципами, установленные в ст. 2 ГПК РФ задачи и цели гражданского судопроизводства должны влиять на любое реформирование законодательства в области гражданского судопроизводства. Как справедливо указывает Д.А. Плотников, совершенствования требуют не только правовые нормы, но и принципы права, а, следовательно, их состав в каждой отрасли права может быть дополнен и изменен⁴. Таким образом, если принцип перестает способствовать достижению указанных целей и решению задач гражданского судопроизводства, следует его корректировать либо вовсе устранять из системы гражданского процессуального права.

¹См.: Шерстюк В.М. Проект Закона о внесении дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30, нуждается в доработке // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 213.

²См.: Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г., Боннер А.Т. и др. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 65.

³См.: Спицын И.Н. Реформа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 32-34.

⁴См.: Плотников Д.А. О совершенствовании системы принципов исполнительного производства // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 9 (99). – С. 226. Плотников Д.А. Обеспечение минимальных доходов должника как принцип исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 9. – С. 45-46.

Соглашаясь с Д.А. Туманова в том, что, «хороший суд – это основа государственного строя»¹, продолжим фразу тезисом – «а правильные принципы – основы «хорошего суда».

Заметим, что зарубежные ученые в области права не остались в стороне от анализа положений нашего законопроекта, в частности, Б. Брайг при этом также использует принципы в качестве фильтра для анализа и сравнения, а именно принцип правового государства, из которого в Германии вытекает необходимость обосновывать судебные решения².

К сожалению, законодатель не всегда прислушивается к мнению научного сообщества о трепетном отношении к принципам. Так, В.М. Шерстюк с сожалением констатирует, что, исключая принцип непрерывности, законодатель «допустил ошибку, которую все равно придется исправлять, ибо этот принцип напрямую связан с качеством разрешения спора... доводы же о том, что принцип формален, помеха оперативности, несостоятельны»³. Действительно, принцип не может быть «помехой» правосудию, он – «помеха» судебным ошибкам и выходящему за рамки законности судебному усмотрению, а его формальность, если понимать данное слова не в негативном аспекте, а как производное от гражданской процессуальной формы, направлена на достижение целей гражданского судопроизводства исключительно законными средствами.

В науке гражданского процессуального права существует мнение, что разумность и другие принципы, содержащие в себе моральную составляющую (например, справедливость и верховенство права) не обладают многими объективными признаками права, и, как следствие, не

¹См.: Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г., Боннер А.Т. и др. Указ. статья. С. 64.

²См.: Абова Т.А. Ярков В.В., Брайг Б. и др. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. – 2017. – № 10. – С. 22.

³См.: Шерстюк В.М. Проект Закона о внесении дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30, нуждается в доработке // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 213-217.

являются принципами права¹. На наш взгляд, эти основные начала гражданского судопроизводства по своему значению не уступают другим, имеющим общенаучное признание (что будет обосновано в работе далее), и их правоприменительная роль в осуществлении гражданского судопроизводства и фильтрационная – при его реформировании, должна быть учтена правоприменителями и законодателем.

§1.2. Сущность и значение принципа разумности российского гражданского судопроизводства

Понятиям категорий «разум» и «разумность» уделялось внимание философов и ученых задолго до использования этих терминов в юридических словосочетаниях «разумные меры», «разумная степень достоверности», «разумное ведение дел», «разумность сроков», «компенсация в разумных пределах». Планируя предпринять какое-либо действие, совершить тот или иной поступок, каждый дееспособный индивид оценивает свой «замысел» с точки зрения целесообразности запланированного мероприятия, необходимых для его реализации моральных, физических, материальных и других затрат, а также возможности наступления благоприятных или негативных последствий. И только проведя такой анализ, принимает решение о своих дальнейших действиях.

Толковый словарь определяет разум как способность индивида мыслить, синтезируя, обобщая результаты познания². «Разумный» – значит соотносящийся по значению с разумом, связанный с ним, рассудительный, толковый, умный, оправдываемый разумом, здравым смыслом³. «Разумность» же является признаком, характерным для кого-либо, чего-либо и раскрывается через смысл прилагательного «мудрый» – владеющий умом,

¹См.: *Ершова Е.А.* Правовая природа принципов процессуального права // Российское правосудие. – 2014. – № 9 (101). – С. 25.

²*Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.:, 1992. – С. 676.

³Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Русский язык, 2000. – С. 533.

базирующийся на уме, выгораживаемый умом¹. Философское понимание «разума» дается через такие понятия – «ум, способность, деятельность человеческого духа, направленная на причинное, дискурсивное познание (как рассудок), на познание ценностей, на универсальную связь вещей и всех явлений и на целесообразную деятельность внутри этой связи»².

Разум – это высшая философская категория, обозначающая абсолютное начало, которое составляет ядро родовой сущности человека и проявляет себя в рамках познания, целеполагания, организации и производства. Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления»³.

С.С. Алексеев полагал, что только один институт, который в сфере регулирования (управления) внешних практических отношений в реальной, практической жизни людей и общества способен (при наличии многих обязательных условий) сделать разум соответствующим самым высоким его показателям, то есть чистым, это право⁴. В.М. Лебедев относит разум, право, а также механизм воплощения разумности в праве к вечным вопросам юридической науки⁵. Н.А. Власенко также придерживается позиции о взаимной связи разума и права и говорит о рассматриваемых понятиях как о мыслительной деятельности и ее результате⁶. Соглашаясь с приведенными выше мнениями применительно к отправлению правосудия по гражданским

¹Словарь русского языка в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1987. Т.3 – С. 634.

²Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа Прогресс – Энциклопедия, 1994. – С. 383.

³Философский энциклопедический словарь / Сост. Е.А. Губский – М.: Инфа-М, 1999. – С. 310.

⁴См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.6 Восхождение к праву - М.: Статут, 2010. – С. 432.

⁵См.: Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриева – М.: Норма. Инфа-М, 2013. – С. 221.

⁶См.: Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании - М.: Инфра-М, ИГиСП, 2014. – С. 39.

делам, считаем первичную категорию «разум» и ее производную – «разумность» понятиями, неразрывно связанными с правом в его истинном смысле. Регулирование и управление любыми отношениями (в рассматриваемом случае гражданскими процессуальными) классифицируется как разумное, только если находится в рамках правового поля, а право, в свою очередь, выполняя функции регулятора этих отношений, формируется, реализуется и охраняется государством только разумным образом.

К.Е. Коваленко отмечает, что в настоящее время в правовом регулировании отсутствует единство во взглядах на определение разумности и ее значимости в праве. По мнению автора, «разумность» при применении права – это один из инструментов, который соотносит идеальную конструкцию нормы права непосредственно с общественными отношениями. Причем такое соотнесение происходит с учетом правовых возможностей этой нормы, которая предоставляет субъекту «разумный выбор» для определения меры его правового поведения¹. О.В. Исаенкова, рассматривая категорию разумности применительно к российскому праву, определяет ее как «соответствие установленной законом идеальной модели общественному базису и сознанию на время ее принятия и действия»², тем самым ограничивая содержание разумности исключительно процессом законотворчества. По нашему мнению, разумность гражданского судопроизводства – это качественный признак не только «установленной законом (в нашем случае – гражданским процессуальным законодательством) модели», но и непосредственно процесса отправления правосудия по гражданским делам, достигаемый при разумности самого права, а также практическом применении правовых норм:

¹Коваленко К.Е. Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – С. 10.

²Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2002. – С. 256.

- без интерпретаций (в строгом соответствии со смыслом, заложенным законодателем);
- с учетом отправных начал и фундаментальных положений;
- руководствуясь разумом как высшим проявлением мыслительной деятельности.

Разумность гражданского судопроизводства не является синонимом принципу разумности, действующему в данной отрасли. Принцип имеет прикладное значение, а разумность вообще являет собой идеальную модель закона и практики его применения, на достижение которой направлена законотворческая деятельность, кадровая политика по отбору судейского аппарата, исследования, проводимые представителями теории гражданского процессуального права.

Рассмотрение разумности как принципа правосудия в свою очередь требует особого изучения и осмысления. Для гражданского судопроизводства «разум» и «разумность» судьи как правоприменителя, является неотъемлемым условием достижения целей и решения задач, поставленных в ст. 2 ГПК РФ. Выясняя обстоятельства дела, анализируя и сопоставляя их с имеющимися доказательствами, судья должен руководствоваться принципом разумности. Только в этом случае нарушенные или оспариваемые права будут защищены в результате правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела.

Законодатель предусматривает применение понятия «разумность» в гражданском судопроизводстве при установлении процессуальных сроков, расходов на оплату услуг представителя, подлежащих возмещению, а также при определении размера компенсации за фактическую потерю времени. Следует отметить, что только применительно к разумности, наряду с состязательностью и равноправием сторон, в ГПК РФ используется категория «принцип».

В юридической литературе большое внимание уделяется рассмотрению принципа разумности применительно к срокам в гражданском процессе, причем эти сроки рассматриваются в двух аспектах: во-первых, в качестве разумности общего срока рассмотрения дела, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу (ст. 6.1 ГПК РФ) и, во-вторых, как разумность процессуальных сроков, устанавливаемых судом, для совершения определенных процессуальных действий (ст. 107 ГПК РФ).

Так, по мнению В.М. Жуйкова, разумный срок судопроизводства – это оценочное понятие, являющееся выражением закрепленного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на судопроизводство в разумный срок. Причем критерии для оценки такого права должны быть установлены процессуальным законодательством, в том числе и гражданским процессуальным. В настоящее время через это понятие определяется другая правовая категория – «длительное судопроизводство». «Законодатель определяет: если судом установлено нарушение разумных сроков судопроизводства, то судопроизводство является длительным, а это, на наш взгляд, является не совсем верным»¹. Таким образом, категория «длительное судопроизводства» является производной от рассматриваемой нами категории «разумный срок судопроизводства».

Полагаем, что разумный срок судопроизводства – это тот срок рассмотрения и разрешения конкретного дела, в течение которого суд возбудил производство по делу, рассмотрел его в первой инстанции, а затем, в зависимости от волеизъявления субъектов, обладающих правом обжалования, либо проверил, либо не проверял судебный акт в вышестоящей инстанции, который затем вступил в законную силу. При этом, рассматривая и разрешая дело, судья, в первую очередь, соблюдает требования закона,

¹Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В.М. Жуйкова – М.: Норма. Инфа-М, 2016. – С. 119.

принципов права в целях правильного, полного, всестороннего изучения материалов дела для принятия законного и обоснованного решения, а только затем руководствуется сроками, установленными для рассмотрения дела. И.В. Решетникова тоже относится к числу авторов, называющих категорию «разумный срок» оценочным понятием¹. Р.М. Нигматдинов придерживается мнения о необходимости оценочных категорий в правовом регулировании гражданских процессуальных отношений. Ученый считает, что, «задавая определенную степень стабильности и регулятивной прочности, они как бы являются «мостиком», естественной связкой нормативно-правового формализма и практической жизни»². На наш взгляд, оба этих суждения обоснованы. Устанавливая тот или иной процессуальный срок, руководствуясь требованием разумности, судья придает этому понятию свое собственное толкование, вкладывая индивидуальное, личное мнение, конкретизируемое предметом спора, спецификой действия, совершение которого необходимо в устанавливаемый временной промежуток. Закрепление в законе конкретного срока, необходимого для совершения каждого процессуального действия, приведет к чрезмерно обширному и громоздкому тексту ГПК РФ, неоправданным судебным ошибкам, поэтому применение оценочного понятия в данном случае, при определении временных рамок более логично и оправданно.

Рассматривая разумность сроков, устанавливаемых судом для совершения определенных процессуальных действий, И.Н. Поляков отмечает, что, определяя по своему усмотрению их продолжительность, суд должен ориентироваться на общие сроки, установленные законом для рассмотрения дела, и одновременно учитывать сложность дела, количество

¹См.: Решетникова И. В. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок применительно к арбитражным судам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 7. – С. 8.

²Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 11.

участников процесса, возможные трудности в собирании и исследовании доказательств и прочее¹. Разделяя в целом приведенную позицию, хотелось бы добавить, что помимо ориентации на общие сроки рассмотрения дела, суд должен учитывать сроки, реально необходимые для совершения того или иного действия. По этому поводу совершенно верно Л.В. Борисовой упоминается высказывание из римского права, что в интересах процессуальной экономии, оперативного рассмотрения дел «судья может устанавливать для совершения отдельных процессуальных действий сроки, в которые лицо, продолжает путь и днем и ночью, невзирая на погоду либо же, наоборот, – передвигается с прохладцей»².

Современные правоведы относительно принципа процессуальной экономии предостерегают от его гипертрофированного понимания, которое может способствовать «экономии на законе»³, предлагая сбалансированность процессуального формализма и процессуальной экономии⁴, при этом «экономить», по нашему мнению, следует только на тех моментах формализма, которые не влияют на законность правосудия, не забывая о том, что процессуальный формализм произведен от важнейшей научно-практической категории – гражданской процессуальной формы. Именно гражданская процессуальная форма является одним из конструктивных элементов судебной деятельности, неотделима от нее, выступая в первую очередь, как утверждает Н.А. Рассахатская, в качестве нормативной модели, организующей и упорядочивающей судопроизводственную деятельность посредством системы законодательно закрепленных требований к процессуальным действиям и

¹См.: Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33.

²Борисова Л.В. Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2007. – № 2. – С. 59.

³См.: Кисельников К. А. «Экономия на законе», или принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве.//Адвокат. – 2015. – № 4. – С. 30-36.

⁴См.: Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия?// Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 31-35.

документам¹. А эффективность самой гражданской процессуальной формы, как утверждают правоведы, зависит от того, «насколько разумен, своевременен, целесообразен и экономически обеспечен сам процессуальный закон, состоящий из совокупности гражданских процессуальных норм»². Гарантом недопущения нарушений гражданской процессуальной формы и ущемления прав участвующих в деле лиц и будет являться при установлении процессуальных сроков принцип разумности.

А.А. Богомолов так же, как и И.В. Решетникова, называет «разумный срок» оценочным понятием, при применении которого необходимо исходить из фактических обстоятельств дела. С точки зрения, которой придерживается А.А. Богомолов, действующие нормы ГПК РФ, регламентирующие сроки рассмотрения, например, имущественных споров мировыми судьями и районными судьями отражают непоследовательность законодателя. В связи с тем, что срок рассмотрения дела мировым судьей и судьей районного суда составляет соответственно один и два месяца, а подсудность определяется исходя из цены иска, может сложиться следующая ситуация: при рассмотрении двух аналогичных дел с небольшой разницей в сумме исковых требований срок для принятия решения у районного судьи будет два месяца со дня поступления заявления в суд, а у мирового – один, а в случае оставления искового заявления без движения с предоставлением срока на исправление недостатков, – менее месяца. Такое законодательное

¹См.: *Рассахатская Н. А.* Некоторые вопросы гражданской процессуальной формы // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию университета (16 февраля 2017 г.) / ред. кол.: А. В. Герасимов, Д. Б. Данилов, М. В. Жаботинский, И. К. Харитонов, Н. В. Жукова, А. И. Макаренко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 222.

²*Исаенкова О.В.* Эффективность гражданских процессуальных норм // Эффективность гражданских процессуальных норм // Материалы международной научно - практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». Сборник тезисов. – М.: ООО «Изд-во «Элит», 2009. – С. 322-323.

регулирование А.А. Богомолов считает нецелесообразным и не соответствующим принципу разумности¹, с чем сложно не согласиться.

Л.В. Волосатова полагает, что принцип разумности находит свое отражение при совершении многих процессуальных действий, выступает общим принципом гражданского процессуального права, а его применение не сводится только к разумности устанавливаемых судом сроков².

Считаем, что основной целью применения принципа разумности в гражданском судопроизводстве является принятие законного, обоснованного и разумного решения. В связи с этим значение принципа разумности в гражданском судопроизводстве намного шире, чем его толкование в рамках процессуальных сроков. Разумность представляет собой своеобразный механизм, работа которого нацелена на выявление подпадающего под критерий «разумного» действия. Соответствовать критерию разумности должно каждое процессуальное действие, совершаемое судьей при рассмотрении дела. Только в этом случае принятое по делу судебное постановление будет «разумным».

Еще одним случаем, когда суды в своих актах ссылаются на разумность, является установление размеров расходов на оплату услуг представителя, подлежащих возмещению стороне, в пользу которой состоялось решение суда. Согласно ст. 100 ГПК РФ такие расходы по письменному ходатайству суд присуждает стороне в разумных пределах. При применении на практике данного положения нередко возникали вопросы, связанные с определением разумных пределов. Полностью согласиться с суждением О.В. Макарова, указывающего на право суда на снижение размера вознаграждения

¹См.: *Богомолов А.А.* Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Исаенковой. - Саратов. Научная книга, 2007. - С. 258.

²См.: *Волосатова Л.В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 10.

профессионального представителя как на произвол¹ не представляется возможным, однако позиция ученого о необходимости приведения в судебном акте хотя бы основных доводов в обоснование «разумных пределов» является, на наш взгляд, обоснованной и последовательной.

По мнению М.А. Викаут, применение принципа разумности в данном случае предполагает весьма широкое усмотрение суда, так как ограничивается только документами, подтверждающими размер оплаченной суммы представителю. М.А. Викаут полагала, что распределять такие расходы целесообразнее пропорционально достигнутому процессуальному результату². Полагаем, что автор в данном случае сужает разумность до целесообразности применительно к отдельному объекту судебной деятельности, а именно распределению расходов по оплате помощи представителя.

21 января 2016 года ситуация изменилась следующим образом. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление³, разъяснившее данную ситуацию относительно расходов на оплату труда представителя.

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства Верховный Суд дал разъяснение, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на

¹См.: Макаров О.В. Совершенствование организационно-правовых основ публично-правовых институтов гражданского общества // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 38-39.

²Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викаут. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. Также были регламентированы разумные пределы транспортных расходов представителя.

Решением Кировского районного суда г. Саратова удовлетворены исковые требования К. к публичному акционерному обществу Р. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, финансовой санкции, штрафа, неустойки, компенсации морального вреда, судебных расходов. К. просил взыскать расходы по оплате услуг представителя в суде в размере 15 000 рублей. Ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1, суд счел возможным взыскать с ответчика в пользу истца 7 000 рублей в счёт возмещения расходов на оплату услуг представителя, полагая именно указанный размер оплаты помощи представителя разумным, соответствующим объему защищаемого права и объему выполненной представителем работы по данному гражданскому делу.

В мотивировочной части указанного решения судом были учтены следующие обстоятельства: непродолжительность рассмотрения дела, рассмотренного в одном судебном заседании, невысокая сложность дела, отсутствие необходимости в значительных временных затратах на подготовку искового материала и сбора доказательств, заявление истца о снижении расходов на услуги представителя¹.

Таким образом, судом не просто упомянуто требование разумности в качестве основного критерия при определении суммы расходов на оплату услуг представителя по делу, но и детально проанализированы условия, в связи с которыми подлежит взысканию именно 7 000 рублей, а не 15 000 рублей, что свидетельствует о практическом применении

¹Решение Кировского районного суда г. Саратова от 22 марта 2016 года по делу № 2-2007/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

председательствующим по делу судьей одного из аспектов гражданско-процессуального принципа разумности.

Аналогичные выводы суда содержатся в решениях по делу № 2-1195/2016 Заводского районного суда г. Саратова, по делу № 2-1636/2016 Октябрьского районного суда г. Саратова, по делу № 2-2343/2016 Кировского районного суда г. Саратова¹, что подтверждает практическую апробацию судебной практикой разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрим основные положения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ с целью анализа упомянутых в ней базовых принципов судопроизводства, являющихся предметом нашего исследования. Как известно, разработана она была в целях дальнейшей унификации гражданского и арбитражного судопроизводства. Мнения ученых по поводу унификации норм гражданского судопроизводства и арбитражного судопроизводства разделились. Между тем большинство правоведов, обращающихся к данной проблеме, сходятся в том, что логичным и единственно правильным продолжением данных реформ является разработка и принятие единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Например, О.В. Исаенкова отмечает, что достижение единообразия судебной практики возможно путем реформирования гражданского процесса и принятия нового ГПК с сохранением специализированных арбитражных судов². Без сомнения, особую роль в этом реформировании играют принципы гражданского процессуального права, проявляя определенную в предыдущем параграфе фильтрационную функцию.

В п. 7.4.3 содержится предложение о замене имеющихся в действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации

¹Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru>.

²См.: Исаенкова О.В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. – 2014. – № 3. – С. 94.

(деле – АПК РФ)¹ и ГПК РФ формулировок, касающихся возмещения расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах, на возмещение в полном объеме фактически понесенных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя (при доказанности размера расходов). Причем в качестве исключения предлагается введение возможности уменьшения таких расходов, но только в случае, если сторона, не в пользу которой состоялось судебное решение, докажет недобросовестность стороны или представителя стороны, в пользу которой состоялось судебное решение, при определении размера вознаграждения или искусственность понесенных издержек. На наш взгляд, данное предложение нецелесообразно включать в текст процессуальных правовых норм. Требование применения принципа разумности, как всеобъемлющего инструмента осмысления, охватывает намного больше аспектов. И в настоящее время при определении разумности понесенных расходов, подлежащих возмещению стороне, в пользу которой состоялось решение, судья оценивает все обстоятельства в совокупности, а не только анализирует, была ли возможность у стороны дела и представителя влиять на условия договора и искусственно увеличить размер вознаграждения, а также не собирались ли стороной доказательства, в отношении которых заранее известна недопустимость источника их получения как средства доказывания по данному делу или неотносимость к делу.

Говоря об отсутствии необходимости введения рассмотренного выше законодательного регулирования в вопросе возмещения расходов на оплату услуг представителя, ввиду отсутствия его целесообразности, хотелось бы обратить внимание на соотношение этой категории с категорией «разумность». По мнению Ю.В. Виниченко, целесообразность является

¹Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95–ФЗ (в ред. от 28 декабря 2018 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

критерием разумности, а разумным считается только такое поведение субъекта, которое не просто расценивается им самим как разумное, но и объективно является разумным, то есть направлено на достижение целей, допустимых правом¹. Е.Е. Богданова полагает, что через такие понятия как «целесообразность» или «рациональность» невозможно раскрыть сущность принципа разумности, так как постановка цели и направленность субъекта на ее достижение само по себе не свидетельствует о разумности². На наш взгляд, целесообразными при отправлении правосудия по гражданским делам являются все действия суда, направленные на достижение задач гражданского судопроизводства. Однако в основе целесообразности лежит ответ на вопрос, что нужно сделать для достижения того или иного результата, разумность же регулирует эти самые действия, то есть отвечает на вопрос, как это сделать, дабы результат был получен своевременно, с затратами наименьшего количества ресурсов, а главное, в строгом соответствии с нормами права.

Ранее в диссертации отмечалась с критической точки зрения позиция О.В. Исаенковой, которая рассматривает разумность применительно только к процессу законотворчества³. В.А. Черкашин, напротив, придерживается позиции всеобъемлющего влияния разумности в гражданском процессе, включая в него также всю судебную деятельность, определяя ее «как систему мышления субъекта гражданского процесса, которая исследует факты и обстоятельства в соотношении всех форм и элементов правового познания (логичности, свободы, равенства, справедливости, учета судебной практики,

¹См.: *Виниченко Ю.В.* Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – С. 11.

²См.: *Богданова Е.Е.* Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 7.

³См.: *Исаенкова О.В.* Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред. А.А. Демичева – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 207.

условий, средств, форм, иных обстоятельств), в целях установления и защиты прав, свобод и законных интересов субъектов процесса»¹.

Л.В. Борисова видит сущность принципа разумности в необходимости сбалансировано учитывать судом цели, стоящие перед гражданским судопроизводством, а также интересы всех участвующих в деле лиц, кроме того, предлагает ввести отдельную статью в ГПК РФ, определяющую «разумность правосудия»². Таким образом, автор подчеркивает значение и необходимость применения этого принципа при совершении судом всех процессуальных действий, а не только при установлении сроков. И.В. Воронцова также считает необходимым закрепить принцип разумности в статье ГПК РФ, причем смысловое значение, вкладываемое в предлагаемую норму, должно быть тождественным во всех процессуальных отраслях³. В.А. Черкашин предлагает ввести в процессуальное законодательство понятие принципа разумности процессуального права и установить обязанность суда применять его на любой стадии процесса, когда требуется применение универсальной формы мышления (в том числе и в процессе оценочной деятельности), а также установить ответственность в виде отвода суда, в случае если это нарушение будет выявлено до вынесения судебного акта⁴.

Считаем данную позицию не совсем верной в силу следующего. Предполагая возможность отвода судьи в случае нарушения принципа разумности на какой-либо конкретной стадии процесса, В.А. Черкашин презюмирует принцип разумности, как отправное начало гражданского процесса. Гражданский процесс, по определению М.К. Треушникова, «есть упорядоченное нормами процессуального права, движение гражданского

¹См.: Черкашин В.А. Разумность в гражданском процессе: сущность и перспективы // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 20.

²См.: Борисова Л.В. Понятие и значение принципа разумности в гражданском процессе [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.pandia.ru>.

³См.: Воронцова И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 5

⁴См.: Черкашин В.А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. – 2010. – № 1. – С. 36-38.

дела от одной стадии к другой, направленное на достижение конечной цели – восстановление права или защиты охраняемого законом интереса»¹. В.А. Черкашин же говорит о разумности как о принципе гражданского процессуального права – самостоятельной отрасли системы российского законодательства, которая представляет собой совокупность норм, регулирующих деятельность судов общей юрисдикции, а также «направленных на защиту нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций»². Кроме того, В.А. Черкашин не учитывает установленный ст. 20 ГПК РФ порядок отвода в той части, например, что отводимый судья (суд) сам рассматривает заявленный ему в ходе гражданского судопроизводства отвод и сам же принимает по нему решение. В процессуальной теории данное правило критикуется и предлагается рассмотрение и разрешение вопроса об отводе (самоотводе) судьи, который рассматривает дело единолично, нескольких судей (при коллегиальном рассмотрении дела) осуществлять председателем или заместителями председателя суда, в котором рассматривается дело (председателем или заместителями председателя районного суда, в судебном районе которого осуществляет свою деятельность отводимый мировой судья)³. Вместе с тем, пока такие предложения является лишь научно-практическими «пожеланиями», предложение В.А. Черкашина подразумевает некий «самоконтроль» суда за разумностью совершенных им процессуальных действий, и сложно предположить, что понимание судьей такой, собственной разумности кардинально поменяется в течение времени судебного разбирательства.

¹См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.

²Черкашин В.А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. – 2010. – № 1. – С. 37.

³См.: Колтаков Р.В. Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. – С. 22-23.

Также ученый не определяет, каковыми будут последствия нарушения принципа разумности, если они будут выявлены после принятия судебного акта.

Рассматривая вопрос применения принципа разумности в гражданском процессе России, эту категорию хотелось бы сопоставить с понятием «законность». Л.В. Борисова считает, что разумность и законность взаимосвязанные понятия. Их связь заключается в использовании законодателем требования разумности в качестве способа установления границ свободе усмотрения участников процесса, и прежде всего суда¹. Вместе с этим, автор не ставит знак равенства между терминами, с чем сложно не согласиться. Законность и разумность имеют свое самостоятельное значение. Руководствуясь требованиями законности, судья применяет на практике конкретную норму права, то есть, определяя то, каким образом должны быть урегулированы те или иные общественные отношения, он анализирует законодательно установленное положение (норму, являющую собой общее правило).

На наш взгляд, принцип разумности следует определять как межотраслевой принцип права, значимым образом проявляющийся в гражданском процессуальном праве. Применительно к последнему данный принцип включает в себе, с одной стороны, соответствие действующих и предполагаемых к принятию норм права (в нашем случае – гражданского процессуального законодательства) не только правилам законодательной техники (что само собой разумеется), но и требованиям рациональности, оптимальности, сбалансированности частных и публичных интересов, экономическим и социальным условиям российского общества на конкретном историческом этапе. Только при соблюдении указанных требований и при наличии соответствующих условий можно говорить о способности гражданских процессуальных норм производить определенные

¹См.: *Борисова Л.В.* Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2007. – № 2. – С. 59

исключительно позитивные изменения в сфере нормативно-правового регулирования гражданских процессуальных отношений, чтобы при этом возможность наступления негативных последствий сводилась к минимуму, а, в идеальном варианте, такие последствия вообще не наступали, то есть о выполнении принципом разумности гражданского процессуального права своей фильтрационной функции.

С другой стороны, принимая во внимание различные степени гибкости правового регулирования процессуальных правоотношений, принцип разумности включает в себе обязанность судьи при отправлении правосудия использовать не только нормы права (материального и процессуального), но и руководствоваться разумом, накопленными профессиональными и общекультурными знаниями, давать оценку действиям, доказательствам только после интеллектуального осмысления. Зачастую отдельно взятая норма права не может полностью отразить тот истинный смысл, который законодатель хотел донести до правоприменителей, многие положения нормативных актов образуют единую идею именно во взаимной связи. И только принцип разумности, применяемый судьей в данном случае, может служить средством познания идеи законодателя во всей полноте, а также понимания правильности реализации этой идеи на практике, при рассмотрении и разрешении судами конкретных гражданских дел.

После вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона РФ «О статусе судей в РФ» и (или) кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло *искажение принципов судопроизводства*, ... и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом,

принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок¹. На наш взгляд, данное положение нормативно закрепило обязанность судьи руководствоваться принципами права, применять все возможные, предусмотренные законом меры для своевременного рассмотрения гражданского дела и недопущения затягивания процесса, использовать в своей профессиональной деятельности отправные начала гражданского судопроизводства, в том числе разумность, на каждой стадии процесса.

Учитывая, что особенности достижения разумности, справедливости и верховенства права на отдельных стадиях гражданского судопроизводства в суде первой инстанции будут нами рассмотрены во второй главе диссертации, остановимся на отдельных обязательных положениях, которые должны быть соблюдены судьей при отправлении правосудия по гражданским делам вне зависимости от его этапа.

Судья должен воспринимать каждую из сторон на протяжении всего процесса как равную другой, несмотря на ее правовой и социальный статус, количество предоставленных изначально доказательств и другие обстоятельства. При несоблюдении этого требования правоприменитель может упустить какую-то важную деталь, значимое обстоятельство. Внимательность и объективность же позволяют сохранить равенство всех перед законом и судом, без которого невозможно принять «разумный» судебный акт.

Судья должен руководствоваться принципом разумности не только в случаях судьейского усмотрения, прямо регламентированного ГПК РФ, но и при разрешении ходатайств, например, с учетом их целесообразности, при

¹Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

постановке вопросов перед экспертами и специалистами, допросе свидетелей и др., то есть применять данный принцип на каждой стадии судопроизводства.

Все полученные доказательства судье следует оценивать изначально отдельно по степени их достоверности, затем в совокупности, с разумной настороженностью к фактам, выделяющимся из общей картины рассматриваемого дела.

Итак, принцип разумности гражданского судопроизводства следует воспринимать как самостоятельное требование, предъявляемое ко всем действиям суда, а также как регулятор взаимодействия и совместного применения других отправных начал судопроизводства, не допуская преуменьшения значимости одних принципов (например, принципа законности) в угоду другим (например, справедливости). В этом проявляется регулятивная функция рассматриваемого принципа разумности. Соблюдение разумного баланса в этом вопросе — залог достижения целей и задач, поставленных государством перед судебной властью.

§1.3. Сущность и значение принципа справедливости российского гражданского судопроизводства

Выступая одним из принципов, а также регулятором взаимных отношений индивидов, справедливость часто остается в стороне, а иногда и прямо подменяется категорией равенства между людьми. Однако это разные понятия, хоть им и свойственна общность ценностей. Д. Финнис сложное понятие справедливости делит на три составляющих элемента: направленность на другого (справедливость связана с отношениями людей между собой, то есть межличностна или «интерсубъективна»), обязанность (то, что должны другому или что обязаны сделать по отношению к другому, и соответственно то, на что это другое лицо имеет право) и равенство (подразумевая не арифметическое или геометрическое равенство,

пропорциональность)¹. На наш взгляд, справедливость обладает еще одним свойством, которое также можно отнести к ее составляющим элементам – множественность. Справедливость не только связана с отношениями людей друг с другом, но и может быть сложившимся представлением только при определенном количестве людей и их мнений, причем количество это должно исчисляться миллионами людей, народами и нациями. Суждение двух, трех людей или определенной группы не может являться пониманием справедливости. Внимание философов и ученых на протяжении столетий направлено на определение, понимание и изучение справедливости. Помимо значимой роли, которую играет справедливость как понятие о должном, содержащем в себе требования соответствия деяния и воздаяния в морально-нравственном смысле вообще, эта категория используется в отдельных областях общественной жизни. В экономике, например, справедливость – это требование равенства людей при распределении определенного ограниченного ресурса. Наибольшим образом, по нашему мнению, справедливость проявляется в праве.

А.В. Аверин считает, что для человеческого сообщества справедливость будет заключаться в соответствии поведения человека закономерностям существования данного общества, а справедливым будет все то, что согласуется с этими закономерностями. Составной частью справедливости ученый называет право, обращая особое внимание именно на первостепенность справедливости по отношению к праву. «Определение справедливости лишь как правового явления верно только в том случае, если мы принимаем, что в обществе, кроме права, нет никаких других проявлений человеческой жизнедеятельности», – пишет ученый².

¹См.: Финнис Д. Естественное право и естественные права (пер. с англ. В.П. Гайдамова, А.В. Панихиной) – М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. – С. 205-207.

²Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 34.

По мнению А.В. Грибакина, право, объем и содержание которого обусловлены мерой объективированных субстанциональных качеств индивидов, является точкой отсчета при решении вопроса, справедливы или несправедливы действия и последствия за их совершение¹. С.А. Муромцев писал, что основой развития правопорядка должна быть именно «справедливость», т.е. господствующее в обществе прогрессивное правосознание, представление об идеальном правовом строе². Справедливость, как воздаяние, соразмерное поступку, представляет собой предпосылку возникновения и формирования права как регулятора взаимоотношений между индивидами. Понимание, что тот или иной поступок, совершенный одним субъектом, нарушает интересы другого в совокупности с достижением обществом определенного уровня развития, привело к установлению своеобразных правил поведения с механизмом привлечения к ответственности за их нарушение, что впоследствии стало именоваться правом. Категория «справедливость» используется в источниках различных отраслей российского права. Во многих положениях Гражданского кодекса РФ законодателем установлена обязанность судьи руководствоваться требованиями добросовестности, разумности и справедливости. Например, при применении аналогии права (ст. 6 ГК РФ), установлении размера компенсации морального вреда (ст. 1101 ГК РФ), размера компенсации в случае нарушения исключительного права правообладателя (ст. 1252 ГК РФ) и др. В Уголовном кодексе РФ «справедливость» упоминается в тексте ст.ст. 6, 43, 60, и, по мнению О.Н. Городновой, имеет значение в трех аспекта: при криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) преступных деяний

¹См.: Право и закон: философско-социологические исследования: коллективная монография. Выпуск второй / Под ред. А.В. Грибакина – Екатеринбург, Издат. дом Уральская государственная юридическая академия, 2010. – С. 23.

²См.: Муромцев С.А. Право и справедливость (отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. в 2 Т. – СПб., 1893. – С. 9.

законодателем; при назначении наказания за преступление; при исполнении назначенного наказания, то есть восстановлении социальной справедливости с точки зрения потерпевшего¹. Естественно, нормы материального права существенно отличаются от процессуальных, регулируют предметные, материальные отношения, а не порядок реализации права, и в рамках настоящего исследования оцениваться не будут, отметим только, что основные понятия, содержащие в себе нравственно-правовые ценности должны быть едины для всех отраслей российского права. В этом случае, на основе единства понятий и их толкований они будут действовать в целях защиты прав и установления законности.

Согласно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона². Ряд отечественных ученых отмечают, что право на справедливое судебное разбирательство, как оно гарантировано ст. 6 Конвенции, не ограничивается перечисленными в ней элементами. Эти элементы являются необходимым минимумом и не исключают необходимости соблюдения иных принципов и гарантий, тесно связанных с понятием «правового суда»³. Аналогичное положение содержится и в международном пакте о гражданских и политических правах⁴. И.Б. Михайловская высказывает следующее мнение:

¹См.: *Городнова О.Н.* Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2014. – С. 13.

²Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971 года, 1 января 1990 года, 6 ноября 1990 года, 11 мая 1994 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

³См.: *Морщакова Т.Г.* Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – М.: Мысль, 2012. – С. 41.

⁴Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

«Независимый суд, беспристрастно выносящий справедливые решения, – это тот общественный идеал, который, по крайней мере в современный период истории, вряд ли кем-либо открыто оспаривается. Проблемы возникают в связи с претворением этого идеала в жизнь, в процессе которого отчетливо проявляются различия в содержательном толковании самих понятий «независимость», «беспристрастность», «справедливость»¹.

Справедливость в гражданском процессуальном праве так же, как и разумность, понимается в двух аспектах: широкое толкование включает в себе обобщенное качество всего гражданского судопроизводства (справедливость права и его применения), узкое – использование принципа справедливости при отправлении правосудия по гражданским делам.

О.А. Папкова признает, что справедливость находит свое отражение в праве, но вместе с этим не считает ее правовым принципом, так как усматривает изменение представлений о ней в зависимости от меняющихся в обществе социальных факторов². О.Е. Рычагова правовую справедливость называет, во-первых, априорной иерархией правовых ценностей, не подверженной исторически изменчивым формам правового сознания, во-вторых, предпосылкой и системообразующим принципом, на основании которого должна строиться структура права в целом, а также на уровне отраслей, институтов и отдельных норм. Все другие правовые принципы должны являться частным выражением правовой справедливости³.

На наш взгляд, изменения каких-либо отдельно взятых социальных факторов в современном обществе не должны являться причиной кардинальной смены представлений о справедливости. Представить себе в настоящее время, например, возможность нормального отношения граждан к

¹Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. – С. 2.

²См.: Папкова О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. – С. 28.

³См.: Рычагова О.Е. Системообразующий факторы права / Под ред. В.М. Лебедева – Томск: Из-во Томского государственного университета, 2003. – С. 62.

возможности законного подчинения интересов одного субъекта (группы субъектов) интересам другого (других) весьма сложно в контексте построения в Российской Федерации правового государства. А в основе идеи справедливости и лежит требование соответствия между социальными положениями, статусами, правами и обязанностями, действиями и наступившими последствиями всех индивидов общества. Иерархия правовых ценностей в большей степени уже сформирована, что позволяет говорить о справедливости, как о правовом принципе. Являясь целью, принципом, движущей силой гражданско-процессуальной деятельности, справедливость в области гражданского судопроизводства представляет собой составную часть социальной справедливости, считает М.А. Фокина. Также М.А. Фокина высказывает спорное мнение о тождественности правосудия и справедливости¹. И.М. Байкин, наоборот, полагает, что справедливость – это результат, на достижение которого направлена осуществляемая на основании закона, принципов права и правовых аксиом деятельность судов². На наш взгляд, мнение об установлении знака равенства между понятиями «справедливость» и «правосудие» не имеет под собой достаточной правовой и научной основы.

Правосудие – деятельность судебных органов, основанная на законе и праве, то есть четко регламентированная, регулируемая не только диспозитивными, но и императивными нормами права. Как отмечает Г.В. Вердиян, право, будучи особым социальным регулятором поведения социальной деятельности, обладает таким качеством, как принудительность³. То есть правосудие осуществляется в строго установленных законодателем рамках, обладающих государственными механизмами воздействия.

¹См.: *Фокина М.А.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 4. – С. 26.

²См.: *Байкин И.М.* «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как парные категории // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 10.

³См.: *Вердиян Г.В.* Принципы добросовестности в гражданском праве и законодательстве России - М.: Юркомпани, 2012. – С. 134.

Справедливость же подчиняется внутренним представлениям, сложившимся первоначально в сознании каждого отдельно взятого человека, а затем перешедшим в общепризнанное понимание должного.

Если сравнивать со смежными отраслями процессуального права, то в уголовном процессе понятие «справедливость» используется в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее УПК РФ), определяющей назначение уголовного судопроизводства, и выступает требованием, предъявляемым к приговору, принимаемому по итогам рассмотрения уголовного дела (ст.ст. 226.9, 332, 389.9, 389.28 УПК РФ). Следует отметить, что справедливость приговора проверяется и судом апелляционной инстанции, а лишение подсудимого его конституционного правомочия на справедливое судебное разбирательство предопределяет невозможность констатировать законность постановленного в отношении данного лица судебного решения, а как следствие, является основанием отмены приговора².

В Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)³ не содержится обязательного требования о справедливости судебного постановления, однако наряду с законностью отражен принцип справедливости, соблюдение которого является обязательным при рассмотрении и разрешении административных дел. Находим такое законодательное закрепление справедливости как отправного начала осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел о защите нарушенных или оспариваемых

¹Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174–ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

²Обзор по результатам изучения и обобщения причин отмен и изменений президиумом Саратовского областного суда судебных решений, вынесенных районными судами и мировыми судьями области по уголовным делам в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

³Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (в ред. От 1 января 2017 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий обоснованным, отвечающим общепризнанным нормам и принципам права.

В тексте ГПК РФ законодатель апеллирует термином справедливость только в ст. 391.11, регламентирующей надзорное производство. По представлению Председателя или заместителя Председателя Верховного Суда РФ может быть инициирован пересмотр судебных постановлений Президиумом Верховного Суда РФ в порядке надзора, в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных в том числе нарушением права на справедливое судебное разбирательство. На наш взгляд, справедливость в рамках гражданского судопроизводства служит основой всей правовой деятельности суда при отправлении правосудия по гражданским делам, и единичное упоминание данной категории в основном источнике гражданского процессуального права является недопустимым обстоятельством, требующим немедленного изменения.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ содержит в себе предложение законодательно закрепить в тексте нового ГПК РФ, регулирующего гражданское и арбитражное судопроизводство, принцип справедливости. «Представляется также необходимым наряду с законностью сформулировать принцип справедливости, к соблюдению которого при судебном разбирательстве настойчиво призывают Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека», – говорится во вступительном слове. И это предложение не является новым. И.В. Воронцова к задачам гражданского судопроизводства относит справедливое рассмотрение и

разрешение гражданского дела¹. Соглашаясь с мнением С.Л. Дегтярева, что «четкое определение целей и задач в качестве ориентиров развития правового пространства, правовой и судебной реформы, гражданского судопроизводства, имеет не только теоретическое, но и практическое значение»², инициатива о введении в ст. 2 ГПК РФ требования справедливого рассмотрения и разрешения гражданского дела представляется последовательной и обоснованной. Также И.В. Воронцова полагает необходимым внести изменения в ст. 195 ГПК РФ и нормативно установить обязанность суда принять по итогам рассмотрения гражданского дела законное, обоснованное, а также справедливое решение. Аналогичную позицию занимает и Е.Т. Барбакадзе³. Однако в науке гражданского процессуального права существуют и другие взгляды по указанному вопросу.

Преждевременным называет закрепленное в п.1.3 Концепции предложение по введению принципа справедливости О.В. Исаенкова, по мнению которой, формулировка справедливости пока еще размыта и вряд ли сможет помочь в прикладном значении принципов – применении аналогии права⁴. А.М. Алиэскеров полагает, что включение в текст процессуального закона понятия справедливое судебное решение предоставит суду возможность корректировать нормы материального права на основе процессуальных норм, позволит судам различных инстанций принимать решения с нарушением норм материального права, регулирующих спорные

¹См.: *Воронцова И.В.* Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 76.

²*Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. – С.9.

³См.: *Барбакадзе Е.Т.* Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С.10.

⁴См.: *Исаенкова О.В.* Концепция Единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С.54.

правоотношения¹. Положительно оценивая признание А.М. Алиэскеровым значимости принципа справедливости в гражданском судопроизводстве, мы не согласны с его мнением об отсутствии необходимости включения в текст нормативного акта термина «справедливость». На наш взгляд, предложения И.В. Воронцовой и Е.Т. Барбакадзе обоснованны и нуждаются в реализации на практике, однако, не в полном объеме удовлетворяют потребности использования категории «справедливость» в гражданском судопроизводстве. Недостаточно внести изменения только в ст.ст. 2, 195 ГПК РФ. Доктринально сложившаяся, получившая научное признание категория «справедливость» в рамках гражданского процессуального права нуждается в законодательном закреплении. Во-первых, как условие рассмотрения и разрешения гражданского дела, во-вторых, как требование к судебному решению, в-третьих, как отправное начало, то есть принцип гражданского судопроизводства. Главу «Основные положения» необходимо дополнить статьей 4.1 следующего содержания:

«Статья 4.1. Принципы гражданского судопроизводства

Принципами гражданского судопроизводства являются:

- 1) независимость судей;
- 2) равенство всех перед законом и судом;
- 3) единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел;
- 4) законность, разумность и справедливость при рассмотрении и разрешении гражданских дел;
- 5) осуществление гражданского судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по гражданским делам в разумный срок;
- 6) гласность и открытость судебного разбирательства;
- 7) непосредственность судебного разбирательства;

¹См.: Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 85.

- 8) язык гражданского судопроизводства;
- 9) состязательность и равноправие сторон гражданского судопроизводства при активной роли суда.».

Реализация данного предложения приблизит гражданское процессуальное законодательство к общепризнанным принципам и нормам международного права, а также станет предпосылкой повышения качества принимаемых судебных актов, приведет к снижению количества апелляционных, кассационных, надзорных жалоб, будет способствовать повышению уважения к закону, доверия к правосудию. А суд, как отмечает С.А. Пашин, выступает гарантом законности и справедливости, призван выполнять в государстве ту же роль, что и совесть у человека¹.

В соответствии со ст. 203 ГПК РФ, суд, рассмотревший дело по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств, вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения. Очень часто в судебной практике встречаются случаи, когда должник в исполнительном производстве обращается в суд, принявший судебный акт, с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения. Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 18 апреля 2006 года № 104-О вопрос о наличии основания для отсрочки исполнения решения суда оценивается и решается судом с учетом общеправового принципа справедливости. Возможная «отсрочка исполнения решения суда должна отвечать требованиям справедливости, быть адекватной и не затрагивать существо конституционных прав участников исполнительного производства». Таким образом, судья анализирует по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех обстоятельств, на

¹Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Б.А. Золотухин - М.: Республика, 1992. – С. 6.

которые ссылается должник и которые, по его мнению, препятствуют исполнению решения с учетом понимания справедливости и недопущения нарушения прав и взыскателя, и должника.

Решением Хасавюртовского районного суда республики Дагестан исковое заявление ООО «Газпром трансгаз Махачкала» к Г. об обязанности осуществить снос объекта незавершенного строительства, расположенного в зоне минимально допустимых расстояний магистрального газопровода «Моздок-Казимагомед», удовлетворено, постановлено обязать Г. осуществить снос объекта незавершенного строительства. Суд первой инстанции предоставил, а апелляционная коллегия оставила в силе определение о предоставлении отсрочки исполнения решения. В мотивировочной части судебного акта суд ссылается на болезнь Г., нахождение его в трудном материальном положении и наличие на иждивении Г. малолетней внучки. Отсрочка исполнения судебного решения, по мнению суда, отвечает требованиям справедливости, адекватна, не затрагивает существо конституционных прав сторон¹.

Представитель Т. по доверенности С. обратилась в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения Кировского районного суда г. Астрахани о взыскании задолженности по кредитному договору на 12 месяцев. Определением Кировского районного суда г. Астрахани заявление представителя ответчика удовлетворено. В определении вышестоящего суда под исключительными обстоятельствами, препятствующими исполнить решение суда, перечислены наличие трех несовершеннолетних детей, нахождение Т. в отпуске по уходу за ребенком, отсутствие заработка у супруга Т. Тем самым суд пришел к выводу, что восстановить баланс

¹Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 21 июля 2016 года по делу № 33-3118/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

интересов с учетом принципа справедливости возможно путем предоставления отсрочки на 12 месяцев¹.

Аналогичный по существу спор рассматривался Прикубанским районным судом Карачаево-Черкесской республики. АО «Россельхозбанк» обратилось с иском к К., в котором просило взыскать с К. задолженность по кредитному договору, в том числе сумму основного долга, проценты за пользование кредитом, сумму уплаченной госпошлины. В судебном заседании представитель ответчика признал исковые требования АО «Россельхозбанк» обоснованными, согласился с расчетом задолженности по кредитному договору, представленным истцом. Просил при вынесении решения отсрочить исполнение решения суда в связи с тяжелым материальным положением ответчика. В качестве доводов, указывающих на тяжелое материальное положение ответчика, он указал, что К. имеет на иждивении трех несовершеннолетних детей, по месту работы имеет низкий уровень заработной платы. В отличие от предыдущего рассматриваемого случая, суд посчитал отсутствие у ответчика денежных средств, низкий уровень его заработной платы и наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей недостаточным основанием для предоставления отсрочки исполнения решения суда и, руководствуясь требованиями справедливости, отказал в удовлетворении ходатайства о предоставлении отсрочки исполнения решения суда².

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии единых критериев справедливости. То, что представляется гармоничным соотношением ценностей для одних, не является таковым для других. Такие ситуации с вынесением судами Российской Федерации диаметрально

¹Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 14 июля 2016 года по делу № 33-2889/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

²Решение Прикубанского районного суда от 12 июля 2016 года по делу № 2-496/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

противоположных решений складываются в связи с относительностью понятия «справедливость», в том числе и для судей. Соглашаясь с Е.Т. Барбакадзе, отметим, что справедливость должна быть элементом субъективного восприятия судьей потенциального отношения общества к вынесенному решению¹. По нашему мнению, судья, находясь в совещательной комнате, в равной степени должен руководствоваться и своим внутренним пониманием справедливости и общепринятыми морально-этическими представлениями о должном и необходимом. Кроме этого, приведенные случаи судебной практики свидетельствуют, что судом в основу своих выводов может быть положен принцип справедливости, хотя он и не является нормой-принципом и, как отмечает С.В. Моисеев, «рассеян», «растворен», «размыт» в правовой материи. Мнение же С.В. Моисеева, что в судебной практике не встречаются решения, в резолютивной части которых указывается на разрешение дела «в соответствии с принципом справедливости», вполне обоснованно². Обстоятельства, на которых основывался суд при принятии постановления, перечисляются в мотивировочной части, а не в резолютивной, что прямо предусмотрено действующим ГПК РФ (ст. 198 ГПК РФ).

Понятие справедливости многие ученые рассматривают во взаимной связи с разумностью. По мнению В.И. Емельянова, требование разумности включает в себе общее правило, предписывающее справедливо учитывать интересы других лиц. Автором предложена такая формулировка: «Действия

¹См.: Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – С. 8.

²См.: Моисеев С.В. Нормативное закрепление принципов гражданского процессуального права // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2008. – № 4. – С. 145.

не хуже разумных являются справедливыми, хуже – несправедливыми¹. В.А. Черкашин называет справедливость, наряду с равноправием, элементом принципа разумности, причем справедливость он считает интеллектуально-волевой составляющей принципа разумности, используемой в деятельности правоприменителя при разрешении спорных правоотношений судьей².

Верховный суд Республики Мордовия в апелляционном определении от 20 июля 2016 года³ опирался на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17, где указано следующее: «при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда, достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом в каждом конкретном случае с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий, исходя из принципа разумности и справедливости». Учитывая обстоятельства нарушения прав истца, последствия этих нарушений, руководствуясь принципами разумности и справедливости, суд апелляционной инстанции оставил в силе решение районного суда, не усмотрев оснований изменения в сторону увеличения.

И если в данном случае необходимость учета требований разумности и справедливости предопределена законом (ст. 1101 ГК РФ⁴), то в ст. 333 ГК РФ содержится лишь правомочие суда уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При применении указанной нормы судебная коллегия Верховного суда Республики Мордовия в определении от 18 февраля 2016 года исходила из внутреннего убеждения и

¹Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами - М.: Лекс-Книга, 2002. – С. 124.

²См.: Черкашин В.А. Принцип разумности в мировой юстиции России // Мировой судья. – 2014. – № 7. – С. 22.

³Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 20 июля 2016 года по делу № 33-1745/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

⁴Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15–ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст.410.

конкретных обстоятельств дела, характера нарушений, допущенных ответчиком, периода начисления неустойки и ее оснований, действий ответчика после вынесения решения суда, а именно: перечисление денежных средств истцу до вступления решения в законную силу. Суд учел компенсационный характер неустойки и посчитал, что определенная судом первой инстанции сумма неустойки является соразмерной последствиям допущенных ответчиком нарушений условий договора. Судебная коллегия руководствовалась принципами разумности и справедливости при определении баланса между применяемой к ответчику мерой ответственности и оценкой последствий допущенного им нарушения обязательства¹. Из приведенного случая судебной практики мы видим, что справедливость и разумность являются сопряженными идеями. Эти принципы правомерно применены судом в совокупности, ведь только в таком случае суд может постановить решение, отвечающее требованиям закона, внутреннего убеждения, разума, совести и справедливости судьи. Поэтому считаем, что в предложенном нами перечне принципов гражданского судопроизводства, подлежащих закреплению в ГПК РФ, справедливость при рассмотрении и разрешении гражданских дел должна упоминаться в сочетании с законностью и разумностью.

Живой интерес вызывает вопрос о соотношении справедливости и законности: где проходит грань между этими требованиями, которым должен отвечать судебный акт, может ли судебное постановление одновременно быть и законным, и справедливым или это недостижимо. Б.А. Тулинова отмечает, что законность является первоосновой правового государства в целом и каждого его отдельного института, и наряду с обеспечением нормальной гармоничной жизнедеятельности общества, укреплением ответственного

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 18 февраля 2016 года по делу № 33-366/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

отношения человека к своим правовым обязанностям, способствует защите справедливости¹. П.Н. Сергейко высказывается следующее мнение: «законность и справедливость при применении права – понятия не идентичные, так как законность не всегда совпадает со справедливостью. Но не совпадает не в том смысле, что справедливое решение может отыскиваться за пределами законности, а в том, что не всякое законное решение среди ряда других законных решений всегда выступает как справедливое»². По мнению А.Т. Боннера, неизбежны ситуации, когда правоприменителем выносится законное, соответствующее правовым нормам решение. С узкоюридической точки зрения такое постановление будет справедливым, а с социальной – не всегда. Ученый приводит пример судебных решений (не оспаривая правильности их принятия судом), когда ответчики выселяются из жилых помещений без предоставления взамен другого, называя их законными, но не справедливыми³. На наш взгляд, в большинстве случаев судебный акт, принятый в строгом соответствии с нормами права, с учетом правовых принципов будет являться справедливым (конечно, исключения возможны, но они, как правило, лишь подтверждают закономерность). Однако не всегда справедливым можно назвать закон, подлежащий применению в той или иной ситуации, вследствие чего и выносятся судьями постановления, противоречащие принципу справедливости.

Подводя итог сказанному, отметим следующее. Справедливость выступает требованием, исторически сложившимся в обществе, общепризнанным и в связи с этим обладающим большим значением во всех сферах государственного устройства, в том числе и в правосудии. Важность

¹См.: Тулинова Б.А. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 99.

²Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Учеб. Пособ. – Краснодар: Издат. Кубанского гос. ун-та, 1974. – С. 71.

³См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М.: Российское право, 1992. – С. 31.

и значимость справедливости гражданского судопроизводства и существование ее в форме принципа, руководящего положения отправления правосудия по гражданским делам, по нашему мнению, безусловна. Очень точно выразился А.Р. Султанов, который говорит, что труд за справедливое правосудие или должное правосудие – это труд каждого, не только законодателя, но и ученых, которые прилагают усилия для того, чтобы его прояснить, сделать посредством доктринального толкования более ясным¹.

Справедливость при отправлении правосудия по гражданским делам подразделяется на справедливость принимаемого по делу судебного постановления и справедливость самого судебного разбирательства, выступает принципом права, а также своеобразным фундаментом, на котором базируется отрасль гражданского процессуального права, роль которого состоит в воздействии на законотворческую и правоприменительную деятельность, в результате чего гражданские процессуальные отношения возникают, существуют и изменяются наиболее справедливо, при этом несоответствие справедливости и законности устраняется на этапе законопроектной работы, а впоследствии координируется (при необходимости) на стадии правоприменения.

§1.4. Сущность и значение принципа верховенства права в гражданском судопроизводстве

Верховенство права – это «живой» постоянно эволюционирующий принцип. Его развитие направлено на учет потребностей современного и многонационального мира².

По мнению В.Е. Чиркина, верховенство права стоит рассматривать в аспекте международных отношений и внутригосударственного устройства. В международных, межгосударственных отношениях верховенство права

¹См.: Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. – М.: Статут, 2014. – С. 226.

²См.: Джеймс Р. Силкенат Верховенство права и его понимание // Международные правовые доктрины поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под. ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. – М.: ЛУМ, 2013. – С. 7.

является идеалом, выраженным в призыве, обращенном к государствам мира. Для стран, где формулировка «верховенство права» закреплена в нормах основного закона – это конституционный принцип. Для государств, конституции которых не содержат таковой формулировки, верховенство права имеет место быть как идея, рассредоточенная в различных частных положениях (верховенство конституции, верховенство закона, законность, требования соблюдения закона и др.). Также автор говорит о том, что очень мало государств используют точную формулировку «верховенство права» непосредственно в тексте Конституции. Буквальная формулировка имеется в ряде стран постсоциалистического пространства: Македония («*vladeeneto na pravoto*» – Конституция 1991 года), Хорватия («*vladavina prava*» – Конституция 1990 года)», Белоруссия («*прынцып вяршэнства права*» – Конституция 1996 года)¹.

Понятию верховенство права свойственна многоаспектность. Его содержание можно рассматривать с различных точек зрения. Об этом очень удачно на наш взгляд высказался С.Ф. Афанасьев. Обобщая практику Европейского суда по правам человека, ученый выделяет несколько основных моментов принципа верховенства права: судебный контроль, установление государством пределов вмешательства исполнительных органов в личную жизнь индивидов, презумпция субъективной беспристрастности судей, исключение любой дискриминации, окончательность и обязательность для исполнения, не отмененного вышестоящим судом решения суда, а также принудительное исполнение окончательного решения суда².

¹См.: *Чиркин В.Е.* Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 6.

²См.: *Афанасьев С.Ф.* Принцип верховенства права и его значение для национального гражданского судопроизводства // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – № 4. – С. 14-16.

Действие правовой доктрины «верховенства права» как принципа (отправного начала той или иной отрасли права), а также правовой дисциплины часто становится предметом дискуссий в научных кругах. Большинство авторов связывают понятие «верховенство права» с термином «правовое государство», раскрывают их в совокупности через присущие им определенные характеристики¹. «Верховенство права» и «правовое государство» нередко воспринимаются либо как взаимозаменяемые, либо как взаимодополняющие правовые явления, что предопределяется некоторой общностью их назначения, обусловленного необходимостью обеспечения связанности публичной власти правом, а также отрицательным отношением к исключительно формальному (легистскому) пониманию правовой определенности», – отмечает С.А. Грачева².

В.А. Виноградов объединяет рассматриваемые понятия через общность их конституционно-правовых субпринципов, например, таких, как юридическое равенство граждан перед законом и судом, уважение достоинства личности, гарантия и защита прав и свобод человека и гражданина на уровне международных стандартов; правовая определенность, в частности установление и привлечение к юридической ответственности в соответствии с опубликованным и четко определенным законом; запрет придавать обратную силу законам, ухудшающим положение человека и гражданина; независимость и эффективность судебной системы, обеспечивающей защиту прав и свобод человека и гражданина, а также

¹См.: Жуйков В.М. Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России // Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография / Под ред. Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. – М.: Мысль, 2013. – С. 510. См.: Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // Закон. – 2013. – № 12. – С. 97-98. См.: Баренбойм П.Д. Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. – М.: ЛУМ, 2013. – С. 30-31.

²Грачева С.А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 41.

политическую конкуренцию; доступность и эффективность системы правоохранительных органов¹.

На наш взгляд, субпринципы, перечисленные В.А. Виноградовым, не могут быть в полной мере отнесены к началам верховенства права. Считаем, что верховенство права складывается из его достижения в каждой отдельно взятой отрасли российского права и этот процесс происходит не везде одинаково. Например, если в гражданском (ст. 12 ГПК РФ) и арбитражном (ст. 8 АПК РФ) процессах одним из способов достижения верховенства права является реализация принципа равноправия сторон, то в уголовном судопроизводстве действует презумпция невиновности, и обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана (ст. 14 УПК РФ). В соответствии с ГПК РФ, если иное не предусмотрено федеральным законом, обязанность по доказыванию распределяется между сторонами процесса (ст. 56 ГПК РФ). КАС РФ устанавливает обязанность соответствующих органов, организаций, должностных лиц доказывать законность оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами решений, действий (бездействий) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями (ст. 62 КАС РФ). Не подвергая эти положения смысловой оценке, отметим, что все они направлены на установление верховенства права, хотя каждое имеет свою правовую природу. В первом примере мы видим отношение государства к участникам различных судопроизводств, во втором – обязанность самих же государственных органов в рамках административного процесса, то есть действия государственных органов в частности и государства в целом

¹См.: Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // Закон. – 2013. – № 12. – С. 97-98.

непосредственно играют роль в достижении цели верховенства права, что В.А. Виноградовым в субпринципы не включено.

Не все авторы признают тождественными концепции «верховенства права» и «правового государства». Так, Г.А. Гаджиев не только проводит различие между названными понятиями, но и говорит, что второе не может быть названо универсальной, общеобязательной концепцией. Ученый обращает внимание, что «в России верховенство права развивается прежде всего как судебная доктрина, при практически пассивном участии законодателя и доктрины, то есть это не концепция, а судебная доктрина»¹. О лингвистических особенностях рассматриваемых понятий и об ошибках, допускаемых при переводе доктрин «правового государства» и «верховенства права» с различных языков мира говорят Ю.А. Шарандин и Д.В. Кравченко². Ученые обращают внимание на существенные различия доктрин верховенства права и правового государства. По их мнению, государство с верховенством права само по себе не является автоматически правовым государством и наоборот. Также авторы отмечают, что, несмотря на важность правильности каждого слова столь фундаментальных принципов, верховенство права зачастую ошибочно переводится с иностранных языков как «верховенство закона» и т.д., а такие неточности могут оказать существенное влияние на международные правовые процессы. Англоязычный термин «rule of law» («верховенство права») часто переводится на русский язык как «правовое государство» (а иногда – как «господство закона» или «диктатура закона»), что, по сути, существенно меняет смысл, придаваемый этим терминам первоисточником. «Такие

¹Гаджиев Г.А. Судебная доктрина Верховенства права в России // Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко – М.: ЛУМ, 2013. – С. 14.

²См.: Шарандин Ю.А., Кравченко Д.В. Верховенство права, Правовое государство и другие международные правовые доктрины: лингвистические аспекты конвергенции и разграничения // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. Сборник статей / Под ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойма. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013. – С. 305.

«мелкие» терминологические ошибки на современном этапе, когда необходимо определять потенциал конвергенции и сосуществования доктрин, приобретают важное значение»¹. Верховенство права и правовое государство – два самостоятельных понятия, имеющих свое смысловое и юридическое значение. И точность формулировок при переводе международных документов, содержащих эти термины, играет важную роль. Например, в Докладе Генерального секретаря ООН принцип верховенства права трактуется как присутствие правосудия на каждом уровне развития общества, гарантия защиты всего спектра прав человека и возможности по восстановлению прав, способность властей создавать и реализовывать ясные, публичные и справедливые законы, беспристрастная и подотчетная публичная служба, обеспечение устойчивого человеческого развития², что при ошибочном переводе может трактоваться как правовое государство и тогда потеряет смысл, заключенный первоисточником. Полагаем, что верховенство права и правовое государство – два самостоятельных понятия, имеющих свое смысловое и юридическое значение.

Н.С. Бондарь обосновывает отличие «верховенства закона» и «верховенства права» тем, что «закон является лишь внешним выражением общих правил поведения, установленных публичной властью, а они могут как соответствовать, так и противоречить идее и требованиям права. Поэтому верховенство закона как требование безусловного выполнения законных предписаний и соблюдения иерархии источников права является внешне формальной стороной принципа верховенства права, необходимым, но

¹Кравченко Д.В., Кирюхин Д.М. Юридикологический подход к международным документам: ошибки перевода / Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания / Сборник статей под редакцией Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. М.: ЛУМ, 2013. – С. 168.

²См.: Аконджанова М.О. Воплощение принципа верховенства права в законодательстве и правоприменительной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 186

недостаточным его элементом»¹. Существенные различия в обозначенных понятиях видит и В.В. Кочетков. По его мнению, верховенство закона не тождественно верховенству права, «ибо при злоупотреблениях власти в форму закона может облекаться и произвол, хотя остается неясным, как такое возможно при правовой-то сущности власти». Границу, отделяющую закон как право от закона как злоупотребления властью, автор видит в мере соблюдения прав и свобод человека, отмечая при этом, что право как норма свободы не дает индивиду абсолютной свободы².

В теории государства и права выделяют несколько основных школ, определяющих понимание сути права как регулятора общественных отношений. Каждая из научных теорий имеет в себе истинные элементы происхождения права, однако, одновременно с этим, преувеличивает, гиперболизирует их в ущерб другим предпосылкам происхождения права, на которые ссылаются основоположники и сторонники иных теорий. Современное понимание принципа верховенства права целесообразно определить через раскрытие сущности права в «естественном» и «нормативистском» понимании.

Естественное право – это, так называемое, неписаное право, под которым понимается совокупность естественных и неотъемлемых прав человека, при этом источник прав человека находится не в законодательстве, а в самой человеческой природе. Сторонники теории естественного права называют его критерием права позитивного, утверждая, что не всякий закон содержит в себе право. Также, по мнению представителей теории, свобода, равенство, справедливость составляют ядро права.

Родоначальник нормативистской школы права Г. Кельзен называл разработанное им учение «чистой теорией права», исключая из понятия

¹Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма. Инфа-М, 2011. – С. 112-113.

²Кочетков В.В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 12.

права экономическую, политическую, идеологическую, моральную и другие оценки. По мнению Г. Кельзена, «право определяется только правом» и «сила права только в нем самом»¹. Государственная воля, облеченная в совокупность норм и обеспечиваемая принудительной силой государства, является правом. То есть, согласно нормативистской теории, право, не облеченное в конкретную норму закона, не есть право, а явление, представляющее собой правило морали, этики, нравственности и т.д.

По нашему мнению, верховенство права в Российской Федерации – это именно признание главенствующей роли писаного права, отраженного в нормах Конституции Российской Федерации², принятых в соответствии с ней федеральных конституционных законов, федеральных законов и других нормативных правовых актов всех уровней государственной власти, но в тоже время не есть «верховенство закона», являющееся по своей сути более узким и ограниченным понятием. «Верховенство права» надо рассматривать как главенство «официального» права, т.е. права, оформленного законом, имеющего силу вследствие признания государством, а не вследствие установления нормами морали и этики. Естественное право – право, сложившееся с учетом бытовых, обыденных представлений и не облаченное законодателем в форму нормативного акта, не влияет на государственное устройство и государство в целом, а также не делает последнее правовым³.

Несомненно, верховенство права является многомерным понятием, всеобъемлющей категорией, имеющей отражение во всех отраслях российского права. При выработке дефиниции, которая бы в полной мере

¹См.: *Рассказов Л.П.* Теория государства и права. Учебник / Под ред. Л.П. Рассказова. – М.:РИОР, 2008. – С. 195.

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о 165 поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – № 4. – Ст. 445.

³См.: *Комарова Т.А.* Верховенство права: доктринальное понятие или реальный принцип гражданского судопроизводства, применяемый при пересмотре гражданских дел // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 8-9. – С. 57-58.

содержала в себе, что же именно следует понимать под верховенством права в гражданском судопроизводстве, на наш взгляд уместно использовать наиболее общие фразы, семантическое значение которых не является узкоспециальным. Однако сказать, что предложенное определение может быть в неизменном виде воспринято иной (смежной отраслью права) нельзя. Административное и арбитражное судопроизводство имеют характерные специфические особенности, поэтому при толковании основополагающей идеи права в рамках перечисленных отраслей обязательно бы использовались такие устойчивые конструкции как «судебный контроль за законностью», «публичные полномочия» или «экономическая деятельность» и т.д. Кроме того, верховенство права складывается из его достижения в каждой отдельно взятой отрасли российского права и этот процесс происходит не везде одинаково. Например, если в гражданском (ст. 12 ГПК РФ) и арбитражном (ст. 8 АПК РФ) процессах одним из способов достижения верховенства права является реализация принципа равноправия сторон, то в уголовном судопроизводстве действует презумпция невиновности, и обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана (ст. 14 УПК РФ).

Право в действительности не есть нечто существующее само по себе, помимо закона. Закон является логически наиболее цивилизованной и необходимой формой права как выражение суверенной воли законодателя¹. В этом и кроется сложность, и неоднозначность взаимной связи сущности, понимаемой под терминами «верховенство права», «верховенство закона». С одной стороны, правовое поведение – это поведение, которое разрешено законом, регламентированное его нормами, обличенными в конкретный источник. С другой, законы действуют и исполняются только в рамках

¹См.: Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. - М.: Норма. Инфа-М, 2015. – С. 115.

правового поля, то есть в границах определенной территориальной единицы, где имеет место быть и признается право.

Судебные органы в своих актах часто используют понятия «верховенство права» и «верховенство закона». Из анализа судебной практики можно сделать вывод, что положения региональных или муниципальных нормативных правовых актов признаются противоречащими федеральному законодательству и недействующими, в случае если они противоречат принципу верховенства закона. В решении Верховного суда Республики Саха (Якутия) суд пришел к выводу, что «неопределенность содержания законодательного регулирования допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе применения и ведет к произволу, а значит, к нарушению принципов равенства всех перед законом и верховенства закона». Этим решением Верховный суд субъекта признал противоречащими федеральному законодательству и недействующими п. 2 ч. 1, ч. 3, ч. 6 ст. 7 Закона Республики Саха (Якутия) от 23.05.1995 № 59-І «Об образовании» со дня вступления в законную силу решения суда¹. Бесспорно, такое «воздействие» судебного постановления на нормативный правовой акт изменяет юридический статус и регулятивные свойства акта, являясь одной из форм судебного нормоконтроля², но кроме этого, на наш взгляд, свидетельствует о реализации фильтрационной функции принципов права, которая находит отражение не только на стадии подготовки и обсуждения законопроекта, она может быть реализована в ходе использования действующих правовых положений, причем ее применителем будет являться суд.

¹Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2013 года по делу № 3-79/12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

²См.: *Никитин С.В.* Судебный нормоконтроль в гражданском процессе и арбитражном процессе: Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С. 10; *Никитин С.В.* Судебный контроль за законность нормативных правовых актов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С.В. Никитин. – М.: Юрайт, 2018. – С. 8-16.

Верховенство права упоминается во взаимосвязи с принципом правовой определенности. Причем эти понятия соотносятся как целое и его составляющая.

Определением Московского городского суда от 9 февраля 2015 года № 4Г-1001/15 в передаче кассационной жалобы и дополнений Костицына В.В., Костицына В.В. на решение Никулинского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по гражданскому делу по иску Костицына В.В., Костицына В.В. к Парадизову Г.С., Парадизову С.Г., ЖСК «Ашхабад» о признании справки недействительной, истребовании имущества из чужого незаконного владения, прекращении права собственности, признании права собственности в порядке наследования по закону, снятии с регистрационного учета для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказать. В мотивировочной части указанного определения суд установил, что «одним из принципов верховенства права является принцип правовой определенности, который предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления». Аналогичные суждения суда содержатся в определении Московского городского суда от 20 ноября 2015 года № 4Г-11544/15, определении Московского городского суда от 30 июля 2015 года № 4Г-7977/15. В определении Московского городского суда от 23 апреля 2015 года № 4Г-4154/15 и определении Московского городского суда от 19 августа 2015 года № 4Г-8126/15 принцип правовой определенности упоминается как гарантия «верховенства закона»¹.

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что верховенство закона вместе с верховенством права являются не просто сугубо теоретическими понятиями, не только идеальными моделями построения и

¹Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>.

функционирования процессуальной правовой системы, но и реально действующими и применяемыми судебными органами отправными началами гражданского судопроизводства. На их основании принимаются в первой инстанции, отменяются либо оставляются в силе в ходе проверочных производств судебные акты. А требование правовой определенности образует один из основополагающих аспектов принципа верховенства права, является его необходимым следствием и условием реализации.

О.Е. Кутафин писал, что «верховенство права означает верховенство закона. Оно выражается в том, что главные, ключевые, основополагающие общественные отношения регулируются законами. Через верховенство закона в общественной жизни, во всех ее сферах, во всех политических институтах воплощаются высшие правовые начала, дух права. Тем самым обеспечиваются реальность и незыблемость прав и свобод граждан, их надежный правовой статус, юридическая защищенность»¹.

Из этого складывается, что ни ученые, ни правоприменители не дают разграничения понятиям «верховенства закона» и «верховенства права», приравнивают их, используют в научной литературе и судебных актах как синонимы. То есть в схожих правовых спорах в тексте судебного постановления отражается словосочетание «верховенство права» или «верховенства закона», при этом, смысловое значение терминов аналогично.

Многие авторы раскрывают сущность принципа верховенства права через определение его взаимосвязи не только с верховенством закона, но и с принципом законности.

В.Е. Чиркин считает термин «верховенство права» понятием, обладающим более широким содержанием, относящимся не только к вопросам законности, но и к обществу в целом, к различным отношениям в нем, которые могут и должны регулироваться правом, а «верховенство закона» и «законность», в свою очередь, более узкими, хотя и имеющими

¹Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – С. 119.

важное значение для выражения всего смысла верховенства права¹. Соглашаясь с мнением В.Е. Чиркина и определением принципа законности в гражданском процессуальном праве через проявление в нем верховенства закона, обязательности и исполнимости законов, реализации норм права², полагаем, что верховенство закона устанавливается посредством применения принципа законности и закона, как единственного источника гражданского процессуального права, а для верховенства права требуются также механизмы общественного регулирования и воздействия.

Как отмечает В.В. Комарова, «законность – одно из фундаментальных понятий юридической науки и практики, содержащее формальные требования законности (законности ради буквы) и содержательные (верховенство права и верховенство правового закона, соблюдения и уважения прав и свобод человека, справедливости и разумности применения права, в правотворческой и правореализующей деятельности, и т.д.)»³. То есть, В.В. Комаровой высказывается мнение о преобладании законности над верховенством права, так как соотносятся они соответственно как целое и часть.

На наш взгляд, рассмотрение смыслового значения верховенства права в соотношении с законностью представляет собой одно из верно выбранных направлений для развития гражданского процессуального права. Однако выстраивать эти понятия в определенную иерархию, выявлять первостепенность одного над другим не верно. На наш взгляд, законность является ни равнозначным понятием, ни формой, либо содержанием по отношению к верховенству права, а своеобразной ступенью, предшествующей установлению верховенства права. Различие прослеживается по субъектному составу формирования. Если установление законности в большей степени

¹См.: Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 7-8.

²См.: Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова. - М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.

³Комарова В.В. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей (на примере РФ). Учеб. изд. – М.: Проспект, 2014. – С. 47.

зависит от юристов, от их участия в правотворческой деятельности и грамотного совокупного правоприменения писаного права и принципов права, то воплощение в жизнь верховенства права возможно только после преодоления правового нигилизма общества в целом.

Согласно ст. 2 ГПК РФ, гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Данной формулировкой, изложенной в Основных положениях законодательного акта, содержащего систематизированные нормы гражданского судопроизводства, законодатель изначально установил, что укрепление законности входит в одну из основных задач отправления правосудия по гражданским делам, является началом, к формированию которого должны стремиться судьи при разрешении гражданских дел. Упоминание законности встречается в ГПК РФ 12 раз (один из которых уже обозначен и рассмотрен), при этом 9 из 12 случаев, когда законодатель в тексте ГПК РФ обращается к термину «законность», сосредоточены в разделах, регламентирующих работу проверочных инстанций (апелляционное, кассационное и надзорное производства). Так, суд апелляционной инстанции проверяет принятый судом первой инстанции судебный акт в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе. Причем если в указанной жалобе заявитель не соглашается с частью судебного решения, то проверка законности и обоснованности проводится только именно в этой части. Однако в интересах законности суд апелляционной инстанции может проверить обжалуемое решение полностью (ст. 327.1 ГПК РФ). Пределы рассмотрения дела в данном случае расширяются формулировкой «в интересах законности». Суд кассационной и надзорной инстанций также в интересах законности может выйти за пределы доводов кассационной, надзорной жалобы либо представления, но не вправе проверять законность судебных постановлений в

той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

На основании всего изложенного, подводя итог рассмотрению принципа верховенства права, можно отметить следующее.

Переосмысление категориального аппарата, доставшегося российской правовой системе от советских времен, привело к активному использованию термина верховенство права в отечественной науке, юридической, политической и иных сферах жизни общества. Однако его сущность зачастую остается недооцененной, так как отсутствует должное внимание к содержанию и смысловому значению. В зарубежной научной литературе сама природа (существо) рассматриваемого понятия вызывает большой интерес научного сообщества. Это обусловлено практической значимостью, активным применением устоявшейся идеи верховенства права во многих европейских странах, а также в межгосударственных отношениях, нормах международного права.

Отрадно, что происходит постепенное распространение положений понятия верховенство права и на внутригосударственную российскую правовую систему. Основываясь на практике Европейского Суда по правам человека, верховенство права все больше находит применение в постановлениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ.

На наш взгляд верховенства права для Российской Федерации – это основополагающее начало, относящееся, в том числе и к конституционному, административному, муниципальному праву, гражданскому и уголовному праву, уголовному, арбитражному, гражданскому процессуальному праву т.д. Для отправления правосудия по гражданским делам верховенство права является и высоким стандартом, к которому должно стремиться право в целом, и практически применяемым принципом конкретно взятой отрасли права.

Принцип верховенства права в исследуемом нами аспекте означает соединение в гражданском судопроизводстве разумности и справедливости с

формально-регулятивными элементами права (закон, норма права), при их полной непротиворечивости, т.е. соответствии нравственно-правовых ценностей установленной законом и строго соблюдаемой судом и другими участниками гражданского процесса гражданской процессуальной форме.

Прежде чем переходить к следующему этапу исследования, а именно выявлению особенностей порядка применения основополагающих начал разумности, справедливости и верховенства права при рассмотрении гражданского дела судом первой инстанции, еще раз кратко отметим, что за основу нами берется следующий понятийный аппарат: принцип разумности – принцип гражданского судопроизводства, определяющий принятие, а затем практическое применение процессуального закона с учетом высшего проявления мыслительной деятельности – разума; принцип справедливости – принцип гражданского судопроизводства, заключающий в себе использование модели уравнивающе-воздающего действия, при котором представления о должном, изначально сложившиеся в сознании отдельно взятых индивидов, а затем перешедшие в общепризнанные понимания лежат в основе правовых норм, а также порядка их применения судьями при отправлении правосудия по гражданским делам; принцип верховенства права – принцип гражданского судопроизводства, аккумулирующий в себе совокупность действия формально-регулятивных и нравственно-правовых начал гражданского процессуального законотворчества и правоприменения.

Глава 2. Особенности достижения разумности, справедливости и верховенства права на стадиях гражданского судопроизводства в суде первой инстанции

§2.1. Действие принципов разумности, справедливости и верховенства права при возбуждении гражданского судопроизводства

Возбуждение гражданского судопроизводства является первой стадией, ступенью гражданского судопроизводства, самой короткой по временной составляющей (на нее ст. 133 ГПК РФ отводит не более пяти дней), но при этом всегда обязательной и особо значимой как для суда, так и для субъектов, заинтересованных в гражданском судопроизводстве. В учебнике саратовской процессуальной научной школы гражданского процесса данная стадия называется «процессообразующей»¹.

Следует отметить, что с середины прошлого века в российской процессуальной теории ведется дискуссия о количестве стадий, их самостоятельности и сущностной характеристики, что проецируется и на вопрос о том, являет ли собой возбуждение гражданского судопроизводства (называемое также «возбуждением производства по гражданскому делу», «возбуждением дела») самостоятельной стадией гражданского процесса либо это начальный этап производства в суде первой инстанции, являющейся стадией (циклом, этапом)². В качестве примера спорности зачастую приводят пример изменения научных воззрений известных ученых-процессуалистов по данному вопросу: так, если К. С. Юдельсон в одном из первых учебников советского гражданского процессуального права называл возбуждение дела самостоятельной стадией гражданского процесса³, то уже через семь лет он

¹См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев и др. / Под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С. 447-448.

²См., например: *Ивакин В.Н.* Юридическая природа возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции // Вестник Университета имени О.С. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 3. – С.59-70.

³Советское гражданское процессуальное право: учебник / Под общ. ред. К. С. Юдельсона. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 25.

характеризовал возбуждение гражданского дела как одно из внутренних подразделений производства в суде первой инстанции¹. Вместе с тем, деление гражданского процесса на стадии, соответствующие формированию сходных процессуальных правоотношений, либо выявление его цикличности, связанной с возбуждением, подготовкой (у А. В. Чекмаревой – подготовительными процедурами²), рассмотрением и разрешением гражданского дела судами первой и последующей инстанций, фактически не влияет на предмет нашего научного исследования, а именно выработку новых научно-теоретических положений о таких основных началах гражданского судопроизводства как разумность, справедливость, верховенство права. Следовательно, оставив за рамками настоящей работы дискуссию о проблеме стадийности гражданского процесса, взяв за исходную посылку признанные и апробированные судебной практикой этапы возбуждения судопроизводства по гражданскому делу, подготовку дела к судебному разбирательству и непосредственно само судебное разбирательство, перейдем к исследованию возбуждения судопроизводства по гражданскому делу сквозь призму принципов разумности, справедливости, верховенства права.

С возбуждением гражданского судопроизводства, как правило, связывают действие принципа диспозитивности, практически лишь через призму данного принципа (А.Г. Плешанов называет его диспозитивным началом в сфере гражданской юрисдикции³) в гражданской процессуальной

¹Гражданский процесс: учебник для юрид. ин-тов и фак. / Под общ. ред. проф. К.С. Юдельсона. - М. : Юрид. лит., 1972. – М., 1972. – С. 24-25.

²См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе. : дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – 443 с.

³Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С.6-9.

науке проводится анализ содержания исследуемой стадии, раскрытие общих положений ст. 3 и 4 ГПК РФ¹.

Помимо диспозитивности, возбуждение гражданского судопроизводства традиционно связывают с проблемой интереса как условия и предела судебной защиты, поскольку, по актуальному замечанию Е.В. Слепченко, «судебная система не может «переварить» бесконечное количество дел»².

Принимая во внимание, что верховенство права, разумность и справедливость, как уже обосновано в настоящей работе, действуют на всех стадиях гражданского судопроизводства, проанализируем данное действие применительно к стадии возбуждения гражданского судопроизводства.

Стадия возбуждения гражданского судопроизводства исторически имеет два сакральных начала римского права» *nemo iudex sine actore* (нет судьи без истца) и *nemo invitus agere cogitur* (никто не может быть принужден против своей воли к предъявлению иска)³, которые современные правоведы ассоциируют, как правило, с принципом диспозитивности либо (реже) законности. Вместе с тем, не столько диспозитивность (которая, как известно, является так называемой «выведенной из общего смысла нормативного регулирования» категорией, но не обозначенной в законе напрямую в качестве термина), сколько разумность выступает в качестве связующего звена между обозначенными аксиомами римского права и

¹Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 3-12; Соловьева Т.В. Содержание принципа диспозитивности // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов. – 2006. – № 2. – С. 108-111; Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 9; Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. – М., Статут, 2007. – С. 95; Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процессов в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 3. – С. 45-46 и др.

²Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Спб., 2011. – С. 19.

³Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. – М., Статут, 2007. – С. 25.

современными началами гражданского судопроизводства. Установленные же законом отдельные правомочия, связанные с предъявлением исковых требований в защиту чужих интересов, обусловлены более всего необходимостью соблюдения верховенства права.

Как известно, глава 12 ГПК РФ «Предъявление иска», устанавливающая общие правила для стадии возбуждения гражданского судопроизводства, не упоминает верховенство права и справедливость, а в отношении разумности использует производный от нее термин – прилагательное «разумный» применительно к сроку в ст. 136 ГПК РФ. К сожалению, и этот пример скоро станет историей, так как после вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ из словосочетания «разумный срок» прилагательное будет исключено.

Рассмотрим на примере современной судебной практики вопрос о том, как судья, применяя институт оставления заявления без движения, которое по своей сути является отклонением от нормального хода гражданского судопроизводства, должен руководствоваться разумом, накопленными профессиональными и общекультурными знаниями, давая оценку временному промежутку (сроку) после интеллектуального осмысления необходимых временных затрат на исполнение истцом определенных требований, установленных в статьях 131 и 132 ГПК РФ, которые не были им соблюдены при подаче искового заявления.

Итак, для того, чтобы суд первой инстанции принял исковое заявление к производству и вынес соответствующее определение, истцом должны быть в обязательном порядке исполнены требования ранее упомянутых ст.ст. 131, 132 ГПК РФ. Вместе с этим, при отступлении от положений перечисленных норм, судья применяет ст. 136 ГПК РФ. Лицу, подавшему заявление, направляется извещение об оставлении искового заявления без движения и предоставляется разумный срок для того, чтобы исправить недостатки. Под разумностью предоставленного срока в данном случае, как видно из

апелляционного определения Московского городского суда, должно предполагаться его достаточность с учетом конкретных обстоятельств дела (включая время на доставку почтовых отправлений) для выполнения требований определения суда об оставлении заявления без движения¹. Однако на практике указанная составляющая принципа разумности гражданского судопроизводства зачастую судом пренебрегается.

Так, определением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2017 года исковое заявление ПАО СК «Росгосстрах» было оставлено без движения, как поданное с нарушением ст.ст. 131, 132 ГПК РФ (конкретно не сформулированы требования искового заявления к каждому из ответчиков; не указано то обстоятельство, по вине кого из ответчиков произошло дорожно-транспортное происшествие). До 12 января 2018 года истцу было предложено устранить недостатки, указанные в определении. На первый взгляд, трех недель вполне достаточно для исправления перечисленных недостатков поданного заявления и предоставленный срок может быть назван разумным. Между тем, как позднее было выявлено судом апелляционной инстанции, доказательства направления определения об оставлении заявления без движения в срок, заказным письмом, по адресу, указанному истцом в иске в качестве почтового, с уведомлением о вручении, обеспечивающим фиксирование его высылки и вручения адресату, отсутствуют. В деле нет данных ни о поступлении указанного судебного постановления в адрес ПАО СК «Росгосстрах», ни о получении обществом судебной корреспонденции либо уклонении от ее получения². Таким образом, судьей Черемушкинского районного суда г. Москвы не были соблюдены требования п. 2.13 Инструкции по судебному делопроизводству в

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 6 апреля 2016 года по делу № 33-9996/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>

² Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июля 2018 года по делу № 33-28348/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>

районном суде¹, а также нормы ст. 136 ГПК РФ, а предоставленный срок не является разумным, так как истец не мог устранить нарушения поданного заявления в связи со своей неосведомленностью.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 года № 30 была предложена законодательная инициатива, согласно которой, в определении суда об оставлении искового заявления без движения должны быть указаны основания и срок, в течение которого истцу следует устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения. Таким образом, суд высшей инстанции счел необходимым уйти от формулировки «разумный срок» в тексте статьи 136 ГПК РФ², что и было принято законодательной властью и вскоре вступит в силу согласно Федеральному закону от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ. Как уже отмечалось в первой главе, многие ведущие российские ученые негативно высказывались о предлагаемых законом изменениях еще на стадии его обсуждения в качестве законопроекта, но законодатель во многом проигнорировал замеченные учеными и практиками отступления от принципов гражданского судопроизводства³, сделав их в будущем законодательными положениями.

¹Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³См.: *Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г., Боннер А.Т. и др.* Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2018. – № 2. – С. 64-73; *Исаенкова О.В.* Законопроект № 383208-7 о единстве подходов при отправлении правосудия и его упрощении // *Вестник исполнительного производства.* – 2018. – № 3. – С. 6-13; *Шерстюк В.М.* Проект Закона о внесении дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30, нуждается в доработке // *Вестник гражданского процесса.* – 2017. – № 6. – С. 213-221. и др.

На наш взгляд, исключение упоминания производного от разумности термина применительно к сроку в данном случае, является не совсем верным направлением развития процессуального законодательства. Если в содержании нормы права не будет уточняющего признака, то должны были бы появиться конкретные временные рамки, единый установленный законом срок, в течение которого необходимо исправить недостатки искового заявления. Однако это практически невозможно, так как в одном случае исправление недостатков искового заявления и приложенных к нему документов может занять несколько часов или даже минут (например, если необходимо указать полностью имя и отчество ответчика, которые истец указал в виде инициалов, либо сделать копию заявления), в других случаях на устранение недостатков могут потребоваться недели (в частности, при неуплате государственной пошлины по имущественным требованиям с высокой ценой иска). Пока еще действующая в настоящее время ссылка на необходимость устанавливать срок, учитывая требования разумности для каждого конкретного случая, представляется логичной и единственно правильной.

В результате такого, по сути, не на чем не основанного судебного усмотрения нарушается и принцип верховенство права, и тесно связанная с ним такая основополагающая идея права как принцип законности. Как справедливо поясняет А.С. Федина, уже «тот факт, что судебное усмотрение основано на законе, является выражением законности правоприменительной деятельности суда»¹. А потому исключительно закон должен устанавливать максимально конкретные пределы, условия применения судебного усмотрения.

Отмена положения о предоставлении истцу разумного срока для устранения недостатков искового заявления оценивается нами негативно, однако новая редакция статьи 136 ГПК РФ, предусмотренная ФЗ № 451-ФЗ

¹См.: Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2002. – С. 21.

содержит в себе и положительные моменты, направленные на реализацию принципа справедливости. Вводимая норма о том, что копия определения об оставлении искового заявления без движения должна быть направлена истцу не позднее следующего дня после дня его вынесения, нацелена на соблюдение прав истца. Если в настоящее время суд апелляционной инстанции (в случае рассмотрения частной жалобы на определение об оставлении искового заявления без движения) каждый раз рассматривает конкретные сроки направления соответствующего определения, дату его получения и, соответственно, оставшееся у истца время для устранения недостатков заявления, то руководствуясь вновь принятой нормой, возможно сразу выявить несоблюдение судом первой инстанции обязанности своевременного направления определения заявителю, повлекшее нарушение его прав.

Действие принципа разумности при решении вопроса о принятии искового заявления к производству суда первой инстанции не ограничивается только порядком установления процессуального срока. Оно намного шире и отражается, например, при оценке судьей выполнен ли в полной мере обязательный досудебный порядок урегулирования спора (в случае его необходимости), правильно ли произведен расчет государственной пошлины и т.д. Причем в последнем случае разумность неразрывно соединяется с принципом законности – судья аккумулирует в единую систему все правовые нормы, касающиеся порядка исчисления государственной пошлины, и, руководствуясь разумом, разумностью, накопленными профессиональными навыками и опытом должен вычленить подлежащий к применению в конкретном случае порядок.

Налоговым законодательством определено, что при подаче подлежащих оценке исковых заявлений имущественного характера государственная пошлина уплачивается в размере: при цене иска выше 1 000 000 рублей - 13 200 рублей плюс 0,5 процента суммы, превышающей 1 000 000 рублей. Максимальной суммой государственной пошлины при такой

цене иска является 60 000 рублей. Руководствуясь этим законоположением, судья Пресненского районного суда г. Москвы 15 мая 2018 года оставил исковое заявление З. без движения, поскольку цена иска по указанному делу составляет 1 381 931 руб. 20 коп., а государственную пошлину З. оплатил в размере 1 909 руб. 65 коп. При рассмотрении частной жалобы З. на постановленное определение, Московский городской суд не согласился с судом первой инстанции. В спорной ситуации З. обратился в суд за защитой прав потребителя, а заявители по указанной категории дел оплачивают государственную пошлину, только если цена иска превышает 1 000 000 рублей. Причем расчет производится именно от суммы, превышающей 1 000 000 рублей¹, таким образом, размер, необходимой к оплате З. государственной пошлины и составляет 1 909 руб. 65 коп. Полагая, что рассмотренный случай судебной практики² свидетельствует не только об отсутствии внимания судей к конкретизирующим нормам и исключениям из общих правил, но об игнорировании отправных начал судопроизводства по гражданским делам – принципа разумности и верховенства права.

Отдельное внимание при решении вопроса уплаты государственной пошлины (как одного из обязательных условий принятия искового заявления к производству суда первой инстанции), следует уделить действию другого рассматриваемого в настоящей работе принципа права. В соответствии со статьей 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины. Однако статьей 90 ГПК РФ, статьей 333.20 Налогового кодекса РФ предусмотрена возможность освобождения от обязанности оплатить государственную пошлину или получить отсрочку либо рассрочку. Отсрочка либо рассрочка

¹Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Апелляционное определение Московского городского суда от 26 июня 2018 года по делу № 33-27336/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>

предоставляются лицу, финансовое положение которого не позволяет внести всю сумму госпошлины единовременно, но у заявителя имеется доход, позволяющий сделать это в будущем или поэтапно, определенными судом частями. Именно рассматривая ходатайство о полном освобождении от уплаты, предоставлении отсрочки либо рассрочки судья в обязательном порядке должен справедливо оценить все обстоятельства, в связи с которыми истцом высказывается такая просьба, уровень доходов, состояние здоровья, наличие иждивенцев и т.д.

Московский городской суд в определении от 20 июля 2017 года указал следующее: «предоставление отсрочки уплаты государственной пошлины лицу, имущественное положение которого не позволяет исполнить обязанность по уплате государственной пошлины на этапе обращения в суд, направлено на обеспечение доступности правосудия и реализацию права на судебную защиту, одной из целей которой является своевременность восстановления нарушенных прав и законных интересов заинтересованного лица»¹. Нельзя не согласиться с указанным, действительно, доступ к правосудию не может быть ограничен, ведь это напрямую идет вразрез не только с целью гражданского судопроизводства и с его задачами, но и с принципом справедливости в его значении как модели уравнивающего воздействия.

Стоит отметить, что в монографическом варианте Концепции единого ГПК РФ относительно института отказа в принятии искового заявления предлагается дополнительный оценочный термин – очевидность («заявление с очевидностью не подлежит рассмотрению и разрешению судом данного вида, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке или судом другого вида» - как основание к отказу в принятии заявления)².

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2017 года по делу № 33-26251\17 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 78

Если же обратиться к толкованию предлагаемого к законодательному закреплению термина, то увидим следующее.

Очевидность – это то, что доступно непосредственному наблюдению, что можно увидеть собственными глазами¹. Также в отдельных источниках толковых словарей и синонимов можно обнаружить такие синонимы термина «очевидность» как «безусловность», «бесспорность», «видимость», «заметность», «наглядность», «неприкрытость», «нескрываемость», «несомненность», «ясность» и т.п. Вместе с тем, как ни парадоксально звучит, термин «очевидность» применительно к праву, в нашем случае – конкретному институту права, а именно отказу в принятии искового заявления, может получить совершенно иное, вплоть до противоположного, по сути, значение. Ведь то, что очевидно (безусловно, бесспорно, верно, ясно и т.п.) для суда, вполне может оказаться неочевидным, спорным и неясным для лица, обращающегося в суд за защитой нарушенных, по его же собственному мнению, прав или охраняемых законом интересов. Составляя исковое заявление, это лицо уже выразило не только свою заинтересованность в судебной защите, но и мнение о том, что эта защита должна быть ему судом предоставлена. Таким образом, для истца или его представителя (иного заявителя) практически всегда «неочевидно», не ясно то, что его заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом данного вида, поскольку должно рассматриваться и разрешаться в ином порядке или другим по виду судом. Исходя из приведенных аргументов, полагаемым неразумным введение предлагаемого в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации термина очевидность в регулирование института отказа в принятии искового заявления.

Однако, убрав из приведенного варианта правового регулирования термин «очевидность», оставшаяся часть предлагаемой нормы Концепции

¹Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/207576>.

представляется нам более верной и соответствующей принципу верховенства права, нежели введенная Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ редакция пункта 1 ч.1 ст.134 ГПК РФ. Речь идет об отсутствующей ранее у современных судей (в отличие от советского периода) возможности отказать в принятии искового заявления, когда оно не подлежит рассмотрению в судах вообще (в советском праве данное основание называлось неподведомственностью дела суду и было закреплено в ст. 129 ГПК РСФСР 1964 года), а не только тогда, когда это заявление рассматривается в ином судебном порядке. По сути, данное нововведение противоречит ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется именно судебная защита его прав и свобод. К сожалению, и в этом направлении положения Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ оказываются противоречащими принципу верховенства права, не пройдя его фильтрационную проверку.

Как нами было уже отмечено, дискуссионным в науке гражданского процессуального права является вопрос о самостоятельности стадий возбуждения, подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства либо их нахождении в одном цикле судопроизводства¹. Этот, на первый взгляд, сугубо теоретического вопрос, в действительности важен для четкого разграничение порядка процессуальных действий, производимых в тот или иной момент начала или дальнейшего развития гражданского судопроизводства. Причем смешение или изменение последовательности их совершения недопустимы, особенно если речь идет о моменте решения вопроса о возможности начала гражданского судопроизводства по заявленным

¹Так, М.А. Гурвич считал, что такое деление приводит к логическому разрыву между процессуальными отношениями и стадией. См.: *Гурвич М.А.* Рецензия на книгу В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству». М.: Госюриздат, 1962, – 89 с. // Правоведение. – 1964. – № 3. – С. 135. Иной точки зрения придерживаются Г.А. Жилин и Т.В. Сахнова. См.: *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. – С. 123-124; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е издание, перераб. и доп. – М., 2014. – С. 82-84.

требованиям. Иное является несправедливым (для истца, заявителя), неразумным (для суда) и не соответствует верховенству права, его аксиоматичному постулату о праве каждого на судебную защиту. Именно это право, уважительно называемое учеными-процессуалистами «возведенным в ранг конституционного положения»¹, считается заслуживающим анализа с двух позиций – как право конституционное и как право субъективное². Право на судебную защиту называют «одним из важнейших прав российских граждан, предопределенных исходной концепцией Конституции РФ, ориентирующей весь политический механизм на охрану и защиту интересов личности»³. Соглашаясь в целом с приведенным определением, но с оговоркой об исключении из него прилагательного «политический», так как, полагаем, что не политический, а государственный механизм в целом (судебный – в частности) должен быть нацелен на охрану и защиту охраняемых законом прав и интересов, при этом прав и интересов не только личности (как в приведенном определении), но и других субъектов права – от организаций до государства.

Нас в данном случае интересует общее родовое понятие права на судебную защиту, но в его значении как права, в первую очередь, на возбуждение гражданского судопроизводства, и лишь во вторую очередь как права на получение законного, обоснованного, справедливого решения суда.

На стадии возбуждения гражданского судопроизводства не должны решаться процессуальные вопросы, отнесенные законом к подготовке дела к судебному разбирательству, тем более, когда отрицательные ответы на данные вопросы влекут за собой такое последствие как отказ в принятии искового заявления или его возвращение. Между тем, на практике это разумное и справедливое правило соблюдается далеко не всегда. Хотя, как

¹См.: *Викут М.А.* Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // М.А. Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2007. – С. 139.

²См.: Викут М.А. Указ. статья. – С. 141.

³См.: Иск в гражданском судопроизводстве/ Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. / Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 96.

известно, отказ от права на обращения в суд недействителен, а отказ в реализации права на судебную защиту, соответственно, незаконен.

Вместе с тем, даже в учебных пособиях в качестве примеров приводятся обзоры судебной практики, когда суды требуют от истцов уже при принятии исковых заявлений дополнительные документы, подтверждающие заявленные исковые требования, например, по искам о признании права собственности на объект недвижимости - документов, свидетельствующих о принятии лицом, создавшим самовольную постройку, мер к получению разрешений на строительство, на ввод объекта в эксплуатацию, представление отказа уполномоченного органа в выдаче таких разрешений и др., а в случае непредставления таких документов судья на основании статьи 136 ГПК РФ оставлял исковое заявление о признании права собственности на самовольную постройку без движения¹. К сожалению, такие дополнительные условия не всегда устраняются, но речь идет не о несовершенстве гражданской процессуальной формы возбуждения судопроизводства, а о ее искаженном понимании правоприменителями – судьями.

Но есть и положительный пример, когда вышестоящий суд исправляет допущенную на стадии возбуждения гражданского судопроизводства судебную ошибку, связанную с попыткой решения на данной стадии вопросов, отнесенных законом к подготовке дела к судебному разбирательству.

Так, с исковым заявлением к ГСК «Радар» о признании права собственности на гаражный бокс в Люберецкий городской суд Московской области обратилась группа лиц. Суд первой инстанции оставил иск без движения. Заявителям было предложено исправить недостатки, указанные в

¹См.: Исковое заявление (понятие, форма, содержание): учебное пособие / Т.Б. Липатова, О.В. Николайченко, Н.Н. Ткачева / Под ред. и с предисл. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – С. 43-44.

определении суда, а именно предоставить доказательства, свидетельствующие о наличии спора и нарушении прав истцов: проектную документацию, прошедшую экспертизу, в соответствии с техническими и градостроительными регламентами, заключение специалиста, доказательства принадлежности земельного участка; разъединить требования истцов, поскольку каждый заявляет требования на отдельных гараж, а не бокс в целом. Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда не согласилась с выводами суда первой инстанции.

Во-первых, использовать нормы ч. 3 статьи 151 ГПК РФ о выделении одного или нескольких требований в отдельное производство, судья имеет право только после принятия искового заявления к производству. Решение судьей данного вопроса до принятия искового заявления к производству и возложении обязанности разъединить исковые требования, нормами гражданского процессуального законодательства не предусмотрено.

Во-вторых, оставляя исковое заявление истцов без движения, судья предложил истцам представить дополнительные доказательства. С этим требованием суда вышестоящая инстанция также не согласилась. По правилам статьи 147 ГПК РФ по каждому гражданскому делу является обязательной подготовка дела к судебному разбирательству, задачами которой в соответствии с положениями ст. 148 ГПК РФ являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон. Таким образом, определение Люберецкого городского суда полностью необоснованно, перечисленные в

постановлении вопросы должны выясняться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству¹.

Принимая во внимание невозможность рассмотрения в рамках одной монографической работы всех аспектов действия принципов разумности, справедливости и верховенства права при возбуждении гражданского судопроизводства (как и в остальных стадиях), и выделив в качестве предмета исследования лишь некоторые, с нашей точки зрения, особо значимые моменты такого действия, перейдем непосредственно к выводам первого параграфа.

Итак, достижение идеальной модели судоустройства, при которой главенствующая роль отдана верховенству права, разумности и справедливости, возможно в случае, когда в законе, как в источнике первичного и основного регулятора общественных отношений, содержится конкретная программа действий с поступательным переходом от одного этапа к другому. Это в целом прослеживается в регламентации ГПК РФ процедур, совершение которых необходимо при возбуждении гражданского судопроизводства, подготовки дела к судебному разбирательству, его рассмотрении и разрешении. Потому мы не можем полностью согласиться с В.Ф. Борисовой, полагающей, что в России «в настоящее время несовершенство модели возбуждения гражданского судопроизводства и недостаточно четкая регламентация процессуальных действий... служат причинами отсутствия единообразия в судебной практике, порой преграждающего доступ к защите»². Ошибки конкретных правоприменителей (как видно из приведенных примеров), неправильное

¹Апелляционное определение судебной коллегии Московского областного суда от 15 июня 2015 года по делу № 33-13848/15 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

²См.: *Борисова В.Ф.* Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. д.ю.н, профессора М.А. Вкут. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 4.

понимание сущности процессуальных средств защиты права¹ чаще приводят к нарушениям верховенства права и справедливости на данной стадии, чем так называемое «несовершенство модели возбуждения гражданского судопроизводства».

Относительно стадии возбуждения гражданского судопроизводства особое значение имеет верховенство именно права на судебную защиту, на реализацию которого направлены все гражданские процессуальные средства и гражданская процессуальная форма данной стадии. Разумность при этом проявляется не только как нечто общее, охватывающее стадию целиком (отказ в судебной защите по непредусмотренным основаниям всегда неразумен и несправедлив), но и относительно отдельных институтов возбуждения гражданского судопроизводства – сроков, судебных расходов и т.п.

§2.2. Действие принципов разумности, справедливости и верховенства права при подготовке дела к судебному разбирательству

Подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной стадией гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 147 ГПК РФ) и подразумевает решение следующих задач – уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле; примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ).

¹Мы придерживаемся обоснованного П.П. Колесовым в его докторской диссертации понимания процессуальных средств защиты права как «правовых механизмов, с помощью которых уполномоченная или обязывающая сторона совершает процессуальные действия, направленные на защиту и принудительное осуществление права в предусмотренной законом юрисдикционной форме» (в нашем случае – гражданской процессуальной форме). См.: *Колесов П.П.* Процессуальные средства, обеспечивающие защиту права в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра наук. Санкт-Петербург, 2005. – С. 6.

В науке гражданского процессуального права бытуют различные точки зрения относительно самостоятельности и обязательности данной стадии. Так, М.А. Гурвич полагал, что подготовка дела к судопроизводству разбирательству представляет собой совокупность действий суда, выполняемых единолично в силу их служебно-организационных функций в процессе исполнения судом его основополагающей обязанности по рассмотрению и разрешению дела¹. Главным аргументом Марка Аркадиевича являлось то обстоятельство, что подготовка «не составляет задачи правосудия, достижению которой корреспондировал бы соответствующий, охраняемый законом интерес (или право) стороны, являющейся необходимым элементом в процессуальном правоотношении»². А потому, подготовка к делу вне самого разбирательства, по его мнению, не имеет никакого смысла, то есть не носит самостоятельного характера. М.С. Шакарян, напротив, отмечала, что подготовка дела к судебному разбирательству – самостоятельный этап производства в суде первой инстанции³. Подобные противоречивые суждения во многом были обусловлены тем, что ГПК РФ, как и ГПК РСФСР, прямо не обозначали подготовку дел самостоятельным этапом или стадией гражданского процесса. Этот недостаток правового регулирования был исправлен легальным толкованием Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума № 11 от 24 июня 2008 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»⁴.

¹См.: Советский гражданский процесс. Учебник / Боннер А.Т., Воробьев М.К., Гурвич М.А., Курылев С.В., и др. / Под ред.: Гурвич М.А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1975. – С. 169-174.

²Гурвич М.А. Рецензия на книгу В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству». М.: Госюриздат, 1962, 89 с. // Правоведение. – 1964. – № 3. – С. 135.

³См.: Советский гражданский процесс. Учебник / Боннер А.Т., Гурвич М.А., Курылев С.В., Марышева Н.И., и др.; Отв. ред.: Шакарян М.С. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 233-240.

⁴Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24 июня 2008 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На сегодняшний день подавляющее большинство ученых придерживаются мнения о том, что стадия подготовки является самостоятельной и обязательной. По мнению Д.И. Закировой, «стадия подготовки является самостоятельной и обязательной стадией процесса, как с позиции общей логической характеристики правоприменительной деятельности, так и с позиции раскрытия функционального проявления этой деятельности при реализации применяемой нормы материального права»¹. Д.А. Фурсов считает, что стадия подготовки гражданского дела является самостоятельной и обязательной по каждому спору при реализации каждого вида судопроизводства во всех инстанциях². В тоже время В.В. Косычева выделяет подготовку гражданского дела к судебному разбирательству как самостоятельную стадию, которая, отличается от других и представляет собой обязательный и строго определенный этап для развития гражданского судопроизводства, где достигаются задачи, характерные для данной стадии, и, наконец, обеспечивается правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела в суде первой инстанции³. Заметим, что современные ученые, говорят уже не столько о самой подготовке как стадии гражданского процесса, а о «подготовительных процедурах в суде первой инстанции»⁴.

Безусловно, приведенные утверждения о самостоятельности стадии подготовки гражданских дел либо обязательности и самостоятельности подготовительных процедур связаны с изменениями гражданского

¹Закирова Д. И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 6.

²См.: Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. Т. 2 / Фурсов Д.А., Харламова И.В. – М.: Изд-во Статут, 2009. – С. 350 – 366.

³См.: Косычева В.В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 2 (20). – С. 89.

⁴См.: Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе.: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 14-15.

процессуального законодательства в части установления целей и задач для стадии подготовки дела к судебному разбирательству; формирования возможности окончания самого процесса на данной стадии; персонифицирования субъектного состава; определения сроков подготовки дела и т.д. Отметим, что ГПК СССР 1964 года не позволял завершить производство по делу в рамках подготовки гражданского дела, а, следовательно, и говорить о полноценной самостоятельности данной стадии не имело смысла. Законодатель в нормах ст. 152 ГПК РФ не только предоставил возможность прекращения производств по делу, но и вынесения решения, так, по гражданскому делу № 2-28/2018 Будённовский гарнизонный военный суд в рамках предварительного судебного заседания рассмотрел гражданское дело по иску командира войсковой части А. о привлечении военнослужащего Л. к материальной ответственности, в ходе которого суд пришел к выводу о том, что истцом пропущен срок исковой давности привлечения к материальной ответственности, в связи с чем в удовлетворении иска командира войсковой части А. о привлечении военнослужащего Л. к материальной ответственности было отказано¹.

В свою очередь, АПК РФ не имеет прямого указания на допустимость прекращения производства по делу, однако в законе нет и запрета на осуществления такого процессуального действия на данной стадии, кроме того, отсутствует норма о праве суда выносить решение по делу на стадии его подготовки. Но на практике возникают случаи, когда арбитражный суд также выносит решение по делу на стадии подготовки к судебному разбирательству. К примеру, Арбитражный суд Краснодарского края в ходе предварительного судебного заседания по гражданскому делу по иску ООО «ПТБ» к ООО «СК Московия» о взыскании страхового возмещения, установил, что истцом согласно ст. 966 ГК РФ пропущен срок исковой

¹Решение Будённовского гарнизонного военного суда г. Будённовск от 28 апреля 2018 года по делу № 2-28/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

давности пропущен истцом. Исходя из этого, суд принял решение об отказе в удовлетворении требований истца о страховом возмещении. Полагаем, суд в данном случае поступил верно, так как в норме закона нет прямого запрета относительно принятия решения по делу в рамках подготовительной стадии процесса, также известно, что одной из задач арбитражного процессуального закона является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела в разумный срок (ст. 2 АПК РФ), и если факт пропуска сроков исковой давности установлен в пределах предварительного судебного заседания, то необходимо принять решение по делу сразу, тем самым выполнив задачу своевременности разрешения спора. Кроме того, сокращается процессуальное время, что соответствует исследуемому нами принципу разумности, как верно полагает И.В. Воронцова, «понимание «разумного срока» и «разумного предела» происходит в соответствии с «принципом разумности»¹, то есть разумные сроки являются неотъемлемой частью принципа разумности.

В продолжение разумности сроков хотелось бы обратить внимание на высказанное в научной литературе мнение о необходимости установления срока реализации истцом отдельных распорядительных прав. Так, Н.В. Алексеева считает, что такие правомочия как изменение предмета, основания иска, увеличение размера исковых требований, и, соответственно, предъявление встречного иска, следует ограничить стадией подготовки гражданского дела к судебному разбирательству². Такая позиция представляется нам вполне обоснованной, содержащей в себе рациональную составляющую, нацеленную на реализацию принципа разумности (через

¹Воронцова И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве РФ // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 3- 5.

²См.: Алексеева Н.В. Права сторон по распоряжению предметом спора в гражданском судопроизводстве // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. научно-практ. конф. (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой – Саратов: Из-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – С. 20.

разумность общего срока судопроизводства) и повышение недооцененной сторонами и другими лицами, участвующими в деле, значимости стадии подготовки дела.

Не может быть оставлен без внимания вопрос о судебных извещениях и вызовах на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Как отмечает Ш.У. Степанян, «судебные извещения и вызовы представляют собой своеобразный «спусковой крючок», запускающий для участников процесса механизм реализации их процессуальных прав и обязанностей в рамках принятого судом к производству гражданского дела, поскольку с их помощью суд предоставляет информацию о том, где, когда и, в силу процессуального положения, в каком объеме лица, участвующие в деле и содействующие правосудию, могут реализовать свои процессуальные возможности»¹. Несмотря на достаточно полную регламентацию данного института в ГПК РФ суды зачастую допускают определенные нарушения, которые служат поводом для отмены судебного решения. К примеру, Верховный Суд Республики Ингушетия отменил решение Магасского районного суда, которым были удовлетворены иски о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки и штрафа по договору страхования гражданской ответственности, в силу того, что истец был извещен судом ненадлежащим образом, а именно в материалах дела отсутствуют данные о том, что судебное извещение истцу направлено и он его получил². Кроме этого, по делу № 33-17958/2017 Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда также выявила нарушения относительно извещения лиц, участвующих в деле, судом первой инстанции, ссылаясь на то, что независимо от того, какой

¹Степанян Ш.У. Правовая природа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 12-13.

²Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 30 апреля 2015 года по делу № 2-103/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом, однако такое подтверждение отсутствует¹.

С принятием ГПК РФ нормы об извещениях и вызовах практически не изменились, но в последнее время институт извещений и вызовов в суд предполагает определенные изменения, об этом прямо говорится в ранее нами упоминаемой Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 года № 30, а также в Федеральном законе от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ.

Вместе с тем, Концепция содержит в себе лишь общие направления изменений института извещений и вызовов, в ней говорится о субъектном составе лиц, которые извещаются судом, о необходимости унифицирования срока, до истечения которого указанные лица должны быть уведомлены о совершении процессуального действия – 15 дней, также о создании электронных канцелярий в судах общей юрисдикции. В то же время Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30 предполагает унификацию института судебных извещений и вызовов, в нем предусматривается расширение возможностей использования электронной формы извещений в гражданском процессе через сеть «Интернет» как канала связи для доставки извещений, а также последующее самостоятельного отслеживания движения дела лицами, участвующими в деле, и обязательные публичные извещения в электронной форме о времени и месте судебного разбирательства через официальные сайты судов общей юрисдикции в сети «Интернет». Также предлагаемые изменения включают в себя обязательное

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 мая 2017 года по делу № 33-17958/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

размещение информации о движении дела на сайте судов общей юрисдикции в сети «Интернет» в качестве общего правила и обязательное извещение о вынесенных судами общей юрисдикции судебных актах посредством их депонирования в электронных информационных базах судов с обеспечением ограниченного доступа к ним посредством сети «Интерне» и т.д.

Данные новеллы, безусловно, носят прогрессивный характер, однако не в полной мере соответствуют принципам разумности и справедливости, так как реализация законопроекта не обеспечит беспрепятственный и своевременный доступ к информации о движении дела в судах общей юрисдикции. Несмотря на полную электронификацию правосудия, сохраняется судебная повестка как основная письменная форма извещения в судах общей юрисдикции, ведь можно было бы извещать судебными актами, в том числе в форме электронного документа, путем их размещения в сети «Интернет». Помимо этого, вызывает сомнение наличие ограниченного доступа касемо просмотра судебного акта об извещении на сайте суда в сети «Интернет». Такая ограниченность, на наш взгляд, не соответствует принципу разумности, а интерес лиц, участвующих в деле, в сохранении конфиденциальности может быть обеспечен обезличиванием судебных актов, в нашем случае – выносимые на стадии подготовки дела.

Отметим, что указанные выше изменения отражены частично в ФЗ № 451-ФЗ и вступят в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Положительным является отражение в ГПК РФ о том, что информация о принятии искового заявления, заявления к производству суда, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено настоящим

Кодексом, а по делам с сокращенными сроками рассмотрения – не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, при этом документы, подтверждающие размещение судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» указанной информации, включая дату ее размещения, приобщаются к материалам дела. Таким образом, определен конкретный срок размещения судебных актов в сети «Интернет», который отвечает принципу разумности (за 15 дней лица, участвующие в деле, имеют достаточно времени на подготовку к делу и обеспечение своевременной явки в суд)., включающей в себя, помимо обозначенного нами в первой главе содержания, количественное оценочное понятие, которое предполагает определенную степень соответствия признаков явлений ценностной ориентации законодателя¹.

Далее рассмотрим задачи подготовки дела к судебному разбирательству, а именно проанализируем, при выполнении какой из задач наибольшим образом проявляются принципы верховенства права, разумности и справедливости. Данные принципы помогут нам не только правильно уяснить смысл процессуальных действий в рамках подготовки гражданского дела к рассмотрению и разрешению, но выявить и устранить проблемы, связанные с несовершенством осуществления задач данной стадии.

Задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела; определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса; представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле и примирение сторон.

¹См.: Лукьяненко М.Ф. Толкование понятия «разумность» в судебной практике // Закон. – 2009. – № 9. – С. 170.

Уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела и представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. Как отмечает М.К. Треушников, фактические обстоятельства представляют собой обстоятельства, которые являются основанием иска, возражений по иску, а также иные обстоятельства, какие суд посчитает необходимыми по делу и на которые указывает гипотеза и диспозиция норм материального права¹. Л.П. Смышляев писал, что фактические обстоятельства – это совокупность, входящих в предмет доказывания юридических фактов, от установления которых зависит разрешение дела². В свою очередь И.С. Тарасов описывает такие обстоятельства более широко в отличие от вышеуказанных определений, так, под фактическими обстоятельствами автор понимает события реального мира, которые в силу своей неповторимости закреплены в сознании индивида, где отражен его жизненный опыт относительно заявленной приобретенной информации, то есть такие обстоятельства носят объективно-субъективный характер³. Таким образом, фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела – это юридические факты, представляющие собой объективно-субъективные обстоятельства, которые суду необходимо установить.

Уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, выступает одним из показателей результативности подготовки дела к разбирательству, поэтому отсутствие такого критерия влечет за собой негативные последствия в виде отложения рассмотрения дела, что приводит к затягиванию сроков осуществления

¹См.: Треушников М.К. Судебные доказательства. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – С. 16-34.

²См.: Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 5-16.

³См.: Тарасов И.С. Принцип состязательности: понятие и свойства // Вестник ННГУ. – 2011. – № 2-1. – С. 293.

правосудия, нарушая тем самым принцип разумности. Так, в своем определении Центральный районный суд г. Новосибирска отложил гражданское дело по иску URSA Mortgage Finance S.A. к А. о взыскании задолженности по договору кредита, ввиду того, что истцом не были предоставлены доказательства относительно объема задолженности и стоимости жилого помещения, то есть отсутствуют обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, без выяснения которых невозможно рассмотреть дело по существу¹.

Если при подготовке дела круг обстоятельств, имеющих значение для правильного своевременного рассмотрения дела, определен с учетом требований разумности, процесс такого рассмотрения будет более логичным, не требующим ненужных действий со стороны участников и предоставления «лишних» доказательств.

Отметим, что стороны сами могут заявить об определении судом предмета доказывания по делу (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ), как правило, суд определяет предмет доказывания, однако может возникнуть ситуация, где одна из сторон решит, что необходимо рассмотреть и обосновать еще одно обстоятельство дела, тогда суд рассматривает такое обстоятельство и предлагает соответствующей стороне дела представить доказательства, либо дополнительные доказательства, причем предоставление самих доказательств не может выступать обязанностью, отказ в их представлении влечет решение об отказе в иске. Данное положение, безусловно, соответствует принципу справедливости если рассматривать его через призму развития самого процесса, а не итогового справедливого решения, поскольку стороны сами определяют для себя то, каким образом они будут строить свою доказательственную базу в подтверждение собственных возражений или требований. В этой связи ценно мнение А.Л. Вязова о том,

¹Определение Центрального районного суда г. Новосибирска от 10 ноября 2017 года по делу № 2-3939/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

что принцип справедливости позволяет обеспечить равенство сторон в предоставленных им правах и их использовании¹. Иными словами, стороны гражданского процесса сами решают, когда и в каком объеме использовать свои правомочия для достижения определенного результата. Однако не следует забывать, что в силу определенных обстоятельств (добросовестное заблуждение, юридическая неграмотность) стороны могут неправильно определить, что же именно имеет значение для рассмотрения дела, какие факты обосновывают их требования и возражения. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «в случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания»², то есть прямо закрепил за судом обязанность оказывать сторонам своеобразную «правовую помощь», содействие, выражающееся в указании на те обстоятельства, которые, действительно, важны и сторона должна доказать, чтобы защитить свои права или нарушенные интересы. По мнению А.М. Нурбалаевой, на реализацию принципа справедливости направлена предусмотренная законом возможность судебного усмотрения как способа ограничения злоупотребления процессуальными правами сторон³. Действительно, в ходе рассмотрения спора возможность судебного усмотрения зачастую необходима и само по себе оно направлено на достижение, в конечном счете, законного, обоснованного и справедливого судебного акта, но в рассматриваемом вопросе на реализацию принципа

¹См.: *Вязов А.Л.* Принцип справедливости в научном дискурсе право-приминительной деятельности // *Власть и управление на Востоке России.* – 2007. – № 4. – С. 159.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24 июня 2008 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³См.: *Нурбалаева А.М.* К вопросу о справедливости в гражданском процессе // *Современное право.* – 2016. – № 3. – С. 75.

справедливости больше нацелено прямое указание на обязанность судьи, а не на его право, обличенное в форму судебного усмотрения.

В научной и практической сферах часто встречаются словосочетания «уточнение обстоятельств» и «определение обстоятельств». Г.А. Жилин считает, что определение обстоятельств дела связано с мыслительной и практической деятельностью по установлению предмета доказывания, то есть сначала обстоятельства уточняются, а потом определяются¹. По мнению Я.Х. Бекова, «уточнение предполагает, что эти обстоятельства уже определены к моменту подготовки дела, и именно в рамках этой стадии обстоятельства, имеющие значение для дела, уточняются путем получения необходимой информации от сторон»². На наш взгляд, «уточнение обстоятельств» и «определение обстоятельств» являются синонимами, так как определение и уточнение предполагает, что на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству суд уже имеет представление, какие именно обстоятельства подлежат выяснению, путем представления необходимых доказательств лицами, участвующими в деле. В обоснование данной точки зрения положена также позиция Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой «под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению»³, то есть под уточнением обстоятельств понимается определение юридических фактов.

¹См.: Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе. Учебно-практическое пособие. – М.: Юрайт-М, 2001. – С. 61-80.

²Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 19.

³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9.

Определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон заключается в том, что одновременно с уточнением имеющих значение для дела обстоятельств, суд выявляет специфику юридических отношений сторон и соответствующие правовые нормы, в которых отражены правила их регулирования. Суд, подбирая определенные нормы, ориентируется на предмет и основание иска, учитывает возражения ответчика, принимает во внимание иные, имеющие юридическое значение для дела обстоятельства. Причем суду следует акцентировать внимание на правильной квалификации спорных юридических отношений, особенно если они схожи с другими смежными отраслями права, либо институтами одной и той же отрасли права, к примеру, имущественные отношения супругов и имущественные отношения сожителей, ведь неточная юридическая квалификация спорных отношений, может привести к принятию несправедливого по существу решения.

Особый интерес вызывает выбор норм права по делу, где участвуют иностранные лица, так именно здесь в полной мере реализуется принцип верховенства права в силу того, что одним из субъектов гражданских процессуальных отношений выступает иностранное лицо, а, следовательно, преобладают в той или иной мере международные правоотношения, несмотря на осуществление внутригосударственного правосудия. О.Ф. Засемкова считает, что «на практике отсутствует универсальный подход к выбору применимого права, решение данного вопроса в каждом конкретном случае зависит от обстоятельств спора и иных факторов, имеющих значение для рассматриваемого дела»¹. Как полагает М.А. Агаларова, норма статьи

¹Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 222.

1191 ГК РФ примитивна¹, так как на сегодняшний день у суда есть многочисленные возможности по установлению содержания иностранных норм². Согласимся с данной точкой зрения, добавив, что положение ст. 1191 ГК РФ, позволяющее использовать не первоначальные правила, а те, которые не требуют больших затрат сил и времени суда, не соответствует принципу верховенства права.

В рамках *разрешения вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса* судья должен вовремя определить конкретный состав участвующих в деле лиц и других участников процесса, где критериями выступают характер спорного правоотношения и наличие материально-правового интереса. Иными словами, необходимо выявить, в первую очередь, чьи права и законные интересы могут быть затронуты в результате рассмотрения дела судом, на основании чего и определить состав лиц, участвующих в деле, а также их конкретное процессуальное положение.

Опасным моментом в рамках решения данной задачи по подготовке гражданского дела к судебному разбирательству является ошибочное определение состава участников процесса, так как это может коснуться прав и обязанностей не привлеченных к участию в деле лиц³. Такая ошибка, допущенная на стадии подготовки, может повлечь за собой нарушение сроков рассмотрения дела в рамках принципа разумности, вызванное необходимостью исправления ошибки на других стадиях процесса, либо отмену судебного решения вследствие того, что им затронуты права и

¹Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 года № 147-ФЗ (в ред. от 23 мая 2018 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552

²См.: *Агаларова М.А.* Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. – С. 15.

³См., например: *Зеленская Л.А.* Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 120. – С. 1-13; *Фомина О.Ю.* Объективные и субъективные предпосылки преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле // Lex Russica. – 2018. – № 3 (136). – С. 86-93.

обязанности лиц, не участвующих в деле, или обстоятельства, имеющие значение для дела, являются недоказанными, что, в свою очередь, не соответствует принципу верховенства права.

Примирение сторон М.С. Нахов называет средством достижения цели справедливой защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. По его мнению, примирение само по себе должно быть обозначено в качестве еще одной задачи гражданского судопроизводства, реализовать которую можно уже в рамках подготовки дела к судебному разбирательству¹. Примирение сторон представляет собой «реальную альтернативу длительному судебному разбирательству»², является крайне благоприятным вариантом разрешения возникшего между сторонами конфликта и достигается в результате действий сторон и судьи (обязательных участников примирения), а также посредника, проводящего процедуру примирения, (если стороны изъявили желание воспользоваться его услугами).

Не углубляясь в специфику процессуальных особенностей непосредственно самого мирового соглашения, его содержания, порядка включения в текст тех или иных условий, попробуем выявить наличие или отсутствие отражения действия принципов разумности, справедливости и верховенства права, соответственно, в самом порядке разрешения гражданского дела без принятия судебного решения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

К числу принципов примирительных процедур принято относятся такие как принцип добросовестности, конфиденциальности, компромисса

¹См.: Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 12.

²Фильченко Д.Г. Проблемы доступности правосудия при подготовке дел в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса в 2 ч. Ч. 2. Гражданский и арбитражный процесс / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. – Воронеж, 2002. – С. 100.

или сотрудничества, а также принцип универсальности¹. Д.С. Кулапов существенно расширил круг принципов, используемых при мирном урегулировании гражданского спора (а именно при применении процедуры медиации). Ученый выделяет такие отправные начала как принцип равноправия субъектов, принцип доверия к медиатору, принцип неформальности и гибкости процедуры, принцип независимости и беспристрастности лица, способствующего урегулированию конфликта и др. Кроме того, ученый не оставляет без внимания принципы разумности и справедливости. Однако их понимание, на наш взгляд, раскрывает весьма узко и сводит к рассмотрению сроков процедуры медиации (с позиции принципа разумности), механизму страхования профессиональной ответственности медиатора за вред, причиненный своими действиями сторонам (как средство реализации принципа справедливости)².

Л.В. Борисова полагает, что принцип разумности для гражданского судопроизводства является общим принципом, руководствоваться которым суд должен «определяя размер компенсации за фактическую потерю времени, морального вреда, оплаты услуг представителя и в иных случаях, когда законом допускается усмотрение». Указанное мнение вытекает из общефилософского понимания принципа и природы самого понятия разумность³. Так, В.С. Цаплин приходит к выводу, что «разумность становится неполноценной, если нечеткое мышление превалирует, а ясность, рациональность, достоверные знания и аналитический подход замещаются смысловой расплывчатостью»⁴. Несомненно, реализуя задачу подготовки

¹См.: Альтернативное разрешение споров: Учебно-методический комплекс / Под ред. А. И. Зайцева, И. Ю. Захарьящевой, И. Н. Балашовой, А. Н. Балашова. - М.: Экзамен, 2007. - С. 18-20.

²См.: Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 2. - С. 48-50.

³Борисова Л.В. О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса // Власть закона. - 2011. - № 4. - С. 112.

⁴Цаплин В.С. Принцип и природа разумности // Вопросы философии. - 2012. - № 12. - С.123.

гражданского дела к судебному разбирательству по примирению сторон, а именно, утверждая мировое соглашение, судья руководствуется в том числе принципом разумности, так как проверяет его на соответствие закону, ведь ни одно из положений не может противоречить нормам права и не должно нарушать интересы третьих лиц. Кроме этого суд проверяет идентичность предмета мирового соглашения и искового заявления.

Даже если стороны настаивают, суд не вправе утвердить, например, порядок общения ребенка с отдельно проживающим родителем, если первоначальные требования касаются только раздела имущества супругов. Все это прямо указывает на обязательность «четкого мышления», в целях достижения «разумного результата», то есть, на прикладной характер применения исходного положения права – принципа разумности.

Вместе с этим, само по себе разрешение правового конфликта по взаимному соглашению позволяет эффективно, с наименьшими временными затратами и без судебного разбирательства получить желаемый результат – документ, регламентирующий двусторонние обязательства. Принцип разумности в данном случае также отражается непосредственно и прямо, а именно проявляется в экономии процессуальных средств и судопроизводственных ресурсов. Кроме того, в два раза сокращается размер уплачиваемой государственной пошлины, что также является немаловажным фактом с точки зрения разумности понесенных судебных расходов.

Примирение означает прекращение спора путем его урегулирования, единения противоположных взглядов. Судебное постановление, принятое по общим правилам гражданского судопроизводства и мировое соглашение, утвержденное судом, отличаются между собой именно наличием во втором добровольного волеизъявления самих сторон и их заинтересованности в компромиссе. Придя в суд за утверждением согласованного, обобщенного мнения, обличенного в форму акта, который определяет конкретные обязанности и сроки их исполнения, стороны заранее знают исход дела, так

как сами его предопределили. Так, 17 сентября 2018 года утверждено мировое соглашение, заключенное сторонами по делу о расторжении брака. По итогам проведения процедуры медиации стороны договорились о следующем порядке раздела совместно нажитого имущества:

Б.И.В. (истец) отказывается от доли в уставном капитале ООО «Сварлайн» в размере 50%, инвестиционных паев, акций Сбербанк – Фонд акций «Добрыня Никитич», облигаций Сбербанк-Фонд облигаций «Илья Муромец», облигаций Сбербанк-Фонд перспективных облигаций, смешанных инвестиций Сбербанк- Фонд «Сбалансированный»;

Б.Р.Н. (ответчик), в свою очередь, частями выплачивает в счет компенсации стоимости вышеуказанного имущества денежную сумму в размере 1500000 рублей: 700000 рублей до подписания медиативного соглашения путем безналичного перевода на банковскую карту, 800000 рублей в срок до 31 декабря 2018 года, также путем перечисления денежных средств на банковскую карту на имя Б.И.В.

В мировом соглашении стороны подтвердили, что никаких иных материальных претензий друг к другу не имеют и обязуются в будущем не предъявлять никаких правопритязаний по поводу совместно нажитого имущества. Судебные расходы, связанные с рассмотрением судом гражданского дела и урегулированием спора, стороны отнесли к исключительно личным расходам, не подлежащим взысканию¹.

Приведенный пример из судебной практики наглядно демонстрирует возможность выработать единую позицию относительно имущественных интересов граждан, расторгающих брак, то есть, людей, межличностные отношения которых характеризовать как положительные, скорее всего, сложно. Тем не менее, и истец, и ответчик смогли договориться (с помощью медиатора), и остались удовлетворены окончательным разрешением своего

¹Определение Энгельского районного суда от 17 сентября 2018 года по делу № 2-4930/2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://engelsky.sar.sudrf.ru>.

спора. А если каждая сторона удовлетворена, соответственно, результат для обеих является разумным и справедливым. На наш взгляд только одних, пусть и самых «совершенных» юридических норм недостаточно для формирования такой модели судопроизводства, при которой процент граждан с положительным отношением к принятым судебным актам поступательно увеличивается. Полагаясь только на суд, спорящие стороны тем самым увеличивают риск принятия решения, которое их не устроит. Активная роль заинтересованных лиц – залог становления, справедливого и разумного, а потому и устойчивого правосудия. Возложение обязанности на самих себя, ответственность за содержание мирового соглашения, будет способствовать становлению справедливого правосудия через реализацию принципа справедливости гражданского судопроизводства.

Рассматривая проявление действия принципа верховенства права на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а именно при решении судом задачи по примирению сторон, нельзя оставить без внимания вопрос юридической силы мирового соглашения. М.А. Видут справедливо отмечала следующее: «утвержденное судом мировое соглашение имеет такую же силу, как судебное решение, и в случае неисполнения его одной из сторон может быть принудительно исполнено на основании исполнительного листа»¹. Устанавливая в гражданском процессуальном законодательстве возможность самостоятельного урегулирования правового конфликта без активного участия суда, но «под его строгим контролем», государство наделяет спорящих субъектов набором определенных инструментов, с помощью которых стороны сами «создают» соглашение, по сути имеющее равную юридическую силу судебному решению. Таким образом, одновременно реализуется несколько условия верховенства права: формируется уважительное отношение к закону и суду, нивелируется возможность

¹Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видут. М.: Юрист, 2004. – С. 241.

повлиять на независимость судьи (так как, по сути, судья только утверждает результат, но не отвечает за его содержательную сторону), снижается конфликтность, укрепляются социальные и деловые связи, происходит переход к курсу демократизации судебной практики, повышению правосознания и социальной активности.

Как справедливо отмечает А.В. Чекмарева, примирение сторон становится более приемлемым способом урегулирования конфликта, нежели принятие судебного решения¹. На наш взгляд, возможность разрешения гражданского спора мирным путем наиболее состоятельно иллюстрирует и последовательно отражает порядок реализации принципов разумности, справедливости и верховенства права на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Согласно ФЗ № 451-ФЗ, в ГПК РФ вводится новая, фактически воспроизводящая нормы главы 15 АПК РФ, глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» и данный институт будет регламентирован гражданским процессуальным законом. Глава 14.1 ГПК РФ устанавливает, что суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, а стороны в свою очередь могут урегулировать спор, заключив мирное соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит федеральному закону. Рассуждать о том, повлияют ли обозначенные процессуальные новеллы на количество рассматриваемых мирным путем споров пока рано. ФЗ №451-ФЗ еще не вступил в силу, однако, уже сейчас можно сказать, что детальной регламентации он не добавил, нормы излишне лаконичны, что может помешать стать этому институту эффективным инструментом урегулирования споров.

Подводя итог всему сказанному выше, хотелось бы отметить, что

¹См.: Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: Монография / Под ред. д.ю.н., проф. О.В. Исаенковой. Саратов: Наука, 2015. – С. 166.

принципы разумности, справедливости и верховенства права реализуются в процессе решения каждой задачи стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, но в большей степени находят свое отражение при примирении сторон. Разумность отвечает за экономию процессуальных средств и судопроизводственных ресурсов; удовлетворенность результатом каждой стороны свидетельствует о справедливости исхода дела в их понимании; формирование уважительного отношения к закону и суду, предотвращение возможности влияния на независимость судьи, снижение конфликтности, укрепление социальных и деловых связей, переход к курсу демократизации судебной практики, повышению правосознания и социальной активности – выступает совокупностью условий действия принципа верховенства права.

§2.3. Действие принципов разумности, справедливости и верховенства права в судебном разбирательстве

После принятия судьей заявления к своему производству (возбуждения производства по гражданскому делу) следует стадия подготовки дела к судебному разбирательству. Логично, что после ее окончания непосредственно начинается само судебное разбирательство, то есть, третья стадия гражданского процесса. Определения понятия «судебное разбирательство» в ГПК РФ нет. В АПК РФ оно также не получило законодательной формулировки. Однако, и в ГПК РФ, и в АПК РФ установлено, что срок судебного разбирательства – это период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу. В источнике регулирования административного судопроизводства (КАС РФ) активно используется термин «судебный процесс», по сути, являющийся синонимом судебного разбирательства. Вместе с тем, дефиниции категории судебное разбирательство также не содержится. В отличие от ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, в содержание УПК РФ законодатель заложил не только широкий

перечень понятий, но и указал (в некоторых случаях довольно подробно) их смысловое значение. Так, в уголовном процессуальном законодательстве раскрывается, что под судебным разбирательством следует понимать «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций»¹.

Отсутствие нормативного обозначения того или иного правового явления влечет за собой активизацию научных рассуждений и выработку теоретических формулировок. Как справедливо отмечает Р.М. Нигматдинов, «точное обозначение в ГПК РФ юридическими терминами соответствующих им правовых понятий позволит устранить многие существующие противоречия, как в науке, так и в практике применения соответствующих норм,... особо тщательно необходимо подходить к вопросу употребления в тексте закона определения правового понятия»². Потому считаем положительным сам опыт раскрытия в кодифицированном нормативном источнике смысла значимых для отрасли, регулируемой нормами этого источника, понятий посредством содержательной характеристики обозначаемых данным понятие юридических терминов. Вместе с тем, до такого нормативного закрепления либо толкования терминов Верховным Судом Российской Федерации в ходе реализации им полномочий по разъяснению вопросов судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства³, будет полезным четко определить содержание термина «судебное разбирательство по гражданскому делу» в цивилистической науке и судебной практике.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в ред. от 11.10.2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921

²Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – С. 3-4.

³Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

Применительно к гражданскому процессуальному праву, под судебным разбирательством П.А. Попов понимает центральную стадию гражданского судопроизводства, в которой в ходе судебного заседания обеспечивается деятельность суда и всех субъектов процесса и реализуется главная и исключительная функция гражданского судопроизводства «осуществление правосудия и постановление по делу законного, обоснованного судебного решения»¹. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов называют судебное разбирательство процессуальным правоотношением, особо отмечая, что все права (обязанности) лиц, участвующих в деле, и суда предоставляются (обязательны к исполнению) для достижения одной определенной цели – урегулирования спора (разрешения иного требования)². И.М. Зайцев в свою очередь непосредственно именовал судебное разбирательство как процессуальную функцию гражданского судопроизводства, а основную задачу указанной функции видел в устранении «из правоотношений сторон спора о праве или устранении неясности в правовом положении гражданина, организации и, в конечном счете, защита и охрана субъективных прав физических и юридических лиц»³. На наш взгляд каждое из приведенных мнений имеет право считаться логически обоснованным, так как содержит общие характерные особенности рассматриваемого понятия. Однако, учитывая тему настоящего исследования и синтезируя все ранее сказанное о принципах разумности, справедливости и верховенства права, хотелось бы привести немного иное, по сути близкое, но в тоже время самобытное определение категории судебное разбирательство. Судебное разбирательство – это реализуемый, как правило, посредством судебного заседания (имеется в виду не одно конкретное судебное заседание, а сам механизм рассмотрения

¹Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 18.

²Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Возбуждение, подготовка, разбирательство гражданских дел: Учебно-практическое пособие для судей. – М: Проспект, 2012. – 122 с.

³Гражданский процесс России. М.А. Викинг, И.М. Зайцев. М., 1999. – С. 233.

дела) способ достижения обозначенных в статье 2 ГПК РФ целей и задач гражданского судопроизводства, который, с помощью действия принципа верховенства права, проявляющегося в эффективности и стабильности правовых норм, во-первых, должен включать в себя аспект разумности (правильное восприятие участвующими в деле лицами сути совершаемых процессуальных действий), во-вторых, обеспечивать неотъемлемую составляющую принципа справедливости (уравнивающе-восстановительный объем прав и обязанностей всех участвующих в деле лиц). При этом введенное в ГПК РФ Федеральным законом от 2 марта 2016 года¹ и регулируемое главой 21.1 ГПК РФ упрощенное производство предполагает оговорку «как правило, посредством судебного заседания (имеется в виду не одно конкретное судебное заседание, а сам механизм рассмотрения дела)» в приведенном определении.

В положениях главы 15 ГПК РФ регламентируются особенности правового регулирования судебного разбирательства. Так, в статье 154 ГПК РФ определены сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел, то есть, определен отдельный вид процессуальных сроков, под которыми М.К. Треушников понимает «установленный законом или судом период или момент времени для совершения участниками процесса процессуальных действий, реализации субъективных процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей²». Рассматривая в первой главе диссертационного исследования общие вопросы действия принципа разумности, нами уже делался вывод о том, что чаще всего в гражданском судопроизводстве это отправное начало используется именно применительно к процессуальным срокам, а устойчивое словосочетание «разумность сроков»

¹Федеральный закон от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10 – Ст. 1319.

²Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.

выступает не только предметом дискуссий ученых правоведов, но и является широко используемой категорией правоприменения. Полагаем, что при установлении в ГПК РФ требования о рассмотрении и разрешении судом гражданского дела до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд (соответственно одного месяца для мировых судей) законодатель руководствовался принципом разумности, понятиями о разумности сроков и посчитал такой временной период достаточным, то есть разумным. Нами указанное правовое положение принимается как данное и анализироваться не будет, хотелось бы обратить внимание на исключение из этого правила о том, что некоторые виды гражданских правовых споров рассматриваются в усеченный срок (до истечения месяца).

Право ребенка получать средства на содержание со стороны родителей (также и другие виды алиментных обязательств) признается в Российской Федерации неотъемлемым, первостепенным, подлежащим защите со стороны государства и имеет особое значение, так как несет в себе высокую степень социальной значимости – обеспечение нормальных условий жизни несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, путем направления материальных средств в пользу указанных лиц, в силу существующих брачных и иных семейных отношений. В связи с этим, дела о взыскании алиментов рассматриваются и разрешаются судами общей юрисдикции до истечения месяца. Аналогичное законоположение предусмотрено в отношении дел о восстановлении на работе. На наш взгляд, нельзя не согласиться с мнением П.С. Барышникова, что доход от трудовой деятельности, как правило, является основным для работника и членов его семьи, поэтому трудовые отношения носят алиментарный характер и срок рассмотрения дел о восстановлении на работе правомерно сокращен до одного месяца¹. Таким образом, и первый, и второй

¹См.: *Барышников П.С.* Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс – 2017. – № 6. – С. 18

случаи, когда суд должен действовать ускоренно и рассмотреть дело в меньший временной промежуток, продиктованы социально направленной необходимостью – реализацией основных жизненных потребностей по средствам вынесенного судебного акта. Ч. 2 ст. 154 ГПК РФ характеризуется нами как норма права, направленная на реализацию принципа справедливости, так как именно «принцип справедливости представляет собой основные положения, ценности и свойства права, воплощенные в содержании права и правоприменительных правоотношений, направленные на построение оптимальных правоотношений, основанных на соблюдении интересов как участников правоотношения, так и всего общества в целом»¹. То, что для заинтересованного лица месячный (сокращенный) срок рассмотрения спора является благоприятным фактом не вызывает сомнения, а интересы общества в целом заключаются в защите наиболее уязвимых слоев населения (в делах о взыскании алиментов) и обеспечении реализации конституционного права на труд (в делах о восстановлении на работе).

После вступления в силу Федерального закона от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ² ст. 154 ГПК РФ была существенно изменена, путем дополнения ч. 2 определенными категориями дел, связанными с градостроительством (снос самовольных построек, реконструкция объектов капитального строительства и т.д.). Несомненно, вопросы строительства, соблюдения правил землепользования и застройки, являются важными, так как разрешение градостроительных споров направлено на установление благоприятной обстановки (безопасное функционирование зданий и сооружений) в городах и других населенных пунктах Российской Федерации, однако введение сокращенного срока для их рассмотрения не обусловлено необходимостью.

¹Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2011. – С. 10.

²Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5133.

Если говорить о внесении изменений в ч. 2 ст. 154 ГПК РФ, то более правильным было бы предусмотреть в ней обязанность суда по разрешению пенсионных споров (например, о назначении досрочной пенсии, перерасчете установленного размера пенсии), отдельных категорий жилищных споров (например, о вселение, устранении препятствий в пользовании жилым помещением) до истечения месяца со дня поступления заявления в суд. Отталкиваясь от сущности принципа справедливости, мы не усматриваем прямой непосредственной взаимосвязи интересов всего общества с гражданскими правовыми спорами о сносе самовольных построек или реконструкции объектов капитального строительства. Таким образом, требуется внесение изменений в ч. 2 ст. 154 ГПК РФ. Следует частично вернуть норме первоначальный текст (то есть, действующий до 3 августа 2018 года), и, кроме того, расширить круг дел, являющихся исключениями и подлежащих рассмотрению в месячный срок.

Со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, статья 154 ГПК РФ дополняется ч.4-6¹. В связи с этим в кодексе появляются следующие нормативные положения:

- при переходе к рассмотрению дела в порядке административного судопроизводства, срок рассмотрения и разрешения дела начинает исчисляться сначала;
- при определении разумности срока судопроизводства суду следует учитывать, в том числе период, на который исковое заявление было оставлено без движения (в общий срок рассмотрения дела этот временной промежуток не входит);

¹Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не вступил в силу) // СЗ РФ. - 2018. – № 49 (Часть1). – Ст.7523.

- председатель суда, его заместитель, председатель судебного состава правомочны продлить срок рассмотрения дела, но не более чем на один месяц.

Глава 15 ГПК РФ, регламентирующая ход судебного разбирательства, содержит в себе 41 статью, каждая из которых определяет отдельный аспект механизма последовательного, поступательного движения судебного разбирательства (от одного процессуального действия к другому). На наш взгляд в одном параграфе настоящей работы весьма сложно отразить все особенности проявления таких принципов права как разумность, справедливость и верховенство права, например, при допросе свидетелей, исследовании доказательств, судебных прениях и т.д. Нами поставлена иная цель: проанализировать на предмет соответствия перечисленным основным началам рассматриваемые в настоящее время Государственной Думой РФ законопроекты, касающиеся внесения изменений непосредственно в процедуру судебного разбирательства, а также нововведения, обусловленные принятием Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ.

Как нами неоднократно отмечалось в настоящей работе, содержание принципа разумности гражданского судопроизводства весьма широко. Умственно-мыслительная деятельность судьи при принятии как отдельно взятого процессуального решения, так и окончательного судебного акта, базируется на началах разумности. Действия сторон в своей основе должны быть разумными, если указанные субъекты, действительно, нацелены на защиту своих прав и интересов, лица, содействующие осуществлению правосудия не вправе не опираться на принцип разумности, так как могут быть привлечены к ответственности за невыполнение обязанности по сообщению доказательственной информации, за заведомо неправильное осуществление иных функций, необходимых для успешного разрешения спора и т.д. И, конечно, особое внимание следует уделить тому, что действующие в ГПК РФ нормы права следует приводить в соответствие, а

новые принимать, строго соблюдая требования основополагающих идей права (в том числе принципа разумности).

Как известно, проведение судебного заседания в рамках судебного разбирательства возможно только при условии обязательного извещения лиц, участвующих в деле. Об этом прямо говорится в статье 155 ГПК РФ. Согласно статье 161 ГПК РФ, при проверке явки участников процесса устанавливается, были ли извещены о судебном заседании неявившиеся лица, а отсутствие сведений об их извещении является основанием, по которому дело откладывается (статья 167 ГПК РФ). С 1 января 2017 года был изменен порядок извещения судом органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций. Для извещения таких субъектов теперь достаточно «размещения соответствующей информации на официальном сайте суда, ... если суд располагает доказательствами того, что указанные лица надлежащим образом извещены о времени и месте первого судебного заседания». При этом последствия неполучения сообщений о движении дела полностью возлагаются на перечисленных юридических лиц¹. В продолжение регламентации вопроса об извещениях участников процесса в электронном виде Пленумом Верховного Суда РФ было дано разъяснение, уточняющее, что следует понимать под получением первого судебного извещения или первого судебного акта, в каких случаях по-прежнему необходимо «направление судебного извещения или вызова, судебного акта (копии судебного акта) о совершении следующих процессуальных действий» на бумажном носителе². Данное постановление

¹Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ст. 3889.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Пленума Верховного Суда РФ предотвращает случаи злоупотребления процессуальными правами со стороны заинтересованных лиц.

Так, определением Ленинградского областного суда от 4 июля 2018 года было оставлено без изменения решение Выборгского городского суда Ленинградской области, частично удовлетворяющее исковые требования С. к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» о взыскании суммы платы за подключение к программе страхования, взыскании штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов. В апелляционной жалобе ответчик указывал на тот факт, что представитель ООО «Страховая компания «Ренессанс Жизнь» не был извещен судом первой инстанции о дате и времени судебного заседания, в котором суд разрешил дело по существу, поэтому имеются нарушения норм процессуального права и судебный акт подлежит отмене. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев материалы дела и доводы обеих сторон, в своем решении руководствовался п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57, и пришел к следующему выводу: апеллянт был извещен надлежащим образом о дате судебного разбирательства посредством размещения соответствующей информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Доказательством того, что сторона ответчика надлежащим образом извещена о времени и месте первого судебного заседания является совершение в ходе рассмотрения дела ООО «СК «Ренессанс Жизнь» таких процессуальных действий как заявление ходатайств, подача возражений на исковое заявление¹.

После вступления в законную силу Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, то есть, с момента начала работы на территории РФ

¹Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 4 июля 2018 года по делу № 33-4203/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, произойдут еще некоторые изменения, связанные с порядком извещения юридических лиц. Из текста ч. 7 ст. 113 будет исключена фраза о том, что информация о движении дела размещается на сайте соответствующего суда только при наличии технической возможности. Таким образом, публикация данных сведений в сети Интернет становится прямо определенной ГПК РФ обязанностью. На наш взгляд такое нововведение является, во-первых, следующим этапом сближения гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а, во-вторых, продолжением перехода от устоявшегося способа направления судебных извещений почтовой связью к смешанному бумажно-электронному документообороту с постоянным возрастанием электронной составляющей. Причем данная необходимость уже давно актуальна, так как в свете развития информационных технологий, возможность доступа к различного рода ресурсам в сети Интернет имеется не только у юридических лиц и других субъектов предпринимательской деятельности, участвующих в арбитражном процессе, но и у рядовых граждан, чаще всего отстаивающих свои интересы в судах общей юрисдикции.

На наш взгляд, принцип разумности, в основе которого лежит здравомыслие, рациональность, использование всех доступных способов достижения запланированного результата судебной деятельности, выбор наиболее эффективного и наименее ресурсозатратного средства достижения цели, находит свое отражение в процедуре введения и активного использования электронных способов извещения участников гражданского судопроизводства. Экономия материальных, временных, трудовых ресурсов без снижения качества конечного итога является одним из методов реализации «разумной» составляющей права. Причем существующие ограничения (обязанность суда в определенных случаях дублировать электронное извещение на бумажном носителе) и альтернативы

(возможность заявления мотивированного ходатайства о получении извещения в бумажном виде) выступают границей разумности, учитывающей интересы и действующего субъекта, и того, в отношении которого совершаются конкретные действия.

Согласно п. 59 ст. 10 Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ, в ст. 159 ГПК РФ вносятся изменения, касающиеся мер, принимаемых в отношении нарушителей порядка в судебном заседании. По аналогии с КАС РФ, со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, выступление участника судебного разбирательства может быть ограничено. Следует обратить внимание, что в нормативных положениях административного судопроизводства данная норма содержит больший объем правомочий председательствующего в судебном заседании. Наряду с ограничением выступления, допускаемым при переходе участника судебного разбирательства к вопросам, не касающимся рассматриваемого дела, председательствующий имеет право от имени суда лишить слова участника судебного разбирательства. Данное воздействие может быть применено к лицам, самовольно нарушающим последовательность выступлений, не исполняющим требования председательствующего (дважды), допускающим грубые выражения, оскорбительные высказывания, призывы к действиям, запрещенным законом. Об ограничении выступления участника судебного разбирательства или лишении его слова судом указывается в протоколе судебного заседания, без вынесения отдельного судебного акта. То есть, обжаловать применение такой меры воздействия возможно только при обжаловании итогового судебного акта, принятого на соответствующей стадии процесса¹.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Такая же формулировка была предложена к включению в статью 159 ГПК РФ законопроектом № 383208-7, успешно принятым Государственной Думой РФ в первом чтении 13 июня 2018 года¹, но при принятии ФЗ № 451-ФЗ видоизменилась.

По мнению В.В. Бутнева, Н.Н. Тарусиной, принципы права можно определить как «каркас» отдельной отрасли, на котором затем базируются конкретные нормы. Ученые приходят к выводу, что принимаемые нормы не найдут практического применения и станут «мёртвоорожденными», если их содержание идет вразрез с общими принципами права². В судебной практике встречаются случаи применения положений статьи 118 КАС РФ. Так, было ограничено выступление административного истца, который в своей речи обжаловал и критиковал действия различных государственных органов, не имеющих отношение к предмету судебного разбирательства³. Однако ситуации ограничения выступлений участников административного процесса, а тем более лишения слова являются крайне редкими, можно сказать, единичными.

Попытаемся дать разъяснения, почему норма ст. 118 КАС РФ, а вместе с ней новая редакция (пока не действующая) ст. 159 ГПК РФ представляют собой «мёртвоорожденную», то есть, норму, изначально принятую без учета отправных начал процессуального права.

В.В. Бутневым и Н.Н. Тарусиной высказывается интересная мысль о первичности формирования содержания ряда процессуальных принципов на

¹Проект федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (текст по состоянию на 16 июня 2018 года, не действует). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учеб. пособие / В.В. Бутнев, Н.Н. Тарусина – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – С. 36-37.

³Решение Троицкого районного суда Челябинской области от 17 января 2017 года по делу № 2А-27/2017; Решение Троицкого районного суда Челябинской области от 1 марта 2017 года по делу № 2А-64/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

уровне правосознания обычных рядовых граждан, не являющихся политиками или учеными, а только затем преобразование этих идей в концентрированное правовое понятие. Например, законность, диспозитивность, состязательность, а также процессуальное равноправие сторон проистекают из знания, что «при нарушении его прав каждый гражданин должен иметь возможность обратиться в суд, его должны известить о времени и месте судебного разбирательства, выслушать, дать возможность представить доказательства, воспользоваться услугами представителя; суд не должен отдавать предпочтения одной из сторон, он должен объективно рассмотреть дело, установить действительные обстоятельства и т. д.»¹. По мнению С.Ф. Афанасьева, принципы состязательности и процессуального равноправия, реализуемые посредством личного участия в гражданском судопроизводстве, позволяют воплотить в жизнь право быть выслушанным, на котором в свою очередь базируется справедливость судебного разбирательства². С.Н. Ревина, С.Е. Саменкова считают, что равенство является категорией, подчиненной справедливости, так как «справедливым может быть как равенство, так и неравенство, справедливость и равенство не всегда сосуществуют в конкретной правовой ситуации»³. Действительно, не всегда уравнивающий фактор вступает мерилom справедливости и в гражданском процессуальном праве реализуется через принцип справедливости. Однако в вопросе реализации права на дачу объяснений, права на выступление в судебных прениях разбирательства, права на отстаивание своей позиции, нарушение баланса недопустимо. На наш взгляд, здесь более уместно будет процитировать такого ученого как

¹См.: Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Указ. соч.

²См.: Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 30-33.

³Ревина С.Н., Саменкова С.Е. Место и роль принципа справедливости в системе принципов российского права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – № 2. – С. 125.

Ю.В. Романец, высказывающего следующую точку зрения: «все люди имеют равное нравственное достоинство, обуславливающее **юридическое равенство** (прим. выделено мной) в основных правах и обязанностях и ответственности»¹. Полагаем, что лицо не может быть лишено слова или ограничено в выступлении, а таких предусмотренных ГПК РФ мер процессуального принуждения, как предупреждение, штраф и удаление из зала судебного заседания вполне достаточно.

Продолжая анализировать особенности рассмотрения дела в судебном разбирательстве, хотелось бы уделить отдельное внимание таким участникам судопроизводства как несовершеннолетние граждане.

Как правило, к вызову в качестве свидетеля в судебное разбирательство несовершеннолетние граждане привлекаются редко, только в исключительных случаях, когда у суда нет другой возможности установить необходимые факты. Правовой статус свидетеля, не достигшего возраста 18 лет, в гражданском процессуальном законодательстве не отличается от правового статуса совершеннолетнего свидетеля. На несовершеннолетнего также распространяется правило о даче показаний в устной форме непосредственно в ходе судебного заседания. Вместе с тем эмоциональное, психологическое, личностное развитие ребенка и взрослого человека имеют существенные различия. Именно поэтому в ГПК РФ установлена обязанность привлекать к допросу свидетеля, не достигшего 14 лет (в некоторых случаях 16 лет), педагогического работника. Имеется и дополнительная гарантия соблюдения прав несовершеннолетнего свидетеля – возможность участия в его допросе родителя или иного законного представителя. Несоблюдение перечисленных условий при допросе влечет незаконность принятого судом решения.

Так, Томским областным судом отменено решение Александровского районного суда по гражданскому иску Тельцовой О.С. к Кислицыну С.А. В

¹Романец Ю.В. Реализация этического принципа справедливого неравенства в российском праве // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 50.

обосновании своего решения районный суд ссылался, в том числе на пояснения малолетней М., зафиксированные в письменном виде в ходе уголовного расследования. Томский областной суд при рассмотрении в апелляционном порядке жалобы Кислицына С.А. пришел к выводу, что судом указанный малолетний свидетель по правилам статьи 179 ГПК РФ не опрашивался. Тем самым при добыче и исследовании данного доказательства судом был нарушен принцип непосредственности и устности судебного разбирательства. Кроме того, указанные пояснения даны ребенком в отсутствие педагога¹. На основании рассмотренного примера и анализа положений статьи 179 ГПК РФ, можно сделать вывод, что особенности правового регулирования допроса несовершеннолетних свидетелей достаточно подробно регламентированы в тексте основного источника регулирования гражданского процессуального судопроизводства. Однако в отношении участия несовершеннолетних в процессе отправления правосудия по гражданским делам не урегулирован законом ряд вопросов, решение для которых предлагается в тексте законопроекта, внесенного на обсуждение Государственной Думы РФ Правительством РФ².

В тексте ГПК РФ не прописаны особенности производства и других (помимо допроса несовершеннолетнего свидетеля) процессуальных действий с участием несовершеннолетних. Разработчики законопроекта предлагают ввести новую правовую норму, предусматривающую обязательное участие педагога или психолога «при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим

¹Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 17 августа 2012 года по делу № 33-2075/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

²Проект Федерального закона № 103372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. принятая в I чтении ГД ФС РФ 20 октября 2017 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

расстройством или отстающего в психическом развитии». Кроме этого, статья, касающаяся особенностей проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних, устанавливает требования (соответствующее высшее образование, трудовая деятельность в образовательных учреждениях либо учреждениях, оказывающих психологическую помощь) для психолога или педагога. Также предлагаемый к введению в действие законопроект предусматривает следующие гарантии защиты и охраны прав несовершеннолетних:

- особый порядок разъяснения им процессуальных прав и обязанностей;
- временные ограничения проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних;
- запрет применения принудительного привода в судебное заседание.

Таким образом, несмотря на свой довольно небольшой объем, проект Федерального закона № 103372-7 содержит перспективы существенного изменения действующих и добавления новых процессуальных норм, регламентирующих права таких участников судебного разбирательства как несовершеннолетние граждане. Для того чтобы дать соответствующую оценку и рецензировать целесообразность предлагаемых преобразований, считаем необходимым основную суть законопроекта соотнести с исследуемой в работе категорией верховенство права.

Как отмечалось в первой главе исследования, первоначально тезис «верховенство права» начал активно применяться в межгосударственных отношениях, и получил признание именно как «принцип» в нормах международного права. По этому поводу интересно высказывается С.Ю. Марочкин, утверждая следующее: «принцип верховенства права обрел качество нормоустанавливающего правила международного общения. Будучи таковым, принцип верховенства права (в рамках его созидательного характера) содействует поступательному развитию мирового сообщества на

основе права и справедливости»¹. Ежегодно формируя «Индекс верховенства права», международная организация The World Justice Project включает в него такие составляющие как подотчетность правительства, стабильность законов, защищающих права граждан, официальное опубликование законов, доступный, справедливый и эффективный процесс, доступ к правосудию². Однако верховенство права для современного мира (рассматриваются государства, стремящиеся к становлению правового порядка во всех сферах жизни общества) является категорией, объем содержания которой не может быть ограничен одной отраслью международного права. Для Российской Федерации, например, это основополагающее начало, относящееся, в том числе и к конституционному, административному, муниципальному праву, гражданскому и уголовному праву, уголовному, арбитражному, гражданскому процессуальному праву т.д.

Причем особый акцент следует сделать на том, что верховенство права для отправления правосудия по гражданским делам является и высоким стандартом, к которому должно стремиться право в целом, и практически применяемым принципом конкретно взятой отрасли права. Исходя из содержания «Индекса верховенства права», полагаем, что в гражданском судопроизводстве защищать права и охранять законные интересы граждан в полной мере могут только те законы, которые содержат исчерпывающий набор правомочий, гарантирующих наличие конкретного правового инструмента, использование которого обеспечит справедливое и эффективное правосудие. Судебный процесс зачастую может травмировать ребенка (морально, эмоционально), если его несформировавшаяся психика еще не позволяет правильно воспринимать факты по данному делу, давать

¹Марочкин С.Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 94. (85-94)

²World Justice Project Rule of Law Index of 2016/World Justice Project, 2016. URL:<https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2016>

относительно них пояснения суду, принимать участие в процессуальных действиях, поэтому введение дополнительных средств обеспечения безопасного участия (имеется в виду нормальное физическое и умственное развитие) необходимо и нацелено на достижение верховенства права. Считаем проект Федерального закона № 103372-7 логически выстроенным, теоретически и практически обоснованным, подлежащим принятию с некоторыми несущественными поправками.

Итак, действие принципов верховенства права, разумности и справедливости в судебном разбирательстве проявляется в эффективности и стабильности правовых норм права, в правильном осознании лицами, участвующими в деле, сути совершаемых процессуальных действий, в уравнивающе-восстановительном объеме прав и обязанностей всех участвующих в деле лиц.

Глава 3. Свойства законной силы судебного решения через призму разумности, справедливости и верховенства права

По итогам судебного разбирательства судья выносит постановление, которым «разрешает дело по существу, завершает процесс и выражает позицию государства относительно предмета возникшего спора или рассматриваемого дела»¹. Нередки случаи, когда производство по делу завершается без вынесения судебного решения. Например, суд может прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения. Несмотря на то, что в каждом из этих случаев судьей должно быть вынесено определение, содержащее в себе мотивы и основания, почему именно суд пришел к такому выводу, данное судебное постановление не является «частью фактического состава, влекущего возникновение, изменение и прекращение правоотношений»², не являет собой правопорождающий результат всестороннего, полного изучения обстоятельств и материалов дела. В настоящей главе предполагается проанализировать сущность судебного решения как вынесенного именем Российской Федерации процессуального акта правосудия, осуществляющего защиту нарушенных или оспоренных прав граждан и организаций, путем разрешения материально-правового требования истца к ответчику, а именно в аспекте его законной силы с учетом действия категорий «разумность», «справедливость», «верховенство права».

Понятие законной силы судебного решения, наряду со многими другими дефинициями, придающими фиксированный смысл определенным терминам, одно из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права. Каждый ученый вносит свое дополнение, выделяет особенности, конкретизирует тот или иной аспект его смыслового содержания.

¹Коваленко Е.Н. Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2009. – С. 8

²Указ. соч.

Н.Б. Зейдер, как один из родоначальников правового учения о законной силе судебного решения, понимал под данным тезисом особое качество судебного решения, состоящее в том, что для сторон, других участников дела, суда, принявшего его, а также для всех граждан, организаций, государственных органов и т.д. (в том числе и не принимавших участие в конкретном процессе) постановленный по делу судебный акт приобретает статус обязательного¹. Таким образом, основной акцент ученый делал на всеобще распространяющую свое действие обязательность судебного решения, высказывал мнение, что из обязательности судебного решения проистекают остальные свойства или последствия законной силы. Аналогичной позиции придерживался и советский процессуалист А.Ф. Клейнман². С этим не в полной мере согласен Т.Т. Алиев, который придерживается точки зрения о невозможности заключить содержание законной силы судебного решения в одну только обязательность. Он утверждает: «по мысли законодателя, связь между обязанностью и законной силой выражается прежде всего в том, что первое является следствием второго. Решение становится обязательным для всех граждан и организаций по вступлении в законную силу (ст. 13 ГПК РФ). Само же по себе вступление в законную силу влечет появление у решения таких свойств, как неопровержимость, исключительность, преюдициальность (ст. 209 ГПК) и исполнимость (ст. 210 ГПК РФ)»³. Г.Л. Осокина соглашается с Т.Т. Алиевым и при определении понимания законной силы также не отдает предпочтение какому-то одному свойству. По мнению ученой, законная сила судебного решения проявляется в совокупности «свойств (или качеств), обеспечивающих стабильность подтвержденных судом фактов и

¹См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит. – 1966. – С. 113.

²См.: Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. – М., – 1967. – С. 90.

³Алиев Т.Т. Законная сила судебного решения // Юрист. – 2006. – № 9. – С. 24.

правоотношений, а также защиту действительно нарушенных (оспоренных) прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений»¹. Все эти ученые едины в одном – законную силу судебного решения они раскрывают через ее свойства. Наиболее лаконично определение В.В. Яркова: «законная сила судебного решения – это качество судебного акта, в силу которого решение приобретает обязательность, неопровержимость, исключительность, исполнимость, преюдициальность по истечении срока на апелляционное, кассационное обжалование»^{2,3}. Причем стоит заметить, что В.В. Ярковым неизменность судебного решения как свойство законной силы не выделяется.

Попробуем разобраться с каждым из свойств законной силы судебного решения в отдельности, изучить вопрос о том, относится ли к ним неизменность (неизменяемость), проанализировать взаимную связь категории законная сила судебного решения и таких отправных начал гражданского процессуального права как принципы разумности, справедливости и верховенства права.

Под неизменностью судебного решения принято понимать недопустимость изменения либо отмены решения судом, первоначально его вынесшим. Для наглядности понимания рассмотрим пример из судебной практики. Дзержинский районный суд г. Перми в определении от 19 февраля 2015 года об устранении описки определил размер ущерба, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца как результат разности общих убытков истца, помноженных на процент вины и размера страхового возмещения. Однако в самом решении суд первой инстанции определял его в виде

¹Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18). – С. 122.

²Кассационное обжалование в данном случае упоминается как институт пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов, существовавший до 1 января 2012 года.

³Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для вузов 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

разницы между общим размером ущерба и размером страхового возмещения, которая в свою очередь была умножена на процент вины участников ДТП.

В Определении Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 года № 214-О-0 прямо разъясняется, что ст. 200 ГПК РФ, устанавливая запрет на внесение изменений в решение суда после его объявления, направлена на обеспечение неизменности судебного решения¹. Вопреки этому, в определении об устранении описки Дзержинским районным судом г. Перми был принят иной подход установления размера ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, что не является арифметической ошибкой, подлежащей устранению в порядке ст. 200 ГПК РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда отменила рассматриваемое определение, так как судом первой инстанции вынесен неверный судебный акт, по своему содержанию пренебрегающий свойством неизменности, приобретенным решением с момента его вынесения².

Рассуждая о судебном решении в своих работах, большинство теоретиков используют такую категорию как неизменность (неизменяемость) судебного решения. Ее основная суть варьируется различными учеными, но сводится примерно к одному и тому же. Однако дискуссионными являются следующие вопросы: неизменяемость представляет собой свойство самого судебного решения или его законной силы; неизменяемость выступает самостоятельным свойством законной силы судебного решения или рассматривается как элемент свойства неопровержимости? С.М. Амбалова называет аксиомой то, что неизменяемость никоим образом не может быть названа свойством законной силы судебного решения, а является свойством

¹См.: Апелляционное определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 N 214-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елкина Виктора Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Текст определения официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 июля 2015 года по делу № 33-7786/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>

самого судебного решения¹. По мнению Н.И. Масленниковой, законодатель не связывает неизменяемость и законную силу между собой, неизменяемость – это не следствие законной силы, а свойство решения, присущее ему с момента вынесения². М.А. Гурвич говорил о неизменяемости как о последствии неопровержимости и исключительности судебного решения³. С ним была солидарна Н.А. Чечина⁴, позднее аналогичную точку зрения применительно к уголовному судопроизводству поддержал И.С. Дикарев⁵. С предложенными позициями не согласны Г.Л. Осокина⁶ и А.А. Князев, который полагает, что свойство неизменности имеет существенное значение для окончательности, устойчивости и определенности решения, и его невозможно исключить из содержания законной силы⁷. На наш взгляд, для разрешения спора о соотношении понятий неизменность (неизменяемость) и неопровержимость следует подробнее раскрыть лингвистическое значение приведенных терминов, установить непосредственно вложенную в них суть.

Опровергнуть – значит доказать или показать ложность, неверность. При этом самым близким по смыслу оказываются глаголы **править** (в смысле исправить, поменять, но под опровержением также понимается и

¹См.: Амбалова С.М. Неизменяемость судебного решения – свойство решения или законной силы решения? // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Н.В. Корниловой: Из-во Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, 2018. – С. 94.

²См.: Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Свердловск. – 1975. – С. 10.

³См.: Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы / Гурвич М.А. - М.: Юрид. лит., 1976. – С. 139.

⁴См.: Чечина Н. А. Норма права и судебное решение // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002-2003. – № 2. – С. 670-672.

⁵См.: Дикарев И. С. Принцип правовой неопределённости и законная сила судебного решения в уголовном процессе. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/dikarev_2015/index.htm

⁶Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18). – С. 124.

⁷См.: Князев А.А. Законная сила судебного решения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 18.

признание ложности тезиса) и *изменить* (сделать иным, переиначить, произвести перемены в чем-нибудь). Таким образом, изменение-неизменение может быть последствием правильного суждения, которое надо поправить, а опровержение-неопровержение – более жесткие категории и означают невозможность/возможность признания всего решения ложным, неверным в целом. Таким образом, действительно, получается, что неопровержимость как более жесткая категория включает в себя неизменность, которая следует из презумпции правильности всего решения, исключает оценку судебного решения как неверного после вступления в законную силу.

Вместе с этим, на наш взгляд, включение в понятие неопровержимости судебного решения такого свойства как неизменности (неизменяемости) обусловлено тем фактом, что в судебной практике имеется существенный пласт дел, по которым принимаются судебные акты, полностью лишенные признака неизменности. Так, заочное решение не имеет свойства неизменности, поскольку при наличии предусмотренных законом обстоятельств может быть пересмотрено вынесшим его судом. Учитывая частоту рассмотрения гражданских дел в порядке заочного производства, в таких масштабах говорить об исключении из правила (когда свойство неизменности перестает действовать) не приходится. Полагаем, что отсутствует его самостоятельность, то есть неизменность (неизменяемость) поглощается таким признаком как неопровержимость. Исходя из сделанного нами вывода, следует ответ и на другой ранее поставленный вопрос, а именно, что неизменяемость – это не свойство законной силы судебного решения, а свойство самого решения. В свете пока еще не вступивших в силу, но уже обличенных в форму федерального закона изменений гражданского процессуального законодательства¹, свойство неизменности

¹Федеральный закон от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 49. – Ст. 7523.

(неизменяемости) еще больше нивелируется. Со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок будут решаться судом самостоятельно, без проведения судебного заседания, извещения лиц, участвующих в деле. Таким образом, существенно упрощен механизм внесения исправлений в судебное решение. О том, что текст судебного акта изменен лица, участвующие в деле, теперь могут узнать только при получении соответствующего определения, то есть, лишаются права высказать свою позицию в отношении таких действий суда.

Свойство неопровержимости судебного решения Е.В. Клинова рассматривает как необходимое условие вступления решения в законную силу, которому предшествует прекращение возможности обжалования решения в апелляционном порядке. Она полагает, что «законная сила и неопровержимость решения существуют параллельно, дополняя друг друга»¹. С.Н. Хорунжий высказывает иное мнение, согласно которому первостепенную роль играет факт вступления решения в законную силу, и именно он порождает приобретение всех свойств, в том числе неопровержимости². Для решения задач, поставленных в настоящем исследовании, интерес также представляет другая мысль ученого. В одной из своих работ С.Н. Хорунжий приходит к выводу, что неопровержимость судебного решения наибольшим образом соответствует пришедшей из римского права формуле *res judicata*. Причем формула *res judicata* соединяет в себе ее буквальное толкование («право, обретенное в суде») и смысл, вложенный гражданским процессуальным правом (принцип правовой определенности, то есть, принцип окончательности судебных решений)³, под

¹Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – С. 31-32.

²См.: Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 64.

³Указ. соч.

которым принято понимать, что решение, принятое судом в порядке гражданского судопроизводства не должно нарушать правовую позицию и единообразие правового применения, сформированное в постановлениях высших судебных инстанций. Суть принципа правовой определенности Ю.А. Свирин видит в содержании ст. 391.9 ГПК РФ, которая устанавливает возможность отмены (изменения) вступившего в законную силу судебного постановления в порядке надзорного производства, в том числе, в случае нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права (пп. 3 ст. 391.9 ГПК РФ)¹. В постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П Конституционного Суда РФ указал, что экстраординарная по характеру проверка вступившего в силу судебного акта в порядке надзорного производства должна обеспечивать «справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов»². Исходя из практического применения норм надзорного производства, высшая судебная инстанция зафиксировала взаимосвязь таких категорий как законная сила судебного решения, правовая определенность и неопровержимость.

По мнению А.А. Рукавишниковой, правовая определенность выступает и принципом правового регулирования, и его результатом, «к которому стремится любое государство, где права и свободы человека и гражданина – высшая ценность, предопределяющая смысл существования и

¹См.: Свирин Ю.А. Принцип правовой определенности в гражданском процессе // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 96.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 932.

функционирования всего государства и его органов».¹ Принцип правовой определенности, требующий, чтобы в случаях вынесения судами окончательного решения по делу это решение не ставилось бы под сомнение, является одним из основополагающих моментов верховенства права². Ученые называют его наиболее важным компонентом верховенства права³, необходимым следствием и условием его реализации⁴. Таким образом, выстраивается следующая взаимосвязанная цепь правовых понятий:

свойство неопровержимости законной силы судебного решения

res judicata

принцип правовой определенности

принцип верховенства права

Помимо теоретического обоснования, такое соотношение понятий интерпретируется и подкрепляется судебной практикой, согласно которой принцип правовой определенности используется как средство реализации принципа верховенства права, «являющегося основополагающим принципом и международного, и национального права современных цивилизованных

¹Рукавишников А.А. Соотношение приговора, вступившего в законную силу, и окончательного приговора в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1. – С. 100-101.

²См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 14. – Ст. 1734.

³См.: Поляков С.Б., Сидоренко А.И. Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского суда по правам человека // Адвокат. – 2014. – № 7. – С. 5.

⁴См.: Назаренко Т.Н. Принцип «правовой определенности» и его применение судами общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?did=9&name=press_dep&op=4

государств»¹. Причем речь идет не только о постановлениях Конституционного Суда РФ, в которых проверяется законность норм права, но и о судебных актах судов общей юрисдикции различного уровня.

Рассмотрим решение Одинцовского городского суда Московской области по исковому заявлению прокурора к Войтовой Г.С. и администрации муниципального района о признании недействительным постановления администрации, договора аренды земельного участка, исключении сведений из ГКН, истребовании в собственность РФ из владения Войтовой Г.С. земельного участка, обязанности освободить земельный участок. Помимо других факторов, обосновывающих законность предоставления земельного участка в аренду и заключения договора аренды, суд указал, что отношения между государством и гражданином должны основываться на стабильности (в первую очередь, на стабильности правопорядка), которая сама по себе связывает принцип правовой определенности и принцип верховенства права.

Вызывает интерес в приведенном примере то содержание, которое вкладывает суд в принцип верховенства права, а именно – «ответственное поведение государства и его органов, при котором бремя ответственности за ошибки государства не может возлагаться на частное лицо»². То есть, государство не может быть наделено только правами, без установления конкретных обязательств перед своими гражданами. Естественно, говорить о равноправии в его классическом понимании в этих взаимоотношениях невозможно, но тот факт, что принцип верховенства права предполагает наличие двусторонне-обязывающей связи, отрицать нельзя.

Получая отражение в постановлениях судов первой инстанции, принцип правовой определенности, обусловленный принципом верховенства

¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2006 г. A/RES/61/39 «Верховенство права на национальном и международном уровнях» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=48da32fc2>

²Решение Одинцовского городского суда Московской области от 16 июля 2015 года по делу № 2-4417/2015[Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

права, все же чаще используется в судебных актах проверочных производств. Так, Президиум Тюменского областного суда, рассмотрев кассационную жалобу Семина А.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 04 сентября 2017 года пришел к выводу, что пересмотр окончательного решения суда возможен лишь с целью исправления судебных ошибок существенного и непреодолимого характера, позволяющих отменить вступившее в законную силу судебное постановление апелляционной инстанции и нарушить принцип правовой определенности, который является одним из принципов верховенства права и «предусматривает недопустимость пересмотра окончательного решения суда исключительно в целях проведения повторного слушания по делу и постановления нового решения»¹. Схожим по своей правовой природе является определение Судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда, которым представителю ОСАО «И.» было отказано в заявлении о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам апелляционного определения на решение Псковского городского суда Псковской области (суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований к ответчику ОСАО «И.», в апелляционной инстанции решение было изменено в пользу истца Н.О.В.). Придя к выводу, что отсутствуют основания для пересмотра судебного постановления в порядке главы 42 ГПК РФ, суд также отметил: «заявленные требования ОСАО «И.» о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам посягают на верховенство права и принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено»².

¹Постановление Президиума Тюменского областного суда от 22 марта 2018 года по делу № 2-2500/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

²Определение Судебной коллегии Псковского областного суда по гражданским делам от 21 апреля 2015 года по делу № 33-624/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

Приведенные примеры могут создать впечатление, что свойство неопровержимости судебного решения возводится нами в абсолют и пересмотрено (отменено) не может быть ни одно вступившее в законную силу судебное решение. Однако это не так. Нами не разделяется позиция С.Н. Абрамова, по мнению которого: «решение суда, вступившее в законную силу, является законом для данного конкретного случая, поэтому оно должно быть стабильным ..., возможность оспаривать решение путем бесконечного обжалования разрушило бы это свойство решения как одного из основ правосудия»¹. Полагаем, что бесповоротность и окончательность решения, вступившего в законную силу, может быть нарушена в случаях, прямо предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, а именно при его изменении/отмене судом, первоначально принявшим или вышестоящим.

Сущность пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, на примере надзора Л.А. Терехова определяет как преодоление этой законной силы². В современной трактовке пересмотра вступивших в законную силу судебных актов это высказывание можно применить и к кассационному обжалованию. Ранее существовавшая единственная возможность надзорного пересмотра, конечно, видоизменилась и распространяется теперь только на судебные акты Верховного Суда РФ, но в своем прежнем нормативно-правовом регулировании (действовавшем до 1 января 2012 года) преобразовалась в кассационное производство. Исходя из содержания ст. 387 ГПК РФ, выявление существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права и необходимость их

¹Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник / Абрамов С.Н. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 347.

²См.: Терехова Л.А. Пересмотр решения по вновь открывшимся обстоятельствам как способ воздействия на его законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. – № 5. – С. 31.

устранения являются способом преодоления свойства неопровержимости законной силы судебного решения.

Конституционный Суд РФ еще до принятия ФЗ от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ¹ проверял на соответствие Конституции РФ положения об отмене вступивших в законную силу судебных актов только в случае выявления существенного нарушения норм материального или процессуального права и пришел к следующему выводу: «существенность этих нарушений оценивается и признается с учетом конкретных обстоятельств дела и значимости последствий нарушений для лица, в отношении которого они допущены»².

Продолжая говорить о неопровержимости как о свойстве законной силы судебного решения в аспекте правового регулирования пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, невозможно оставить без внимания Федеральный закон № 451-ФЗ, о котором уже неоднократно упоминалось в настоящем исследовании. Данным нормативным актом вводится множество новых и изменяется большое количество действующих положений гражданского процессуального законодательства. Особенно это касается порядка обжалования вступивших и не вступивших в законную силу судебных постановлений.

Так, в 2019 году (до 1 октября 2019 года) на территории Российской Федерации начнут действовать апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции. Не успев пройти достаточную для полной стабилизации нормативного регулирования апробацию после введенных новелл, система пересмотра гражданских дел вновь видоизменяется, причем еще

¹Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6611.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан // СЗ РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 932.

существеннее, чем в 2012 году, максимально сближаясь с аналогичным институтом арбитражного процесса. Вместе с тем, оценивая предполагаемые изменения еще на стадии законопроекта, ведущие ученые-процессуалисты отмечали, что «прослеживающееся в последнее время стремление унифицировать нормы процессуальных кодексов, особенно ГПК РФ и АПК РФ, к сожалению, не всегда оправданно»¹. Апелляционные суды будут рассматривать жалобы на не вступившие в силу решения судов субъектов, принятые по первой инстанции. Задачей кассационных судов общей юрисдикции является рассмотрение жалоб на вступившие в законную силу судебные приказы, решения и определения районных судов и мировых судей, решения и определения судов субъекта РФ, судебные акты апелляционного суда (так называемая «первая кассация»). Кроме этого, кассационной инстанцией также продолжает оставаться и Верховный Суд РФ, в который обжалуются решения и определения районных судов, судов субъекта, апелляционных судов общей юрисдикции, принятые ими в качестве суда апелляционной инстанции, если кассационные жалоба, представление были рассмотрены кассационным судом общей юрисдикции (вторая кассация).

В 2017 году на заседании президиума Саратовского областного суда рассмотрено 25 гражданских дел, по которым все 25 судебных постановлений отменены. В 2016 году на заседании президиума Саратовского областного суда рассмотрено 15 гражданских дел, по которым все 15 судебных постановлений отменены. В 2015 году на заседании президиума Саратовского областного суда рассмотрено 18 гражданских дел, по которым все 18 судебных постановлений отменены. В 2014 году на заседании президиума того же Саратовского областного суда было рассмотрено 18 гражданских дел, из которых по 17 делам судебные

¹Абова Т.А. Ярков В.В., Брайг Б. и др. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. – 2017. – № 10. – С. 26.

постановления отменены, по 1 делу производство прекращено в связи с отказом заявителя от жалобы¹. Таким образом, на примере кассационной инстанции Саратовского областного суда мы видим, что процент поступления дел на рассмотрение президиумом суда субъекта очень мал. Однако отмена вступившего в законную силу судебного акта при таком поступлении происходит практически в 100 процентах случаев.

С.В. Моисеев полагает, что объединение кассационной инстанции с первой и апелляционной инстанциями на уровне верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа и на уровне Верховного Суда РФ является судоустройственной проблемой, преодолеть которую можно только путем изменения судебной системы². Частично разделяя позицию С.В. Моисеева, связывающего крайне небольшое количество переданных для рассмотрения в судебном заседании кассационных жалоб не с малой обоснованностью таких жалоб, а с физической неспособностью существующего числа судей кассационной инстанции справиться с высоким количеством поступающих жалоб, хотелось бы обратить внимание на еще

¹Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда в 1 полугодии 2017 года

Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда во 2 полугодии 2017 года

Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда в 1 полугодии 2016 года

Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда во 2 полугодии 2016 года

Справка о работе судебного состава по рассмотрению гражданских дел в кассационном порядке и дел об административных правонарушениях по жалобам на постановления, вступившие в законную силу, Саратовского областного суда за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

²См.: *Моисеев С.В.* Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 2. – С. 68.

один немаловажный фактор. Суд субъекта – это все-таки один судебный орган, несмотря на объединение в нем суда первой, апелляционной, кассационной инстанций. Таким образом, качество отправления правосудия судьями этого суда контролируется одним председателем, включается в одну статистическую справку, и отмена апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам N-ского областного суда Президиумом того же суда в кассационной инстанции как бы то ни было, но влияет на показатели работы данного суда субъекта.

На наш взгляд, ситуация может измениться со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. В ФЗ № 451-ФЗ нашли свое отражение многочисленные критические высказывания ученых¹ относительно так называемой процедуры «фильтрации» при кассационном обжаловании и вводится принцип «сплошной» кассации. Если жалоба формально соответствует предъявляемым требованиям, то она вместе с делом направляется из суда первой инстанции в кассационный суд, где без процедуры предварительного изучения, будет рассматриваться по существу коллегией из трех судей. Данное нововведение, на наш взгляд, может увеличить количество отмененных (измененных) решений, вступивших в законную силу, что делает свойство неопровержимости еще более относительным. Но, вместе с этим, анализируемая новелла направлена на соблюдение принципа справедливости.

В пояснение сделанного вывода следует сопоставить между собой такие понятия как «справедливость» и «стабильность». В рамках настоящего исследования справедливость понимается с точки зрения проблемы справедливого правового регулирования, правоприменения норм, учитывающих интересы всех участников процесса. При этом принцип

¹См.: Соловьева Т.В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 4. – С. 41; См.: Чекмарева А.В. Предварительное изучение кассационной жалобы (представления) как этап кассационного производства // Современное право. – 2014. – № 11. – С. 89 и др.

справедливости в большей степени рассматривается как требование к государству, его органам, структурам и издаваемым от имени государства правовым нормам, что расставляет акценты в пользу частных интересов, нежели публичных. Категория «стабильность», является производной от прилагательного стабильный, то есть устойчивый, не подверженный значительным изменениям. Стабильность (устойчивость) правосудия, является следствием свойства неопровержимости и в настоящее время характеризует правосудие с позиции низкого процента отмененных (измененных) судебных актов. Показатели стабильности публикуются на официальных сайтах Верховного Суда РФ, судов субъектов РФ. Конституционный Суд РФ ставит «справедливость», как конституционно защищаемую ценность, в один ряд с категорией стабильности судебных актов¹. Однако, как представляется, это не совсем так. Если судебный акт вынесен судом с нарушением норм материального или процессуального права, то его отмена или изменение (даже после вступления в законную силу) в большей степени будут направлены на реализацию принципа справедливости, нежели нулевые показатели отмененных судебных актов в статистической справке обобщения судебной практики. Стабильность правосудия является компонентом реализации принципов правосудия, в том числе принципа справедливости не может ставиться выше указанного отправного начала.

Инициировать влияние суда на свойство неопровержимости законной силы вправе только лица, прямо уполномоченные на это законом. На наш взгляд, такое положение логически обосновано и вступившее в законную

¹Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

силу судебное решение может быть изменено (отменено) только по жалобе юридически (материально, процессуально) заинтересованного лица.

Проектом Федерального закона № 1018453-6 предлагается внести изменения в ст. ст. 376, 391.1 ГПК РФ и расширить круг субъектов, обладающих правом кассационного и надзорного обжалования¹. К лицам, участвующим в деле, и другим лицам, чьи права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, депутаты Государственной Думы РФ В.Ф. Звагельский, Е.Л. Николаева, З.А. Аскендеров, Н.В. Герасимова предлагают добавить специальных субъектов – Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. Таким образом, при принятии названного законопроекта ч. 1 ст. 376 ГПК РФ будет выглядеть следующим образом:

«1. Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящей главой, в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, а также Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, если ранее Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации не являлся лицом, участвующим в деле.

¹Проект Федерального закона № 1018453-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15 марта 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Право принесения апелляционного представления принадлежит прокурору, участвующему в деле». Ч. 1 ст. 391.1 приобретет аналогичные изменения.

Полагаем, что введение в текст ГПК РФ такого положения не обусловлено никакой объективной необходимостью и в конечном итоге противоречит принципу правовой определенности, из которого, как отмечалось выше, прямо вытекает принцип верховенства права. Также в контексте данного вопроса следует сказать о принципе справедливости, направленностью которого является недопущение злоупотребления правом и наделения правом конкретного должностного лица в угоду определенному кругу субъектов. Вышеупомянутый проект Федерального закона № 1018453-6 идет вразрез и с принципом справедливости.

Во-первых, не совсем понятно, почему выделяется именно уполномоченный по защите прав предпринимателей и не предлагается наделить таким правом, например, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, хотя процессуальные вопросы семьи и семейных отношений регламентируются в ГПК РФ многократно чаще, нежели вопросы процессуального статуса предпринимателя или его деятельности. Кроме того, остается неясным, по каким делам Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации имеют право обращаться в суд кассационной инстанции – по любой категории дел или лишь по делам с участием предпринимателей. И в том, и в другом случае будет нарушаться принцип справедливости. При первом варианте только предприниматели получают дополнительную гарантию соблюдения своих прав в виде обращения в их интересах указанных должностных лиц. При втором – в ГПК РФ будет легализовано право уполномоченных по защите прав предпринимателей вмешиваться в гражданское судопроизводство путем подачи кассационной жалобы. Кроме того, сложится ситуация, что на данных

субъектов вовсе не распространяется свойство неопровержимости законной силы судебного решения.

Во-вторых, предлагаемая формулировка о праве принесения апелляционного представления прокурором, участвующим в деле, в тексте статьи, регламентирующей кассационное производство, не поддается логическому объяснению. Либо инициаторы законопроекта подразумевали, что Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации имеют право на подачу кассационной жалобы только в случае, если до вступления в силу судебного акта на него подал представление прокурор, участвующий в деле, либо здесь имеет место серьезная ошибка. Таким образом, считаем нецелесообразным изменение положений ст.ст. 376, 391.1 ГПК РФ, куда депутаты Государственной Думы РФ предлагают включить уполномоченных по защите прав предпринимателей в качестве субъектов, обладающих правом подачи кассационной, надзорной жалобы.

В свое время уже предлагалось внести аналогичные изменения в ГПК РФ и предусмотреть возможность обратиться и участвовать в суде надзорной инстанции Уполномоченного по правам человека. Такое законодательное регулирование, по мнению Л.И. Миннегалиевой, способствовало бы «обеспечению гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, а также совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права»¹, но так и осталось теоретическим предложением, не получившим отражения в действующем законодательстве.

Дополнительная возможность пересмотра судебных постановлений в порядке надзора уже предусмотрена ст. 391.11 ГПК РФ, определяющей, что

¹Миннегалиева Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 10.

Председатель Верховного Суда РФ и его заместитель могут быть лицами, возбуждающими надзорное производство своим представлением. Обосновывая свое несогласие с предоставлением права Председателю Верховного Суда РФ (его заместителю) инициировать надзорное производство, Л.А. Терехова отмечает, что перечисленные лица не являются лицами, участвующими в деле, поэтому не могут произвольно вмешиваться в судьбу дела, даже реализуя задачу недопущения «фундаментальных» нарушений норм материального или процессуального права»¹.

Несмотря на экстраординарный характер надзорного производства, его исключительность и возможность применения лишь к определенной категории судебных постановлений, принимая во внимание, что идея достижения справедливого судебного разбирательства не только положена в основу, но и непосредственно закреплена в тексте ст. 391.11 ГПК РФ, считаем норму противоречащей принципу справедливости, требующей исключения из основного источника регулирования гражданского судопроизводства, так как полномочие Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя), предусмотренное ст. 391.11 ГПК РФ, выходит за рамки общей концепции обжалования судебных актов в гражданском судопроизводстве, инициатором которого всегда выступает заинтересованное лицо либо прокурор. С учетом изложенного, безосновательно вынесенным для обсуждения Государственной Думой РФ рассматриваем проект Федерального закона № 1103085-6. Изменения, планируемые к введению в действие с принятием Федерального закона «О внесении изменений в статью 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», определены в самом названии и касаются пересмотра судебных постановлений в порядке надзора по представлению заместителя Председателя и Председателя Верховного Суда РФ. Ч. 1 ст.

¹См.: Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 36.

391.11 ГПК РФ предлагается дополнить правом Председателя Верховного Суда РФ (его заместителя) в исключительных случаях по собственной инициативе истребовать любое гражданское дело и внести представление о пересмотре судебных постановлений, принятых по этому делу, в порядке надзора. Причем такое представление может быть внесено в течение трех лет со дня вступления вынесенных судебных постановлений в законную силу. Также проектом предусматривается установление единого 6-ти месячного срока, как для кассационного, так и для надзорного обжалования¹. Аналогичное законодательное регулирование предлагается и представителями теории гражданского процессуального права. И.Ю. Быкова полагает, что отсутствие у современной надзорной инстанции права инициировать надзор свидетельствует соответственно о неимении у Президиума Верховного Суда РФ возможности в полной мере исполнять полномочия по надзору за деятельностью судов. А это, как отмечает ученый, имел право делать «даже Народный Комиссариат Юстиции, который на этапе становления прообраза системы судебного надзора исполнял функцию контролирующей инстанции, был вправе осуществить «высший судебный контроль» по собственной инициативе»².

Суть самой нормы ст. 391.11 ГПК РФ расценена нами выше как противоречащая основным началам гражданского процессуального права вообще и принципу справедливости, в частности. В связи с этим, включение в нее дополнительной возможности инициирования надзорного производства без надзорной жалобы или представления прокурора считаем самовольным вмешательством вышестоящего судьи в принятое и вступившее в законную

¹Проект Федерального закона № 1103085-6 «О внесении изменений в статью 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу РФ текст по состоянию на 20 июня 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: *Быкова И.Ю.* Эволюция надзорного производства в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 12.

силу решение суда, предпосылкой возвращения к советскому надзору, от которого нашему законодательству удалось избавиться.

Пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, как еще один способ «воздействия» на свойство неопровержимости законной силы судебного решения Р. К. Петручак видит в том, что при данном виде пересмотра не происходит отыскание и исправление судебной ошибки, а открытие ранее существовавшего, но неизвестного стороне или же нового (в установленных законом случаях) обстоятельства не порочит правильность состоявшегося судебного акта, несмотря на признание акта необоснованным¹. По мнению И.М. Зайцева, «пересмотр решений и определений по вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной стадией гражданского процесса, которая наряду с кассационным и надзорным производствами служит еще одной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Причем это специфическая стадия, в которой пересмотру подлежат вступившие в законную силу судебные решения и определения суда первой инстанции и определения кассационной и надзорной инстанций»². Следует отметить, что это определение И.М. Зайцева, хотя и было дано еще при применении ГПК РСФСР 1964 года, в общих чертах не потеряло своей актуальности и при устранении неточностей, которые стали таковыми в связи с изменением апелляционного, кассационного, надзорного производств и законодательства в целом, актуально к использованию по сей день. Т.Т. Алиев, также давая определение пересмотру гражданских дел только по вновь открывшимся обстоятельствам, без учета действующей формулировки о «новых обстоятельствах», отмечает значимость данного института наряду с

¹См.: *Петручак Р.К.* Производство по пересмотру вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 23.

²*Зайцев И.М.* Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов, 1985. – С. 73.

апелляционным, кассационным и надзорным порядком, являющимися способами проверки законности судопроизводства. Спорным, на наш взгляд, является высказывание Т.Т. Алиева о том, что пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам предусматривает отмену любого вступившего в законную силу решения, вызывающего сомнения в его правильности, с целью вынесения нового решения, законного и обоснованного, отражающего истину по делу¹. И в 2004 году (когда было предложено рассматриваемое мнение Т.Т. Алиева), и в настоящее время существует исчерпывающий перечень оснований для такого пересмотра. Формулировка об отмене в порядке главы 42 ГПК РФ «любого решения, вызывающего сомнения», на наш взгляд, не совсем уместна. Вступившие в законную силу судебные акты могут быть проверены в кассационном и надзорном порядке, а пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам только в случаях конкретно указанных в ГПК РФ по прямо предусмотренному ряду оснований.

Обобщая все сказанное о некоторых особенностях правового регулирования пересмотра вступивших в законную силу судебных актов и неопровержимости как свойства законной силы, хотелось бы обратиться к мнению В.М. Жуйкова. Ученый считает, что большая часть проблем с реализацией принципа верховенства права кроется в правоприменении, а именно в ошибках толкования и применения законодательства и в злоупотреблении со стороны правоприменителей². Если суд первой инстанции, уполномоченной максимально подробно рассматривать дело, непосредственно исследовать и устанавливать в судебном заседании обстоятельств дела, допустил названные ошибки, то законом предусмотрена

¹См.: *Алиев Т.Т.* Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. О.В. Исаенковой – Саратов, 2004. – С. 11.

²См.: *Жуйков В.М.* Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России // Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография / Под ред. Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. – М.: Мысль, 2013. – С. 538.

возможность их исправления, когда решение еще не вступило в законную силу (апелляция). Вместе с тем, не всегда удастся достигнуть законности, обоснованности и справедливости решения даже после апелляционного пересмотра, поэтому, в целях достижения задач гражданского судопроизводства и фактической реализации принципа верховенства права, действующим гражданским процессуальным законодательством предусматривается кассационное, надзорное обжалование, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Преюдициальность как свойство законной силы судебного решения, как известно, является основанием освобождения от доказывания. Верховный Суд РФ разъяснил, что обстоятельства, ранее установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, обязательны для суда. При рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, они вновь не доказываются, но могут быть оспорены лицами, не участвовавшими в деле в рамках нового процесса¹.

В.М. Семенов, изучая и описывая обязанность суда принять без проверки доказательств факты, уходил от термина преюдициальность и указанное свойство называл взаимной обязательностью решений и приговоров². По мнению А.В. Ильина, преюдициальность сводит к минимуму действие принципа состязательности, а также уменьшает действие принципа независимости судебной власти (в определенной мере лишает судью свободы оценки доказательств)³. По сути, приведенная позиция справедлива, однако случаи так называемой «предрешенности» обстоятельств дела на практике не так часты, поэтому не совсем правильным было бы говорить об ограничении

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 ноября 2003 года «О судебном решении» (с последними изм.) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса. Ученые записки. - М.: Госюриздат, 1955, Т. 3. – С. 139.

³См.: Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности - свойства законной силы судебного решения // Закон. – 2015. – № 3. – С. 76.

действия отправных начал состязательности и независимости судебной власти. Это, скорее, исключения, которые свойственны и другим принципам права, например, гласности.

Анализ проявления действия категории справедливости в гражданском судопроизводстве и гражданском процессуальном законодательстве, сделанный в первой главе исследования, позволяет сделать вывод о том, что сущность данного понятия имеет всеобъемлющее значение. Справедливость тем или иным образом находит отражение во всех институтах, и даже без буквального закрепления в источнике, объективируется в самом праве. Очень ценно высказанное мнение Т.И. Чапанова о том, что во избежание ситуации, когда в правоприменительной деятельности справедливость относится исключительно к дискреционной деятельности суда (судейского корпуса и конкретного судьи), она должна быть не только непосредственно обозначена в ГПК РФ, но и подкреплена соответствующими гарантиями и механизмами ее реализации¹. Такие гарантии нами предлагается именовать обеспечительными мерами формирования и укоренения в гражданском процессе реального, а не номинально обозначенного в правовой теории, принципа справедливости гражданского судопроизводства. Получить статус исполняемого императива справедливость может лишь в том случае, когда правовое регулирование выстроено с учетом положений справедливости. При разработке процессуальной нормы права, ее суть должна ставиться в зависимость от справедливости, а не наоборот.

Преюдициальное свойство законной силы решения суда, на наш взгляд, является одним из своеобразных проявлений принципа справедливости. В чем именно оно заключается, проиллюстрируем конкретным случаем из судебной практики.

¹См.: Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 14.

Водитель Ключев В.Н. допустил нарушение п.8.5 Правил дорожного движения РФ, в результате чего произошло столкновения, между автомобилем Кравчук Ю.В. и автомобилем Ключева В.Н. Гражданско-правовая ответственность Ключева В.Н. за причинение вреда при эксплуатации автомобиля была застрахована ООО «Росгосстрах» по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Договор страхования был заключен ранее даты произошедшего ДТП. После официального заявления в страховую компанию полагающуюся выплату в размере 77 375 рублей Кравчук Ю.В. не получила, в связи с чем была вынуждена обратиться в суд. Решением Самарского районного суда с ООО «Росгосстрах» в пользу Кравчук Ю.В. была взыскана страховая выплата в размере 77 375 рублей, расходы на оплату экспертно-оценочных услуг, штраф, компенсация морального вреда, расходы на оплату нотариального удостоверения доверенности и расходы на оплату услуг представителя. Тем не менее, ответчик так и не исполнил установленную законом, а затем подтвержденную решением суда обязанность, поэтому Кравчук Ю.В. снова обратилась в суд с иском о взыскании неустойки за просрочку страховой выплаты.

И в ходе судебного заседания, и в отзыве на исковое заявление представитель ПАО «Страховая компания «Росгосстрах»» (правопреемник ООО «Росгосстрах») приводил доводы о том, что в установленном порядке с заявлением о страховой выплате истица не обращалась. Несмотря на это Ленинский районный суд г. Самары 16 ноября 2017 года постановил решение, которым удовлетворил требования Кравчук Ю.В. частично (было отказано во взыскании расходов по оформлению доверенности, сокращен размер расходов на оплату услуг представителя и моральный ущерб). В резолютивной части судебного решения суд указал – факт обращения

Кравчук Ю.В. в страховую компанию установлен в преюдициальном судебном решении, поэтому доводы ответчика несостоятельны¹.

Данный конкретный пример явно характеризует преюдицию как механизм, подкрепляющий действие принципа справедливости, так как обязанность повторно совершать действия либо повторно доказывать совершение действий, которые уже имели место быть и подтверждены судебным актом, идет вразрез с уравнивающе-воздающей сутью справедливости. Практическое значение преюдиции заключается в процессуальной экономии, причем меньше сил, времени затрачивают как участники процесса, так и суд. Не тратя времени на подтверждение уже известных и рассмотренных в другом процессе фактов, сторона может уделить больше времени для предоставления новых доказательств, а суд соответственно на их исследование и оценку, при этом устраняется сама возможность злоупотреблений, связанных с затягиванием судопроизводства (в приведенном примере попытка такого злоупотребления со стороны представителя ПАО «Страховая компания «Росгосстрах» особенно наглядна). Не это ли и есть проявление принципа справедливости? На наш взгляд, ответ однозначно утвердителен. Обоснованным в контексте рассматриваемой ситуации является мнение А.Р. Султанова, что через реальное наличие процессуальных прав, которыми могут воспользоваться стороны в суде, определяется справедливость судебного разбирательства, а непредоставление необходимых процессуальных прав и есть нарушение права на справедливый суд².

Однако, несмотря на то, что сама суть правил преюдиции в гражданском судопроизводстве отражает требования справедливости, некоторые аспекты использования ее на практике не совсем проработаны,

¹Решение Ленинского районного суда г. Самара от 16 ноября 2017 года по делу № 2-4082/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>

²См.: Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. – 2011. – № 6. – С. 32.

нарушают рассматриваемый принцип права. Так, при рассмотрении нового дела с тем же составом участников, в процесс может вступить и иное лицо, которое согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», вправе оспаривать обстоятельства, ранее установленные вступившими в силу судебными актами¹. С.Ф. Афанасьев, М.С. Борисов негативно высказываются по поводу приведенной позиции Верховного Суда РФ. По мнению ученых, использование преюдициальности при рассмотрении дела с участием новых лиц недопустимо, так как участники первоначального процесса как бы «связаны» принятым решением, а вновь вступившее в процесс лицо имеет полный объем прав и на него не распространяются правила ч.3 ст. 61 ГПК РФ². На наш взгляд, позиция ученых более логична, чем позиция Верховного Суда РФ и полностью обоснованна. Здесь просматривается пренебрежение принципом равноправия сторон, а также напрямую нарушается принцип справедливости и принцип разумности.

По мнению Р.Р. Яневой, каждая сторона, совершая в ходе рассмотрения дела определенные действия, направленные на защиту своих нарушенных или оспариваемых прав, должна осознавать то, какие последствия эти действия повлекут для других участников, и прикладывать максимальные усилия, чтобы минимизировать негативный характер таких последствий. В таком случае «способом определения границ разумности можно назвать выявление степени соблюдения баланса интересов участников правоотношений»³. Очень точно подобрав цитату из Постановления ЕСПЧ о том, что «каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою версию

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 ноября 2003 года «О судебном решении» (с последними изм.) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²См.: *Афанасьев С.Ф.* К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу /С.Ф. Афанасьев, М.С. Борисов // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2014. – № 7. – С. 16-17.

³См.: *Янева Р.Р.* принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение // *труды оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии* – 2016. – № 29. – С. 53.

по делу при условии, что это не ставит ее в значительно менее выгодное положение vis-a-vis к ее оппонентам», предоставление равных прав участникам судебного разбирательства И.В. Воронцова определяет как одно из обязательных условий справедливого рассмотрения и разрешения гражданского дела¹. Тем не менее, новые участники процесса получают право оспаривать преюдициальные факты, наделяются большими правомочиями нежели лица, принимавшими участие при первоначальном рассмотрении дела, что является негативными последствиями для последних. По результатам собственных рассуждений и анализа мнений ученых, данный факт наталкивает на вывод о нарушении принципов разумности и справедливости. Полагаем, что применение правил преюдициальности при рассмотрении дела с участием новых лиц недопустимо.

Согласно позиции С.Ф. Афанасьева, «верховенство права является многомерным понятием, охватывающим собой качество закона, судебный контроль над действиями органов исполнительной власти, доступ к суду ...»². Для успешной реализации принципа верховенства права гражданское судопроизводство должно быть построено таким образом, чтобы заинтересованное лицо могло беспрепятственно пользоваться своим правом на судебную защиту и получать ожидаемый ответ на свое обращение. Одновременно с этим, как справедливо указывает В.Д. Зорькин, центральным звеном современной доктрины верховенства права является человеческое достоинство, а само понятие верховенства права представляет собой систему нормативно-институциональной защиты от произвола (прежде всего от

¹Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 75.

²Афанасьев С.Ф. Принцип верховенства права и его значение для национального гражданского судопроизводства // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2008. – № 4. – С. 17.

властного произвола)¹. Одним из сдерживающих факторов произвола судебной ветви власти являются положения ст.ст. 134, 209, 263 ГПК РФ, определяющие, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования, на том же основании, а суд соответственно не правомочен вынести новое решение по тождественному иску. Законодательное положение о недопустимости возбуждения процесса по аналогичному требованию, влечет за собой отказ суда в принятии искового заявления и возбуждении производства по гражданскому делу. Отсюда возникает такое свойство судебного решения как его исключительность.

Предмет и основание иска определяют объективные пределы исключительности решения, вступившего в законную силу. Изменение даже одного из этих элементов, прекращается тождество исков, что, следовательно, аннулирует действие исключительности.

Г.Л. Осокина свойство исключительности законной силы судебного решения называет двусторонне обязывающим запретом, одновременно адресованным как участвующим в деле лицам, так и суду². Н.Б. Зейдер об исключительности говорил как о свойстве, содействующем стабильности и определенности гражданских правоотношений. Ученым очень верно подмечено следующее: «защита права может быть действительно эффективной только лишь при условии, если решение, дающее такую защиту, не допускает новых споров о данном праве и данном правоотношении и исключает возможность новых о них требований»³.

Научные воззрения Г.Л. Осокиной и Н.Б. Зейдера приведены нами не случайно. На наш взгляд, именно стабильность гражданских процессуальных правоотношений, являясь целью, на достижение которой направлено

¹См.: Зорькин В.Д. Выступление на IV Петербургском международном юридическом форуме 19 июня 2014 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

²См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. – С. 280.

³Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юрид. лит. – 1966. – С. 136.

действие исключительности как свойства законной силы судебного решения, отражает одну из специфических особенностей принципа верховенства права. Принцип верховенства права в своей основе содержит стремление на установление устойчивых правоотношений между спорящими сторонами. Например, при рассмотрении исков о признании, суд констатирует наличие или отсутствие спорного материального правоотношения (прав или законных интересов). Судебным решениям по преобразовательным искам свойственно изменение или прекращение спорного правоотношения, а в исках о присуждении итогом рассмотрения дела является вынесение судебного решения, при отсутствии добровольного исполнения которого происходит, как правило, наделение одного из участников статусом должника, а другого, соответственно, – статусом взыскателя. При этом, ограничительный характер свойства исключительности, проявляющийся в сокращении прав суда (повторно рассмотреть требование, которое уже было разрешено) и заинтересованных лиц (вновь обратиться с тождественным требованием) также является отражением принципа верховенства права, так как препятствует злоупотреблению правом, а также предотвращает появление множества однотипных по составу лиц и предмету спора, но, возможно, разных по содержанию резолютивной части судебных постановлений.

Следующее свойство законной силы судебного решения прямо предусмотрено основным источником регулирования гражданских процессуальных правоотношений. В статье 13 ГПК РФ говорится об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений «для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций». Такие постановления подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Как отмечал Н.Б. Зейдер, обязательность судебных решений вытекает из авторитета суда, из того положения, что суд в определенных законом случаях принуждает к

соблюдению норм права¹. По мнению А.А. Князева, обязательность обеспечивает устойчивость, стабильность и бесповоротность вступившего в законную силу решения во внепроцессуальной сфере, т.е. за пределами того конкретного процессуального правоотношения, в рамках которого было вынесено судебное решение².

В науке гражданского процессуального права вопрос вызывает природа происхождения свойства обязательности судебного решения. Решение суда вступает в законную силу по истечении срока для апелляционного обжалования. Если сторона, не согласившаяся с принятым судебным актом или другие лица, участвующие в деле, а также прокурор, в случае его участия в деле, изложив свои доводы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, направят в суд, принявший решение, апелляционную жалобу (представление), то момент вступления решения в законную силу, а, следовательно, возникновение у него свойства обязательности откладывается до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции (имеются в виду случаи, когда суд отказывает в удовлетворении апелляционной жалобы). Таким образом, на наш взгляд обязательность, являясь свойством законной силы, порождается вступлением решения в законную силу.

При изучении свойства обязательности судебного решения, его зачастую сопоставляют с исполнимостью. О.В. Исаенкова и Я.С. Гришина видят существенную разницу между понятиями исполнимость и обязательность, причем полагают, что понятие исполнимости шире понятия обязательности³. Соглашается с приведенной позицией ученых и И.А. Невский. По его мнению, круг субъектов, в адрес которых постановление принято, различен с точки

¹См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юрид. лит. – 1966. – С. 123.

²См.: *Князев А.А.* Законная сила судебного решения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 24.

³См.: *Исаенкова О.В., Гришина Я.С.* Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость // *Исполнительное право*. – 2006. – № 1. – С. 17.

зрения исполнимости и обязательности. Обязательность обращена к лицам, в деле не участвовавшим, а исполнимость представляет собой свойство, обращенное в адрес лиц, в отношении которых это постановление и принято. Разнородность обязательности и исполнимости проявляется также в том, что степень последней «зависит от мер, которые предприняли суд и лица, участвовавшие в деле, в период рассмотрения дела по существу», а обязательность не имеет степени вообще и обеспечить ее невозможно¹.

Верховенство права предполагает, что приговоры суда должны быть окончательными и обязательными для исполнения, за исключением случаев, когда их отменяет вышестоящий суд на основании каких-либо допущенных нарушений или несправедливости². Судебное постановление, принимаемое судом общей юрисдикции по итогам рассмотрения гражданского дела, конечно, и по форме, и по содержанию отличается от приговора суда – акта, завершающего уголовный процесс. Однако в рамках приведенного суждения одно понятие вполне может подменить другое. На наш взгляд, все вступившие в законную силу судебные решения должны обладать таким свойством как исполнимость. Согласимся с Л.А. Пахомовой, что так же это касается определений суда, которые затрагивают ход судебного разбирательства, а исполнимость представляет собой не только свойство, но и требование, предъявляемое к судебному акту³.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴, предопределяет

¹См.: *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2005. – С. 13.

²См.: *Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник.* Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2013. – С. 65.

³См.: *Пахомова Л.А.* Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2010. – С. 152

⁴Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» (с послед. изм. на 29.07.2018) // *Собрание законодательства РФ.* – 1997. – № 1. – Ст. 1.

обязательность и неукоснительность исполнения на территории РФ всех вступивших в законную силу актов федеральных судов, мировых судей и судов субъектов РФ. Положения ст. 13 ГПК РФ практически идентичны норме конституционного закона. Исполнимость является еще одним свойством законной силы судебного решения. Следует обратить внимание, что исполнимость судебного решения проявляется исключительно в резолютивной части решения, так как именно в ней закреплено указание суда о том, какие действия необходимы для восстановления нарушенного (оспоренного) права¹.

В постановлениях Конституционного Суда РФ неоднократно говорилось об исполнимости судебного решения как о конституционном принципе. Так, Конституционный Суд РФ указывает, что «защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции РФ, следует рассматривать как элемент судебной защиты²». К такой правовой позиции Конституционный Суд РФ пришел из системного толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод³ и практики применения Европейским Судом по правам человека п.1 ст.6 названной Конвенции. Право на судебную защиту не может быть реализовано в полном объеме при установлении такой правовой регламентации, согласно которой возможно оставление без исполнения окончательного, обязательного судебного решения.

¹См.: Винницкий Д.В., Безруков А.М. Законная сила и обязательность решений арбитражного суда в сфере налогообложения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 2. – С. 34.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 7-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 12. – Ст. 1707.

³Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971 года, 1 января 1990 года, 6 ноября 1990 года, 11 мая 1994 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

Примечательно, что в Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на безусловное исполнение судебного акта закреплено в сочетании с требованием справедливого разбирательства дела в разумный срок.

Принцип справедливости в правоприменительном процессе должен использоваться не столько на стадии установления и анализа обстоятельств дела, сколько при выборе нормы права и ее анализе, вынесении решения по делу и его исполнении. По этому поводу ценно мнение А.В. Деревесникова о проявлении принципа справедливости в исполнении каждым гражданином своих юридических обязанностей¹. Таким образом, наряду с наделением субъектов гражданских процессуальных правоотношений определенными правами, гарантированными законом, принцип справедливости подразумевает необходимость совершать свои юридические обязанности, а в случае уклонения от их исполнения нести справедливо установленные законом меры воздействия. Такой мерой воздействия является один из новых институтов в российском праве – судебная неустойка.

Судебная неустойка (астрент) – это возможность начисления судом штрафных санкций, целью которых является побуждение должника погасить обязательство. Суд назначает астрент только по требованию кредитора. При этом отметим следующее: «размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Суду следует исходить из позиции, что исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение. В то же время, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен принимать во внимание степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по

¹См.: Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Кострома. – 2005. – С. 136-137.

его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика и иные заслуживающие внимания обстоятельства»¹.

Судебная неустойка получила нормативное закрепление в положениях материального права в 2015 году² и, несмотря на свое прямое действие в гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношениях, отражения в положениях ГПК РФ, АПК РФ не имела. В научной литературе по этому поводу высказывались следующие соображения: «необходимо однозначно отнести нормы об астренте к процессуальному праву и установить порядок его расчета и применения. Однако в данном случае встает вопрос о том, куда внести новую норму и в какой формулировке»³. Ответ на указанный вопрос был дан вступлением в силу Федерального закона от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ⁴, согласно которому такая разновидность судебного штрафа как астрент (ст. 308.3 ГК РФ) была продублирована в ГПК РФ (ст. 206) и АПК РФ (ст. 174).

Исполнимость как свойство законной силы судебного решения не может не соприкасаться с категорией справедливость. Причем ценностно-соизмерительная суть принципа справедливости гражданского судопроизводства проявляется в такой взаимосвязи двуедино:

1) как правило, исполнение окончательного вступившего в законную силу судебного решения является завершающим этапом реализации права на

¹См.: Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2018 г. по делу № 305-ЭС17-17260. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Федеральный закон от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

³Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=5750>.

⁴Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (Часть II). – Ст. 5133.

справедливое судебное разбирательство, то есть своеобразной «финишной чертой» процесса отправления правосудия по гражданским делам. Неисполненное решение ставит под вопрос действие **принципа справедливости** (следует обратить внимание, что в данном случае нами не оценивается суть самого судебного акта на предмет его соответствия требованиям социальной справедливости). Как нельзя лучше высказанная мысль раскрывается через лаконичный комментарий А.Ф. Клейнмана: «самое хорошее решение, если оно не исполняется, теряет всякий смысл и превращается в клочок бумаги»;¹

2) отказ (уклонение) от добровольного исполнения вступившего в законную силу окончательного судебного решения влечет применение принудительных мер, в том числе наложение **справедливых** штрафных санкций, что есть мера государственного обеспечения стабильности и признания правосудия.

По мнению М.А. Виду, исполнимость не действует как свойство законной силы судебного решения в случаях немедленного его исполнения². В.В. Ярков, наоборот считает, что немедленное исполнение является случаем-исключением, когда свойство исполнимости судебное решение приобретает до вступления в законную силу³. Собираемым из позиций М.А. Виду и В.В. Яркова является умозаключение И.А. Невского, рассматривающего исполнимость и как последствие уже вступившего в законную силу решения суда, и как свойство любого решения суда (как вступившего в законную силу,

¹См.: Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: Учебник для юридических школ. М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1937. – С. 76.

²См.: Гражданский процесс России. М.А. Виду, И.М. Зайцев. М., 1999. – С. 257.

³См.: Ярков В.В. Краткий комментарий раздела VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» // Бюллетень службы судебных приставов Минюста РФ. – 2003. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/3893>.

так и не вступившего)¹. На наш взгляд, обозначенный дискуссионный вопрос может быть разрешен путем обращения к пониманию сущности принципа разумности, так как из рассматриваемых в настоящем исследовании основных начал гражданского судопроизводства не единственный принцип справедливости проявляет свое действие сквозь призму исполнимости, воспринимаемой нами как свойство законной силы судебного решения. Понятие разумности «обозначающее в обычном смысле интеллектуальную деятельность человека, а с юридической точки зрения описывающее объективную сторону его деяния»², также раскрывает свою суть в некоторых особенностях исполнения судебных решений.

«Как принцип права разумность включает в себе баланс интересов и целесообразность действий субъектов в правовом регулировании, обеспечивает реальное действие права, гибкость права и в итоге *эффективность права*»³. Положения статьи 211 ГПК РФ прямо предусматривают случаи, в которых судебное решение должно быть исполнено немедленно. Полагаем, что установленный законодателем правовой порядок немедленного взыскания по алиментным обязательствам, выплате работнику заработной платы и восстановлении на работе по своей сути нацелен именно на достижение *эффективности права*, которая в своей основе содержит социальную результативность, проявляющуюся в позитивных изменениях общественных отношениях (при переводе требований юридических норм в реальное действия индивидов и социальных групп).

До вступления в силу КАС РФ, в порядке гражданского судопроизводства рассматривались дела о защите избирательных прав. Так,

¹См.: *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2005. – С. 46-47.

²*Грибанов Д.В.* Разумность и право англосаксонской правовой системы // Российский юридический журнал – 2015. – № 2. – С. 28.

³*Власенко Н.А.* Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 50.

немедленному исполнению подлежали решения о включении гражданина РФ в список избирателей, участников референдума, что на наш взгляд, обеспечивает *реальное действие и своевременное осуществление избирательного права*, базисом которого, наряду с законностью и другими отправными началами, также выступает принцип разумности. Однако с 2015 года данная категория дел отнесена законодателем к административному судопроизводству, что позволяет говорить об ошибочности ее закрепления в статье 211 ГПК РФ, дублирующей по сути норму статьи 244 КАС РФ.

Обобщая сказанное о свойстве исполнимости законной силы судебного решения, полагаем, что существование обоснованных реализацией принципа разумности норм о возможности исполнения решений до вступления их в законную силу (ст.ст. 211-212 ГПК РФ) в совокупности с допускаемым ГПК РФ поворотом исполнения решения суда приведенного в исполнение в случае его отмены, фактом, обуславливающим отнесение исполнимости к постоянному свойству законной силы, без каких-либо исключений и условностей.

Отсутствие в законе точного определения понятия законная сила судебного решения обусловлено заключающимся в нем объемом содержательного аспекта, раскрыть который весьма сложно в рамках одной нормативной дефиниции. Объяснение сути данной категории в науке гражданского процессуального права ученые чаще всего дают через характерные ему свойства, такие как неопровержимость, преюдициальность, исключительность, обязательность и исполнимость, которые, в свою очередь, базируются, в том числе на идейно-смысловых началах разумности, справедливости и верховенства права. Проведенный анализ позволяет говорить, о том, что законная сила судебного решения – это его правовое действие, которое посредством принципов правовой определенности и верховенства права обеспечивает непреложный характер вступившего в силу судебного акта, отмена/изменение которого допустимы в исключительных

случаях для достижения справедливости правосудия при соблюдении принципа разумности.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволило разработать новые научно-теоретические положения о таких основных началах гражданского судопроизводства как разумность, справедливость, верховенство права с учетом перспективного развития гражданского процессуального права как науки и как отрасли российского права. Гражданское процессуальное право базируется на принципах права, которые представляют собой основополагающие идеи и отправные начала каждой отрасли российского права. Наряду с предметом и методом правового регулирования, принципы права выступают отличительными специфическими признаками, разграничивающими отрасли права между собой. В гражданском процессуальном праве существует определенный перечень принципов права, существование и значение которых не вызывает спора ученых. Они в первую очередь описываются в учебных пособиях, анализируются в теоретических работах. К ним можно отнести принципы законности, диспозитивности, состязательности, равноправия сторон, отправления правосудия только судом, непосредственности и т.д. Однако есть и такие принципы, которые признаются не всеми: одни авторы их таковыми считают, а другие, наоборот, говорят о несостоятельности указанных идей как отправных начал права. В настоящей работе нами представлено авторское видение, а также аргументирована позиция относительно вопроса причисления разумности, справедливости и верховенства права к основным началам гражданского процессуального права. Были выявлены сходства, различия и взаимная связь между названными тремя принципами, исследовано их проявление и влияние на процессуальную деятельность суда и других участников гражданского судопроизводства на таких стадиях гражданского судопроизводства как возбуждение гражданского дела, подготовка дела к судебному разбирательству и непосредственно само судебное разбирательство,

определены особенности применения принципов разумности, справедливости, верховенства права в гражданском судопроизводстве при рассмотрении гражданского дела судом первой инстанции.

Значение категории *разумность* для гражданского судопроизводства весьма объемно. С учетом требований разумности, законом устанавливаются конкретные сроки для совершения определенных действий (например, 5 дней для принятия искового заявления к производству, два месяца для рассмотрения гражданского дела), а также в каждом конкретном случае определяются временные границы для решения той или иной процессуальной задачи (например, срок на предоставление дополнительных доказательств на стадии подготовки дела к судебному разбирательству). Кроме того, с требованием разумности взаимосвязано решение вопроса о размере суммы возмещения расходов на оплату услуг представителя. Это те случаи использования положений о разумности, которые прямо упоминаются в ГПК РФ. Однако разумность используется в гражданском процессе на всех стадиях судопроизводства и без конкретного указания кодексом на данный термин и производные от него, в частности, она посредством свойств законной силы судебного решения отражается в судебном акте, разрешающем гражданское дело. Все это позволяет говорить, что разумность имеет признаки основной идеи права и в полной мере может быть названа принципом. Принцип разумности – одно из основных начал гражданского судопроизводства.

Справедливость, являясь наиболее важной и объемной социально-философской категорией, также находит свое отражения в праве. Для гражданского процессуального права она трансформируется в первую очередь в право на справедливое судебное разбирательство, которое в том числе предопределяет справедливый результат – вынесение справедливого судебного решения. В спорных правоотношениях каждая сторона преподносит суду свою точку зрения относительно справедливости исхода

рассмотрения дела, а суд, аккумулируя позиции и мнения участников гражданского судопроизводства, должен выработать свое видение справедливости в указанном вопросе. Сложность понимания данной категории заключается в том, что при принятии решения суд в первую очередь руководствуется нормами права, а соблюдение требований справедливости является дополнительным условием. Вместе с тем, во избежание противоречий на стадии правоприменения положения гражданского процессуального законодательства изначально должны быть справедливыми, то есть прошедшими сквозь фильтр справедливости и разумности еще на стадии законотворческой деятельности, в результате чего должны происходить исключительно позитивные изменения в сфере нормативно-правового регулирования гражданских процессуальных отношений, при этом возможность наступления негативных последствий, связанных с несправедливостью и неразумностью правовых норм в идеальном варианте вообще должна быть устранена уже на этапе законопроектной работы.

В деятельности судов общей юрисдикции всех уровней в настоящее время не хватает единой идеи и общего понимания категории *верховенство права*, без которого не может быть обеспечено формирование устойчивой к изменениям судебной практики и такого правоприменения, которое направлено на реальную защиту права в суде первой инстанции и отсутствие чрезмерной казуистики. Верховенство права является не просто понятием, подвергающимся научному изучению, не только идеальной моделью построения и функционирования процессуальной правовой системы, но и реально действующим и применяемым судебными органами отправным началом гражданского судопроизводства. На его основании судом должны приниматься в первой инстанции, отменяться либо быть оставленными без изменений судебные акты в ходе проверочных производств. При этом требование правовой определенности образует один из основополагающих

аспектов принципа верховенства права, является его необходимым следствием и условием реализации. На данный момент использование категории верховенство права в судебной практике мировых судей, районных судов, областных и приравненных к ним судов является эпизодическим, то есть, его значение для процесса отправления правосудия явно недооценено. Однако основываясь на практике Европейского Суда по правам человека, верховенство права все больше находит применение в постановлениях Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ. Данный факт, в свою очередь, вызывает рост интереса со стороны научного сообщества. Таким образом, можно сделать достаточно обоснованное предположение, что в ближайшем будущем такое понятие как верховенство права для гражданского процессуального права как науки и как отрасли российского права станет общепризнанной основополагающей идеей – принципом права, коим по нашему мнению, уже является.

Библиография

1. Нормативно–правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971 года, 1 января 1990 года, 6 ноября 1990 года, 11 мая 1994 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2006 года A/RES/61/39 «Верховенство права на национальном и международном уровнях» [Электронный ресурс]. URL:<http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=48da32fc2>.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о 165 поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – № 4. – Ст. 445.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95–ФЗ (в ред. от 28 декабря 2018 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
6. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 года № 15–ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 года) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
7. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26 ноября 2001 года № 147–ФЗ (в ред. от 23 мая 2018 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 года) // СЗ РФ. – 2002. – № 46 – Ст. 4532.

9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407 (утратил силу с 1 июля 2003 года Федеральным законом от 11 ноября 2002 года № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4531.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174–ФЗ (в ред. от 8 января 2019 года) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 года) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

13. Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

14. Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 года № 1–ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» (с послед. изм. на 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

15. Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

16. Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6611.

17. Федеральный закон от 8 марта 2015 года №42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

18. Федеральный закон от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10 – Ст. 1319.

19. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 26. – Ст.3889.

20. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (Часть1). – Ст. 4809.

21. Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32 (Часть II). – Ст. 5133.

22. Федеральный закон от 28 ноября 2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не вступил в силу) // СЗ РФ. – 2018. – № 49. – Ст. 7523.

23. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

2. Материалы законопроектной работы

24. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ

от 8 декабря 2014 года № 124(1)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Проект Федерального закона № 1103085-6 «О внесении изменений в статью 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (внесен в Государственную Думу РФ текст по состоянию на 20 июня 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Проект Федерального закона № 1018453-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 15 марта 2016 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Проект Федерального закона № 103372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред. принятая в I чтении ГД ФС РФ 20 октября 2017 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (текст по состоянию на 16 июня 2018 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Материалы правоприменительной практики

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 года № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых

акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 932.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 14. – Ст. 1734.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 года № 214-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елкина Виктора Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Текст определения официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 7-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 12. – Ст. 1707.

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 ноября 2003 года «О судебном решении» (с последними изм.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24 июня 2008 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 года № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2018 года по делу № 305-ЭС17-17260. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41. Обзор по результатам изучения и обобщения причин отмен и изменений президиумом Саратовского областного суда судебных решений, вынесенных районными судами и мировыми судьями области по уголовным делам в 2014 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

42. Справка о работе судебного состава по рассмотрению гражданских дел в кассационном порядке и дел об административных

правонарушениях по жалобам на постановления, вступившие в законную силу, Саратовского областного суда за 2015 год. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

43. Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда в 1 полугодии 2016 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

44. Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда во 2 полугодии 2016 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

45. Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда в 1 полугодии 2017 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

46. Справка о судебной практике по гражданским делам и делам об административных правонарушениях, рассмотренным в кассационной инстанции Саратовского областного суда во 2 полугодии 2017 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf>.

47. Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации от 15 марта 2016 года № АПЛ16-1Д [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru>.

48. Постановление Президиума Тюменского областного суда от 22 марта 2018 года по делу № 2-2500/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

49. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 17 августа 2012 года по делу № 33-2075/2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

50. Апелляционное определение Судебной коллегии Псковского областного суда по гражданским делам от 21 апреля 2015 года по делу № 33-624/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

51. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 30 апреля 2015 года по делу № 2-103/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

52. Апелляционное определение Московского городского суда от 6 апреля 2016 года по делу № 33-9996/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

53. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 21 июля 2016 года по делу № 33-3118/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

54. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 20 июля 2016 года по делу № 33-1745/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

55. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Мордовия от 18 февраля 2016 года по делу № 33-366/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

56. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 14 июля 2016 года по делу № 33-2889/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

57. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 июля 2015 года по делу № 33-7786/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

58. Апелляционное определение судебной коллегии Московского областного суда от 15 июня 2015 года по делу № 33-13848/15 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 мая 2017 года по делу № 33-17958/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

60. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 июля 2017 года по делу № 33-26251\17 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

61. Апелляционное определение Московского городского суда от 2 июля 2018 года по делу № 33-28348/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

62. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 4 июля 2018 года по делу № 33-4203/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

63. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 июня 2018 года по делу № 33-27336/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

64. Решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 22 января 2013 года по делу № 3-79/12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

65. Решение Кировского районного суда г. Саратова от 22 марта 2016 года по делу № 2-2007/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

66. Решение Одинцовского городского суда Московской области от 16 июля 2015 года по делу № 2-4417/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

67. Решение Прикубанского районного суда от 12 июля 2016 года по делу № 2-496/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sudact.ru>.

68. Решение Троицкого районного суда Челябинской области от 17 января 2017 года по делу № 2А-27/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

69. Решение Троицкого районного суда Челябинской области от 1 марта 2017 года по делу № 2А-64/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

70. Решение Ленинского районного суда г. Самара от 16 ноября 2017 года по делу № 2-4082/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

71. Решение Будённовского гарнизонного военного суда г. Будённовск от 28 апреля 2018 года по делу № 2-28/2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

72. Определение Центрального районного суда г. Новосибирска от 10 ноября 2017 года по делу № 2-3939/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

73. Определение Энгельского районного суда от 17 сентября 2018 года по делу № 2-4930/2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://engelsky.sar.sudrf.ru>.

4. Учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

74. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. Учебник / Абрамов С.Н. – М.: Госюриздат, 1952. – 420 с.

75. Альтернативное разрешение споров: Учебно-методический комплекс / Под ред. А. И. Зайцева, И. Ю. Захарьящевой, И. Н. Балашовой, А. Н. Балашова. - М.: Экзамен, 2007. – 573 с.

76. Беков Я.Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.

77. Боннер А.Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. Учеб. Пособ. – М.: ВЮЗИ, 1978. – 76 с.

78. Бутнев В.В., Тарусина Н.Н. Актуальные проблемы гражданского процессуального права: учеб. пособие / В.В. Бутнев, Н.Н. Тарусина – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 160 с.
79. Гражданский процесс: курс лекций /О.В. Исаенкова; А.А. Демичев. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 400 с.
80. Гражданский процесс: Учебник. 5-е издание / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://vitalms.tstu.ru>.
81. Гражданский процесс России. М.А. Виду́т, И.М. Зайцев. М., 1999. – 384 с.
82. Гражданский процесс России: учебник / Под ред. М.А. Виду́т. – М.: Юристь, 2004. – 459 с.
83. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С. Ф. Афанасьев и др. / Под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 879 с.
84. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.
85. Гражданский процесс: учебник для юрид. ин-тов и фак. / Под общ. ред. проф. К.С. Юдельсона. – М. : Юрид. лит., 1972. – М., 1972. – 439 с.
86. Гурвич М.А. Советский гражданский процесс: учебник 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1975. – 399 с.
87. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – 48 с.

88. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Возбуждение, подготовка, разбирательство гражданских дел: Учебно-практическое пособие для судей. М: Проспект, 2012. – 122 с.

89. Жилин Г.А. Суд первой инстанции в гражданском процессе. Учебно-практическое пособие. – М.: Юрайт-М, 2001. – 328 с.

90. Иск в гражданском судопроизводстве/ Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. / Под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.

91. Исковое заявление (понятие, форма, содержание): учебное пособие / Т.Б. Липатова, О.В. Николайченко, Н.Н. Ткачева / Под ред. и с предисл. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – 84 с.

92. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: Учебник для юридических школ. – М.: Юрид. из-во НКЮ СССР, 1937. – 407 с.

93. Комарова В.В. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей (на примере РФ). Учеб. изд. – М.: Проспект, 2014. – 198 с.

94. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. – М.: Издательство Юрайт, 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. Слово П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – 224 с.

96. Никитин С.В. Судебный контроль за законность нормативных правовых актов: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / С.В. Никитин. – М.: Юрайт, 2018. – 150 с.

97. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. – М.: Норма, 2007. – 960 с.

98. Рассказов Л.П. Теория государства и права. Учебник / Под ред. Л.П. Рассказова. – М.:РИОР, 2008. – 463 с.

99. Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Учеб. Пособ. – Краснодар: Издат. Кубанского гос. ун-та, 1974. – 191 с.

100. Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 47 с.

101. Советское гражданское процессуальное право: учебник / Под общ. ред. К. С. Юдельсона. – М. : Юрид. лит., 1965. – 472 с.

102. Советский гражданский процесс. Учебник / Боннер А.Т., Гурвич М.А., Курылев С.В., Марышева Н.И., и др.; Отв. ред.: Шакарян М.С. – М.: Юрид. лит., 1985. – 528 с.

103. Справедливое судебное разбирательство в международном праве: юридический сборник / Под ред. Я. Ленарчич, С.Э. Сёдер. – Варшава: БДИПЧ ОБСЕ, 2013. – 279 с.

104. Султанов А.Р. Жажда справедливости: борьба за суд. – М.: Статут, 2014. – 304 с.

105. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. Т. 2 / Фурсов Д.А., Харламова И.В. – М.: Изд-во Статут, 2009. – 599 с.

106. Треушников М.К. Судебные доказательства. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 288 с.

107. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для вузов 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Словари и энциклопедии

108. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/207576>.
109. Краткая философская энциклопедия. – М.: Издательская группа Прогресс – Энциклопедия, 1994. – 576 с.
110. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: Русский язык, 2000. – 1209 с.
111. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.:, 1992. – 944 с.
112. Словарь русского языка в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1987. Т.3 – 752 с.
113. Философский энциклопедический словарь / Сост. Е.А. Губский – М.: Инфа-М, 1999. – 576 с.

6. Монографии

114. Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.6 Восхождение к праву – М.: Статут, 2010. – 558 с.
115. Алиев Т.Т. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Под ред. О.В. Исаенковой – Саратов, 2004. – 252 с.
116. Баренбойм П.Д. Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. – М.: ЛУМ, 2013. – 128 с.
117. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства / Под ред. д.ю.н, профессора М.А. Видука. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 160 с.
118. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма. Инфа-М, 2011. – 544 с.
119. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. – М.: Российское право, 1992. – 320 с.
120. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. – М., Статут, 2007. – 149 с.

121. Вердиян Г.В. Принципы добросовестности в гражданском праве и законодательстве России – М.: Юркомпани, 2012. – 203 с.
122. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании – М.: Инфра-М, ИЗиСП, 2014. – 157 с.
123. Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы / Гурвич М.А. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.
124. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. – М., 2000. – 320 с.
125. Жуйков В.М. Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России // Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография / Под ред. Е.В. Новиковой, А.Г. Федотова, А.В. Розенцвайга, М.А. Субботина. – М.: Мысль, 2013. – 673 с.
126. Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов, 1985. – 135 с.
127. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. – М.: Юрид. лит. – 1966. – 192 с.
128. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. – М.: Норма. Инфа-М, 2015. – 320 с.
129. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
130. Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред. А.А. Демичева – М.: Юрлитинформ, 2007. – 296 с.
131. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Б.А. Золотухин – М.: Республика, 1992. – 111 с.
132. Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. – М., – 1967. – 119 с.

133. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Под ред. М.А. Гурвич – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 72 с.
134. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М.: Норма, 2008. – 544 с.
135. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. – М.: Проспект, 2010. – 128 с.
136. Морщакова Т.Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) – М.: Мысль, 2012. – 584 с.
137. Папкова О.А. Усмотрение суда. – М.: Статут, 2005. – 413 с.
138. Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриева – М.: Норма. Инфа-М, 2013. – 720 с.
139. Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В.М. Жуйкова – М.: Норма. Инфа-М, 2016. – 224 с.
140. Право и закон: философско-социологические исследования: коллективная монография. Выпуск второй / Под ред. А.В. Грибакина – Екатеринбург, Издат. дом Уральская государственная юридическая академия, 2010. – 220 с.
141. Рычагова О.Е. Системообразующие факторы права / Под ред. В.М. Лебедева – Томск: Из-во Томского государственного университета, 2003. – 123 с.
142. Смирнов О.В. Основные принципы советского трудового права. – М.: Юрид. Лит, 1977. – 215 с.
143. Финнис Д. Естественное право и естественные права (пер. с англ. В.П. Гайдамова, А.В. Панихиной) – М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. – 554 с.
144. Чекмарева А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: Монография / Под ред. д.ю.н., проф. О.В. Исаенковой. Саратов: Наука, 2015. – 356 с.

7. Научные статьи

145. Абова Т.А. Ярков В.В., Брайг Б. и др. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. – 2017. – № 10. – С. 25-26.

146. Акопджанова М.О. Воплощение принципа верховенства права в законодательстве и правоприменительной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 186-189.

147. Алексеева Н.В. Права сторон по распоряжению предметом спора в гражданском судопроизводстве // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. научно-практ. конф. (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой – Саратов: Из-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – С. 16-20.

148. Алиев Т.Т. Законная сила судебного решения // Юрист. – 2006. – № 9. – С. 24-26.

149. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 84-88.

150. Амбалова С.М. Неизменяемость судебного решения – свойство решения или законной силы решения? // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред. Н.В. Корниловой: Из-во Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, 2018. – С. 91-94.

151. Афанасьев С.Ф. К вопросу о связи обязательности и преюдициальности судебного решения, вступившего в законную силу /С.Ф. Афанасьев, М.С. Борисов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 7. – С. 15-20.

152. Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть заслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 4. – С. 28-45.

153. Афанасьев С.Ф. Принцип верховенства права и его значение для национального гражданского судопроизводства // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2008. – № 4. – С. 9-18.

154. Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как парные категории // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 10-14.

155. Барышников П.С. Некоторые процессуальные особенности судопроизводства по трудовым спорам // Арбитражный и гражданский процесс – 2017. – № 6. – С. 16-21.

156. Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 5-12.

157. Богданович С.П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права // Власть закона. – 2015. № 3 (23). – С. 66-74.

158. Богомолов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Исаенковой. - Саратов. Научная книга, 2007. – С. 255-259.

159. Борисова Л.В. О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса // Власть закона. – 2011. – № 4. – С. 111-115.

160. Борисова Л.В. Понятие и значение принципа разумности в гражданском процессе [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.pandia.ru>.

161. Борисова Л.В. Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // Юрист. – 2007. – № 2. – С. 58-60.

162. Викут М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство // М.А. Викут – 60 лет научно-педагогической деятельности. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2007. – С. 139-146.

163. Винницкий Д.В., Безруков А.М. Законная сила и обязательность решений арбитражного суда в сфере налогообложения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 2. – С. 32-36.

164. Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: теоретические конструкции и реализация // Закон. – 2013. – № 12. – С. 97-101.

165. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. – 2011. – № 11. – С. 47-57.

166. Воронцова И.В. О категории «разумность» в юридической науке и в гражданском процессуальном законодательстве // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 3-5.

167. Воронцова И.В. Справедливость в российском гражданском процессе // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 74-76.

168. Вязов А.Л. Принцип справедливости в научном дискурсе правоприминительной деятельности // Власть и управление на Востоке России. – 2007. – № 4. – С. 150-160.

169. Гаджиев Г.А. Судебная доктрина Верховенства права в России // Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко – М.: ЛУМ, 2013. – С. 13-44.

170. Грачева С.А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 33-45.

171. Грибанов Д.В. Разумность и право англосаксонской правовой системы // Российский юридический журнал – 2015. – № 2. – С. 27-31.

172. Гурвич М.А. Рецензия на книгу В.К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству». – М.: Госюриздат, 1962, 89 с. // Правоведение. – 1964. – № 3. – С. 133-136.

173. Дегтярев С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 2. – С. 78-85.

174. Джеймс Р. Силкенат Верховенство права и его понимание // Международные правовые доктрины поиск взаимопонимания. Сборник статей / Под. ред. Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. – М.: ЛУМ, 2013. – С. 7-9.

175. Дикарев И. С. Принцип правовой неопределённости и законная сила судебного решения в уголовном процессе. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/dikarev_2015/index.htm.

176. Ершова Е.А. Правовая природа принципов процессуального права // Российское правосудие. – 2014. – № 9 (101). – С. 21-29.

177. Зарубина М.Н. О принципах современного цивилистического процесса // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – С. 136-144.

178. Зеленская Л.А. Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле в гражданском судопроизводстве // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 120. – С. 1 – 13.

179. Зорькин В.Д. Выступление на IV Петербургском международном юридическом форуме 19 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru>.

180. Засемкова О.Ф. О методах определения применимого права международным коммерческим арбитражем при отсутствии соглашения сторон: косвенный подход // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 4. – С. 217-222.

181. Ивакин В.Н. Юридическая природа возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции // Вестник Университета имени О.С. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 3. – С. 59-71.

182. Иванова Т.Н., Монченко О.В. Французский астрент на российский манер: применение и правовое регулирование судебной неустойки в свете нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=5750>.

183. Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности – свойства законной силы судебного решения // Закон. – 2015. – № 3. – С. 75-93.

184. Исаенкова О.В. В продолжение дискуссии о реорганизации судебной системы // Закон. – 2014. – № 3. – С. 94-97.

185. Исаенкова О.В. Законопроект № 383208-7 о единстве подходов при отправлении правосудия и его упрощении // Вестник исполнительного производства. – 2018. – № 3. – С. 6-13.

186. Исаенкова О.В. Концепция Единого ГПК – от обсуждения к реализации // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 48-62.

187. Исаенкова О.В. Эффективность гражданских процессуальных норм // Эффективность гражданских процессуальных норм // Материалы международной научно - практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». Сборник тезисов. – М.: ООО «Изд-во «Элит», 2009. – С. 322-326.

188. Исаенкова О.В., Гришина Я.С. Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость // Исполнительная право. – 2006. – № 1. – С. 16-19.

189. Кисельников К. А. «Экономия на законе», или принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Адвокат. – 2015. – № 4. – С. 30-36.

190. Коваленко К.Е. К вопросу о «разумности» в праве // Право и политика. – 2011. – № 12. – С. 2102-2108.

191. Козлова Е.Б. Современные законодательные инициативы в сфере профессионального представительства в гражданском процессе в свете принципа беспрепятственного доступа к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 24-30.

192. Комарова Т.А. Верховенство права: доктринальное понятие или реальный принцип гражданского судопроизводства, применяемый при пересмотре гражданских дел // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 8-9. – С. 50-65.

193. Косычева В.В. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству как стадия гражданского процесса // Вестник Российского университета кооперации. – 2015. – № 2 (20). – С. 86-91.

194. Кочетков В.В. Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 9-19.

195. Кравченко Д.В., Кирюхин Д.М. Юридикологический подход к международным документам: ошибки перевода / Международные правовые доктрины: поиск взаимопонимания / Сборник статей под редакцией Е.Г. Тарло, Д.В. Кравченко. – М.: ЛУМ, 2013. – С. 168-177.

196. Кулапов Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2. – С. 47-51.

197. Лукьяненко М.Ф. Толкование понятия «разумность» в судебной практике // Закон. – 2009. – № 9. – С. 169-186.
198. Макаров О.В. Совершенствование организационно-правовых основ публично-правовых институтов гражданского общества // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 37-41.
199. Марочкин С.Ю. Верховенство права на внутригосударственном и международном уровнях: динамика развития и взаимодействия // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 85-94.
200. Моисеев С.В. Нормативное закрепление принципов гражданского процессуального права // Развитие процессуального законодательства: к 5-летию действия АПК РФ, ГПК РФ и Федерального Закона РФ «О третейских судах в Российской Федерации». Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.И. Носыревой – Воронеж, Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – № 4. – С. 142-154.
201. Моисеев С.В. Отдельные направления совершенствования кассационного производства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 2. – С. 65-78.
202. Муромцев С.А. Право и справедливость (отрывок из публичной лекции) // Сборник правоведения и общественных знаний. в 2 Т. – СПб., 1893. – С. 1-13.
203. Назаренко Т.Н. Принцип «правовой определенности» и его применение судами общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://usd.sml.sudrf.ru/modules.php?did=9&name=press_dep&op=4.
204. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 72-76.
205. Овсяйчук С.А. О месте и значении отраслевых принципов гражданского процессуального права // Вестник Амурского государственного университета. – 2003. – № 20. – С. 32-37.

206. Осокина Г.Л. Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 4 (18). – С. 122-132.

207. Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процессов в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 3. – С. 42-49.

208. Плотников Д.А. Новые подходы к основаниям классификации принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 7. – С. 38-42.

209. Плотников Д.А. Обеспечение минимальных доходов должника как принцип исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 9. – С. 45-50.

210. Плотников Д.А. О совершенствовании системы принципов исполнительного производства // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 9 (99). – С. 226-229.

211. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33-38.

212. Поляков С.Б., Сидоренко А.И. Значение принципа правовой определенности в постановлениях Европейского суда по правам человека // Адвокат. – 2014. – № 7. – С. 5-11.

213. Попова Ю.А., Василенко Е.В. Место принципов разумности и добросовестности в системе принципов гражданского права // Общество и право. – 2012. – № 1 (38). – С. 84-88.

214. Рассахатская Н. А. Некоторые вопросы гражданской процессуальной формы // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию университета (16 февраля 2017 г.) / ред. кол.: А. В. Герасимов, Д. Б. Данилов, М. В. Жаботинский, И. К. Харитонов, Н. В.

Жукова, А. И. Макаренко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 222-228.

215. Ревина С.Н., Саменкова С.Е. Место и роль принципа справедливости в системе принципов российского права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – № 2. – С. 123-132.

216. Решетникова И. В. Компенсация за нарушение права на судопроизводство и права на исполнение судебного акта в разумный срок применительно к арбитражным судам // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 7. – С. 6-15.

217. Романец Ю.В. Реализация этического принципа справедливого неравенства в российском праве // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 50-55.

218. Рукавишникова А.А. Соотношение приговора, вступившего в законную силу, и окончательного приговора в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1. – С. 98-102.

219. Свирин Ю.А. Принцип правовой определенности в гражданском процессе // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 95-98.

220. Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Вопросы советского гражданского права и процесса. Ученые записки. – М.: Госюриздат, 1955, Т. 3. – С. 139-185.

221. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2009. – № 4. – С. 5-12.

222. Соловьева Т.В. Предварительный этап кассационного производства в судах общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 4. – С. 40-43.

223. Соловьева Т.В. Содержание принципа диспозитивности // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов. – 2006. – № 2. – С. 108-114.

224. Сорокина Ю.В. Принципы права: общетеоретическая характеристика // Юридические записки «Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права» / Под ред. Е.И. Носыревой. Воронеж: Из-во Воронежского государственного университета, 2005. – Вып.19. – С. 7-26.

225. Спицын И.Н. Реформа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 32-34.

226. Степанян Ш.У. Правовая природа судебных извещений и вызовов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 11-16.

227. Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. – 2011. – № 6. – С. 34-42.

228. Тарасов И.С. Принцип состязательности: понятие и свойства // Вестник ННГУ. – 2011. – № 2-1. – С. 291-296.

229. Терехова Л.А. Пересмотр решения по вновь открывшимся обстоятельствам как способ воздействия на его законную силу // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. – № 5. – С. 31-34.

230. Терехова Л.А. Современное состояние системы пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 31-40.

231. Тулинова Б.А. О принципах правосудия по гражданским и административным делам и о своеобразии принципа доверия к суду и правосудию // Современное право. – 2014. – № 2. – С. 99-103.

232. Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г., Боннер А.Т. и др. Законопроект: оптимизация судопроизводства или отказ от правосудия? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 64-73.

233. Туманов В.А. О понимании советского права // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 56-74.

234. Федина А.С. Форма и содержание принципов гражданского процессуального права // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 107-114.

235. Ференс-Сороцкий А.А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 31-35.

236. Фильченко Д.Г. Проблемы доступности правосудия при подготовке дел в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса в 2 ч. Ч. 2. Гражданский и арбитражный процесс / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. – Воронеж, 2002. – С. 96-107.

237. Фокина М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Общие положения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 4. – С. 23-36.

238. Фомина О.Ю. Объективные и субъективные предпосылки преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле // Lex Russica. – 2018. – № 3 (136). – С. 86 – 93.

239. Хорунжий С.Н. Неопровержимость судебного решения // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 59-75.

240. Цаплин В.С. Принцип и природа разумности // Вопросы философии. – 2012. – № 12. – С. 116-123.

241. Черкашин В.А. Принцип разумности юридического процесса (объективные признаки) // Российское правосудие. – 2010. – № 1. – С. 36-40.

242. Черкашин В.А. Принцип разумности в мировой юстиции России // Мировой судья. – 2014. – № 7. – С. 22-29.

243. Черкашин В.А. Разумность в гражданском процессе: сущность и перспективы // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 17-23.

244. Чекмарева А.В. Предварительное изучение кассационной жалобы (представления) как этап кассационного производства // Современное право. – 2014. – № 11. – С. 88-93.

245. Чечина Н. А. Норма права и судебное решение // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002-2003. – № 2. – С. 656-721.

246. Чиркин В.Е. Верховенство права: современные варианты терминологии // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 5-11.

247. Шарандин Ю.А., Кравченко Д.В. Верховенство права, Правовое государство и другие международные правовые доктрины: лингвистические аспекты конвергенции и разграничения // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире. Сборник статей / Под ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойма. М.: ЛУМ: Юстицинформ, 2013.– С. 303-311.

248. Шерстюк В.М. Проект Закона о внесении дополнений в гражданское процессуальное законодательство, внесенный Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 года № 30, нуждается в доработке // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 212-224.

249. Янева Р.Р. Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение // труды оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии – 2016. – № 29. – С. 48-53.

250. Ярков В.В. Краткий комментарий раздела VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов» // Бюллетень службы судебных приставов Минюста РФ. – 2003. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/3893>.

251. World Justice Project Rule of Law Index of 2016/World Justice Project, 2016. URL:<https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2016>.

8. Диссертации и авторефераты диссертаций

252. Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – 382 с.

253. Агаларова М.А. Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. – 218 с.

254. Барбакадзе Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 26 с.

255. Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2017. – 274 с.

256. Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1975. – 16 с.

257. Быкова И.Ю. Эволюция надзорного производства в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 210 с.

258. Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. Наук. – М, 2011. – 229 с.

259. Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 26 с.

260. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. – 24 с.

261. Волосатова Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 27 с.

262. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 46 с.

263. Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2011. – 22 с.

264. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2014. – 32 с.

265. Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – 52 с.

266. Деревесников А.В. Справедливость как принцип права (историко-теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Кострома. – 2005. – 155 с.

267. Закирова Д. И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 217 с.

268. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2002. – 380 с.

269. Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 192 с.

270. Князев А.А. Законная сила судебного решения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., – 2004. – 29 с.

271. Коваленко Е.Н. Судебное решение: теоретико-методологические и технико-юридические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону. – 2009. – 26 с.

272. Коваленко К.Е. Разумность в праве: основные формы проявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 29 с.

273. Колесов П.П. Процессуальные средства, обеспечивающие защиту права в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра наук. Санкт-Петербург, 2005. – 40 с.

274. Колпаков Р.В. Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. – 29 с.

275. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 196 с.

276. Ломоносова Е.М. Пересмотр гражданских дел по вновь открывшимся обстоятельствам: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Харьков, 1970. – 19 с.

277. Масленникова Н.И. Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Свердловск. – 1975. – 18 с.

278. Миннегалиева Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 26 с.

279. Моисеев С.В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 23 с.

280. Нахов М.С. Медиация как механизм реализации цели гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 28 с.

281. Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2005. – 26 с.

282. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 176 с.

283. Никитин С.В. Судебный нормоконтроль в гражданском процессе и арбитражном процессе: Вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 437 с.

284. Овчаренко А.В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013. – 233 с.

285. Пахомова Л.А. Требования, предъявляемые к форме и содержанию постановлений суда первой инстанции в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов. – 2010. – С. 192.

286. Петручак Р.К. Производство по пересмотру вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 32 с.

287. Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 30 с.

288. Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 25 с.

289. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Спб., 2011. – 30 с.

290. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. – М., 1984. – 45 с.

291. Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2002. – 27 с.

292. Ференс-Сороцкий А.А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1989. – 16 с.

293. Чапанов Т.И. Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 174 с.

294. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2015. – 443 с.

295. Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. 20 с.